

КАТЕРИНА ОВСЯННИКОВА

Демоническая Пятёрка

ПРОКЛЯТЬЕ ВЛАСТЕЛИНА

Катерина Овсянникова

**Демоническая Пятёрка.
Проклятье Властелина**

«Издательские решения»

Овсянникова К.

Демоническая Пятёрка. Проклятье Властелина /
К. Овсянникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517686-8

Вы никогда не задумывались о том, что наш с вами мир — не единственный во Вселенной? Что где-то там существует волшебный мир Голóмерус, в котором правит только добро и светлая магия. Казалось, лучшего места для обитания быть не может, но всё кардинально меняется. Наложённое злым волшебником проклятье впускает в мир зло. Теперь Голомерусом правит Демоническая Пятёрка — пять самых могущественных тёмных магов. И только один человек сможет разрушить проклятье и вернуть добро в мир магии...

ISBN 978-5-00-517686-8

© Овсянникова К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Неудачный день	9
Драка	12
Разговор с родителями	16
Тайна альбома	20
Помощь доктора	23
История Дугласа	26
Расследование	28
Долгожданная правда	31
Голомерус	34
Нападение	37
Новый знакомый	41
Непростое дело	45
Замок королевы	49
Пленники	54
История Дианы	60
Ловушка	66
Спаситель	73
Урок с Деметрой	78
Клементина	85
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Демоническая Пятёрка Проклятье Властелина

Катерина Овсянникова

© Катерина Овсянникова, 2021

ISBN 978-5-0051-7686-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Он быстро бежал, стараясь не оглядываться назад. Невысокий, стройный мужчина, с взъерошенными тёмными волосами и расширенными от страха глазами. У него не было времени на раздумья. Либо он решительно действует, либо семья Эдгара, его самого преданного ученика, жестоко погибнет. Погибнет и его семья...

Он остановился, пытаясь перевести дух. Чувство мучительного голода уже давно забылось, недолгий сон перестал быть желаемым. Последние силы покидали его, казалось, ещё мгновение, и он провалится в глубокое беспамятство. Свет резко потух, перед глазами всё помутнело. Немного отдышавшись, он выпрямился, наконец нащупал в кармане тёмно-коричневого пыльного плаща ключ от лаборатории.

– Стенли! – яростно прокричал кто-то, и звук пронёсся по всему замку громким, звучным эхом.

Стенли вздрогнул и ринулся вперёд. Нужно было спешить, пока Агрон не опередил его и не оказался там первым...

На город волшебного мира надвигалась страшная чёрная буря. Порталы со всех сторон замка открывались, демоны с злорадным ликованием врывались внутрь. Начинался непреодолимый хаос, последствия которого были очевидны: теперь Голомерусом будет повелевать зло... Взбираясь по лестнице, Стенли пытался выкинуть из головы невесёлые мысли. Шершавые пальцы так и скользили по колючим перилам, обжигаясь безутешным сквозным холодом. Его руки судорожно задрожали, Стенли долго не мог собраться, перед тем как открыть дверь в комнату. Внезапно он услышал стучащие по ступенькам шаги гризов – чудовищных питомцев Агрона, которые с каждой секундой приближались к нему. Они находили своих жертв по запаху, им не нужно было видеть или слышать добычу, чтобы настигнуть её.

Стенли залетел в комнату, быстро пробормотал особое заклинание, чтобы на время остановить наступление гризов, и кинулся искать слегка потрёпанный свиток. Как же так получилось, что он, величайший волшебник Голомеруса, снова берётся за прежние тёмные дела? Почему же он не предвидел этой страшной ситуации? Роясь в бесконечных бумагах с заклинаниями, Стенли наконец нашёл его... Тот свиток, что не позволит коварным планам Агрона свершиться...

Тем временем действие заклинания слабело, и гризы, теперь ещё более разъярённые, издавали сильные вопли, что заставило Стенли поторопиться. С полной готовностью ко всему грядущему и с уверенностью, блистающей в глазах, он слегка подул в резной свисток. К окну подлетела здоровая чёрная фурия, издав при этом мощный рёв, как бы радуясь долгожданной встрече с хозяином. Стенли вышел на балкон и нежно погладил по крылу своего любимого питомца.

– Я тоже скучал, дружище, – ласково произнёс он. – Но нам надо поспешить, – Стенли с лёгкостью запрыгнул на фурию.

Они пролетали над бескрайними широкими полями и лесами прекрасного Голомеруса, освещённые блеском Бэрны, самой мощной из четырёх её сестёр. Тёмный замок, который был так ненавистен Стенли после смены правителя, находился уже далеко позади. Он впервые за долгое время почувствовал себя свободным. Стенли вдохнул приятный аромат Вечнозелёного леса, на мгновение расслабился, положил голову на шею верного питомца. Внезапно он резко вскочил: пронзительный гул мощного рога заставил что-то внутри него пошевелиться. Его пропажу обнаружили... Теперь же, если он не отдаст все свои последние силы для спасения близких ему людей, Агрон найдёт его и всех остальных, а затем прикончит...

Совершив мягкую посадку на «тропе примирения», Стенли кинулся в объятия жены и дочери, которых не видел несколько лет.

– Агата! – прокричал он имя супруги, которое так давно не срывалось с его губ.

– Стенли! – Агата прижалась к нему, уткнулась щекой в крепкое тёплое плечо.

В эту же минуту появился Эдгар со своей женой.

– Мы получили твою весточку, – с улыбкой на лице промолвил его ученик. – Но что произошло с братом и куда нам нужно отправиться?

– Агрон хочет убить тебя и твою семью, – второпях проговорил Стенли. – А теперь, когда я наконец сбежал из замка, и мою, – он покрепче прижал к себе жену.

– Всё из-за власти... – улыбка исчезла с лица Эдгара. – Неужели он способен на такое?

Стенли поджал губы, одарив ученика сочувствующим взглядом.

– Нам всем сейчас придётся отправиться в другое, далёкое отсюда место, в котором Агрон не сможет нас разыскать...

– О чем ты, отец? – спросила девушка, стоящая рядом с женой мага.

Стенли ласково посмотрел на дочь. Как же она выросла, пока он был в заточении... Ей шёл уже двадцать третий год, а он все никак не мог признать её взрослой и по-прежнему считал своей маленькой дочуркой...

– Я о том, что мы с вами отправимся в другой мир, – заявил маг.

– А это не опасно для наших жизней? – заволновалась жена Эдгара.

Стенли понял причину её тревог: большой живот свидетельствовал о том, что они с Эдгаром ждут первенца.

– Не стоит переживать по этому поводу. По моим расчетам мы попадём в мир, где нет магии, – он начал бормотать слова на непонятном языке, затем достал из кармана плаща небольшое зернышко, которое постепенно начинало светиться.

– Что же это за мир без магии? – снова в недоумении спросила дочка.

Стенли посмотрел на неё глубоким взглядом, после чего кинул вперед светящее зернышко.

– Земля.

Портал постепенно разрастался: все с восхищением увидели ярко светящийся водоворот, с шумом вращающийся на большой скорости.

– Далеко собрались? – послышался грозный вопрос сзади.

Агрон ещё никогда никому не казался таким... Его красные, цвета крови глаза искрились бешеной яростью, тёмные волосы взъерошились, стали ещё чернее, крепкие ладони сжались в кулаки. Разъярённый маг подходил ближе, зажигая в руке красно-фиолетовое пламя.

– Скорее, прыгайте в портал! – прокричал Стенли, после чего вышел вперёд. – Я его задержу! – он встал напротив него, грозно посмотрел на врага исподлобья.

Агрон ещё больше нахмурился. На его груди засиял чёрный камень, болтающийся на толстой цепочке. Сомнений не было: он стал тёмным магом. Принял на себя то непосильное бремя, которое считал подарком судьбы, источником непреодолимой мощи...

В то время Эдгар с женой попытались приблизиться к порталу, но Агрон, не желая упустить своего ненавистного брата, опрометью кинулся прямо к нему. Стенли среагировал мгновенно, вскинул вверх руки и активировал защитный купол. Удары Агрона остались бессильными, но тёмный маг, рычащий от ярости, не переставал атаковать обидчиков. Он всё равно добьётся своего...

Стенли изо всех сил старался задержать противника, позволить его семье спастись от угроз проклятого мага. Его бывшего ученика Грони...

– Прыгайте скорее! – выдавил он сквозь зубы.

Эдгар не двинулся с места. Желание помочь учителю задержать брата сильно загорелось в нём, но затем так же быстро и погасло. С грустью посмотрев последний раз на Стенли, мужчина взял жену за руку, а затем прыгнул в светящийся водоворот.

Заметив, что брату удалось сбежать, Агрон яростно вскрикнул. Казалось, от этого крика мгновенно почернели листья деревьев, небо заполнилось пепельными облаками, в которых со всех сил били грозовые молнии. Не смея больше сдерживать свою ярость, Агрон со всей силы размахнулся и направил прямо в Стенли огромный всполох чёрного пламени. Он обесилено свалился на землю; магический щит тут же пал. От звуковой волны пал и Агрон. Дочь Стенли и Агата резко обернулись: они уже готовились к прыжку в портал, как вдруг заметили падение мага.

– Папа! – прокричала девушка.

– Прыгай в портал, я ему помогу, – Агата направилась в наступление.

– Нет, я не пойду без вас с папой!

– Доченька, пожалуйста, сделай это, – она умоляюще взяла её за плечи. – Мы с отцом скоро придём следом.

Горькая слеза покатила по щеке девушки и тут же упала с подбородка. Она чувствовала, что этого не произойдёт... И всё же, напоследок обернувшись, девушка выполнила просьбу матери.

Сверкнула молния, где-то вдалеке послышались стоны животных. Агата смахнула с лица горячие слёзы, выбившиеся из глаз после прощания с дочерью, затем поторопилась приводить мужа в чувства.

– Стенли, милый мой, очнись! – она коснулась ладонями его бледного мраморного лица.

Однако Агрон очнулся раньше. Он бешено ринулся к portalу, больше не замечая ничего перед собой. Тот мгновенно испарился прямо перед его носом, словно его и не было. Свирепая ярость снова подступила к его горлу, а затем вырвалась наружу с помощью мощного удара в сторону Стенли...

– Я найду тебя, мой ненавистный брат! – кричал во весь голос тёмный маг, будто смотря Эдгару прямо в глаза. – И если ты думаешь, что сможешь скрыться от меня, сбежав в другой мир, то ты глубоко ошибаешься! Каждый день, когда ты будешь просыпаться утром, я буду рядом. Когда будешь терпеть неудачи, я буду рядом. Каждый день рождения, каждый праздник, каждую минуту, каждое мгновение, – знай, я буду рядом! И в один прекрасный день ты поймёшь, что я уничтожил тебя...

Неудачный день

*«Я когда-то найду тебя, мой человек,
Будь ты хоть в параллельной Вселенной...
Мне неважно, искать буду год или век,
Ведь с тобою жизнь станет бесценной...»
Из записей Нила Джефферсона.*

Идти сегодня в школу Нилу особенно не хотелось. Очередной кошмар заставил парня проснуться с непреодолимым страхом в груди. На какое-то мгновение ему показалось, что он даже не в силах поднять своё тело с дивана и вывести его на улицу. И всё же через несколько минут он уже бодрый стоял в коридоре и обувал осенние ботинки.

Сентябрь в этот год в небольшом городишке Вельма был четвёртым месяцем лета. Яркое солнце всё так же всюду светило, словно потерявшись во времени и забыв месяц и время года того дня. Несмотря на это, с деревьев уже начали падать жёлто-оранжевые листочки, устилая землю шуршащим ковром.

Нил специально шёл не торопясь и любовался всей этой красивой разноцветной сказкой. В его жизни нечасто случались моменты, когда можно было медленно шагать по дороге, шуршать ворохом опавших листьев, вдыхать лёгкий аромат тёплой осени и наслаждаться маленькими моментами большой жизни... До начала первого урока оставалось ещё много времени, и Нил решил зайти за своим другом Фредом. Он остановился у самой тёмно-зелёной калитки.

– Фред! – как можно громче прокричал Нил. – Ты скоро?

Из небольшого двухэтажного домика, окружённого с обеих сторон большими душистыми яблонями, послышалось резкое мяуканье кошки. Входная дверь открылась, из неё выбежал парень шестнадцати лет. Он надевал на ходу куртку и едва не путался в собственных шагах. Фред был незаменимым компьютерным гением всей школы, но при этом имел несколько лишних килограммов, к тому же был невысокого роста. Ветер бросил ему в лицо тёмные кудри, и без этого растрёпанные.

– Люсинда! – прокричал он кошке. – Ты надоела путаться под ногами! Ещё раз подойдёшь ко мне, когда я буду собираться в школу, я тебе специально на хвост наступлю!

Нил очень долго сдерживался, чтобы не засмеяться, но вдруг не выдержал и захохотал во весь голос.

– А ты что смеёшься? – Фред с обидой нахмурился. – Думаешь, сам бы не испугался, если бы тебя так громко позвали?

Вскоре они уже шли по направлению к школе. Фред, ещё в обиженном настроении, доел свой утренний сэндвич, громко чавкая от разгоревшегося аппетита.

– Ну хватит дуться, – наконец сказал Нил. – Ты что, всю ночь опять проектированием занимался?

Фред исподлобья глянул на него. Будучи добродушным и незлопамятным человеком, он простил другу насмешки и заговорил уже воодушевленным голосом:

– Понимаешь, бро, опять бессонницы мучают, спать вчера совсем не хотелось, – произнёс он, после чего запихнул в рот последний кусок сэндвича. – И я решил доработать некоторые детали: ещё несколько вложенных часов в эту работу, и пробная модель игры будет готова, – довольный своим талантом разработчика, он посмотрел на друга с гордой улыбкой.

– Ну хорошо, – весело поддержал Нил.

Несмотря на искреннюю радость достижениям друга, сам Нил вовсе не любил все эти видеоигры. Ему по душе были книги. Только книги. Он мог настолько погрузиться в чтение, что забыть обо всём в этом мире. У него навсегда останется в памяти то, как однажды утром

он сел читать первую часть «Графа Монте-Кристо» и, совершенно потерявшись во времени, оторвался от книги только вечером, когда мама заставила помогать ей с уборкой в доме.

Они уже заходили на территорию школы, когда Нил почувствовал сильную вибрацию в спине. Он небрежно скинул рюкзак с плеч, встряхнул его в поисках затерявшегося телефона. Взглянув на экран смартфона, Нил поджал губы и закатил глаза вверх.

– Что, опять мама? – полюбопытствовал Фред.

– Ну а кто же ещё... – Нил тяжело вздохнул, после чего все же взял трубку. – Да мам... Что? Мам, хватит мне уже подсовывать в рюкзак эти бутерброды... Я же говорил тебе сто раз, что не голодный и что я не ем в школе... – Нил быстро кивнул Фреду, давая понять, что пора двигаться с места.

Продолжая на ходу нелегкий разговор, Нил не заметил, как из расстёгнутой рюкзака неудачно выпал блокнот с рисунками и записями. Фред с любопытством поднял его и намеренно отстал от друга.

– Спасибо, мам, но мне уже не пять лет, как-нибудь сам разберусь... – он нервно отключил мобильник и снова тяжело выдохнул. – Мне интересно, она когда-нибудь поймет, что дети имеют свойство вырастать?

– Бро, почему ты раньше не хвастался, что пишешь такие годные стихи?

Тут Нил тревожно обернулся, заметил в руках друга свою вещь и мгновенно округлил глаза.

– Эй, зачем ты его взял? – он хотел выдернуть блокнот у Фреда, но тот сам поспешил вернуть его хозяину.

– Он выпал из твоего рюкзака, который ты, кстати, сам забыл закрыть. Не думал, что ты этого стесняешься...

– Я не стесняюсь, просто... – он запнулся, складывая обратно в рюкзак телефон и блокнот, – просто не люблю, когда мои стихи... читают другие.

Фред решил не доставать друга с расспросами и ловко сменил тему.

– Так зачем тебе звонила мама?

– Да как всегда, по очередной ерунде... – лицо Нила на секунду скривилось. – Вот почему она такая... чересчур заботливая?

– Может это из-за твоей... э-э, ну...

– Болезни, хочешь сказать? – завершил за него Нил.

– Ну да...

Нил отвёл взгляд в сторону. Да, он страдал от частых кошмаров, но парень не считал это «серьезной болезнью» и ему хотелось, чтобы вокруг него было бы поменьше никому не нужной суеты...

Первым уроком стояла физика, а значит, у Нила есть прекрасная возможность заняться действительно важными вещами – нарисовать то, что он видел вчера во сне. Когда учительница начала вещать про переменный ток, Нил, воспользовавшись своим прекрасным положением на задней парте, начал делать наброски. «Итак, что же там было?» – задавался он бесконечными вопросами. Картина медленно начала всплывать у него в голове: просторнейшие пейзажи освещала бледная луна, тихая речка спокойно уносила свои воды куда-то в бесконечную даль, а где-то там, за горизонтом, просыпалось красное... нет, не красное... алое светило... или же это была ещё одна более яркая, необычная луна?

– Переменным называется ток, изменяющийся по величине и направлению, – говорила учительница, одновременно изображая на доске развёрнутую диаграмму.

Её донельзя неприятный и грубоватый голос сильно сбивал его с мыслей. Нил уже жалел, что не запечатлел на бумаге всё это ещё ночью, когда невольно проснулся в холодном поту от увиденного... Но ведь самым главным было не количество лун, бледно сияющих в простор-

ной чёрной пелене неба... Им было то огромное летящее существо, которое никак не желало возвращаться в память.

– Переменный ток создаётся и в замкнутом контуре изменяющимся магнитным потоком...

«Кто же это существо?...» – всё думал Нил. «Ведь такие большие крылья могут быть только у...»

– Изменение магнитного потока связано с изменением индукции магнитного поля...

«Её крылья...»

– Величину магнитного поля можно изменить...

«Крылья... Большие, мощные крылья! Так ведь она... она...»

– ...Если повернуть контур или магнит.

Тут все услышали шум от резко упавшего карандаша на парту. Весь класс одарил своими встревоженными взглядами Нила. Поняв, что поступил глупо, он со смятением на лице посмотрел на учительницу.

– Мистер Джефферсон, – обратилась она к Нилу. – Что происходит? Вы хотите рассказать нам о значении переменного тока?

Нил промолчал, нерешительно опустил взгляд на свои наброски.

– Раз это действительно так, то зачем же кидать карандаши? Можно просто поднять руку.

Одноклассники зашептались, зашуршали, обсуждая непонятное поведение Нила. Он и без этого нередко удивлял их непонятными выходками: то зарывался в своих книжках и забывал приходить на уроки, то не мог оторваться от карандаша, рисуя каких-то непонятных существ, то и вовсе падал с лестницы от рассеянности и невнимательности. Словом, все считали его никем иным как чудиком. Станным чудиком...

– Ну, что же вы стоите? – громко строго спросила учительница, и её голос вмиг стал ещё ужаснее. – Выходите к доске.

Нил не тронулся с места.

– Давайте-давайте, смелее, – она показала рукой «коронное» место у доски.

– Я ничего не знаю по этой теме, мисс Бланшер, – наконец заговорил Нил.

Учительница медленным шагом подошла к его парте и обратила взгляд на рисунок.

– Всё никак не «нарисуетесь» своими фантазиями, – она взяла листок и поспешила положить к себе на стол. – Когда же вы уже поймёте, что никаких магических миров не существует. Всё это – выдумки, плод вашего воображения. Вы же способный парень. Что же вы тратите свои силы на эту ерунду? Лучше займитесь действительно важными вещами... – она снова отвернулась к доске и продолжила урок.

Драка

Весь оставшийся школьный день Нил пробыл в плохом настроении. После прошедшего урока он возненавидел физику ещё больше. Да и вообще парень не очень любил ходить в школу, так как считал, что ничего полезного там не получает. Лишь только иногда на литературе Нил краем уха слушал про поэтов разных веков.

На последнем уроке химии он умоляюще смотрел на часы, словно стараясь загипнотизировать время и приказывать ему бежать со всех ног. Наконец прозвенел звонок. Улыбнувшись, Нил быстро выскочил из кабинета, вилля между одноклассниками, которые сонно толпились у двери. Он радостно бежал по школьной лестнице. Свобода! Теперь, когда этот ужасный школьный день закончился, парень сможет спокойно побыть дома в одиночестве.

Повернув за угол школы, он заметил компанию Джека Гарднера. Только не это! Ему срочно нужно убираться за пределы школы, а то эта «королевская шайка» снова начнет над ним издеваться...

Нил терпеть не мог вступать в конфликты со сверстниками. Всё, что угодно, только не они... Он знал, что в нужный момент сможет постоять за себя, если это, конечно, будет в его силах в той или иной ситуации. Однако сам Нил никогда не начинал спор первым, да и совсем не понимал людей, которые нарочно заводят других, нарываясь на драку.

Он слегка спустил вниз левый рукав чёрной кожаной куртки, с которой был неразлучен независимо от ситуации. Нил делал так всегда, когда волновался. А сейчас именно тревога пылала в его сердце. Несмотря на все приложенные усилия, скрыться незамеченным парню не вышло: компания заметила его.

– Смотрите, кто идёт, – голос был властным и злым, привыкшим отдавать приказы. Шайка важно поднялась. Двое здоровых, мускулистых парней и две рядом стоящие девушки в коротких чёрных юбочках насмешливо устремили взгляды на Нила.

Он остановился. Казалось, грядущий конфликт был неизбежным. Что ж, раз так, ему нужно будет постоять за себя. Хватит уже терпеть это, молча выслушивая незаслуженные оскорбления. Он выскажет ему всё: сорвёт всех своих злых собак с цепи, даже несмотря на то, что Джек в два раза крупнее и сильнее его...

– Здорово, чудик, – ухмыляясь, проговорил «вожак стаи». – Ну, чё ты пялишься на асфальт? Не бойся, я всего лишь хотел сказать спасибо за убогое представление на физике, – он снова усмехнулся, остановившись в развязном положении и важно скрестив руки на груди. Остальные «участники компании» встали вслед за ним.

Нил спокойно окинул его взглядом.

– Представления даются лишь в цирке да театре, Джек, – уверенно сказал он, при этом ни один мускул на его лице не дрогнул. – Хотя, что это я распинаясь, всё равно в твоей голове слишком пусто, чтобы понять это.

Улыбка быстро сползла с лица Джека; глаза вдвое округлились от невыразимого возмущения. За последние десять лет ещё никто так низко не унижал его, не осмеливался бросать вызов. Он в ярости кинулся к Нилу.

– Чё ты сказал, сопляк? – он схватил его руками за куртку, поднял на секунду в воздух, а затем бросил вниз.

В голове у Нила все словно перевернулось. Боль мгновенно подступила, на асфальт падали маленькие капли крови с разбитой брови. Нил приподнялся на локти, потрогал рану и с коротким стоном выдохнул. Все ученики, находившиеся в пределах школьного двора, с испугом смотрели на происходящее. Послышался громкий хохот Джековой шайки, который мгновенно отразился громким надменным эхом в ушах Нила. Слегка придя в себя, парень поднялся медленно, пытаясь показать непоколебимость. Пусть сила духа – единственное, что

у него сейчас было против Джека, однако и это считалось достаточно мощным оружием. Джек стоял напротив него и ожидал, когда он встанет, чтобы ещё раз встряхнуть его.

– Понравилось? – его глаза со злостью смотрели ему прямо в душу. – Или ещё раз повторить?

Казалось, ещё мгновение, и Нил лопнет от гнева.

– Тупой урод! – в ярости крикнул Нил.

В свирепом лице Джека перевернулось всё, от подбородка до вывернутых белков глаз.

– Видимо, нужно ещё раз повторить, – он щелкнул языком, покачал головой, злобно усмехнувшись, и снова сильно толкнул Нила. Парень снова упал, теперь ударившись затылком.

Все ахнули. Ну всё, теперь парню не выйти живым отсюда...

Нил издал короткий крик: на этот раз боль была совсем невыносимой. Джек, в свою очередь, присел на корточки, якобы изучая противника. Да какой он ему противник... Он лишь жалкий зубрила и псих, который не расстанется с книгами и вечно рисует каких-то чёртовых существ...

– А теперь слушай меня, беспомощная тварь, – процедил он сквозь зубы, – ты всегда был, есть и будешь паршивым придурком. И даже если у тебя хватило смелости сказать мне такую дрянь, знай, что ты – никто. Пустота, мелочь, которую можно только топтать... И если еще раз... – он пихнул его в бок. Нил снова охнул.

«Ну вот, теперь он совсем прикончит меня...», – пронеслась в голове невеселая мысль. «Наверное, зря я всё же погорячился...»

– И если ты ещё раз покажешься мне на глаза, я тебя точно прибью! – заключил Джек.

Наконец из школы выбежала завуч. Её перепуганные глаза мелькали то на одного ученика, то на другого, она совершенно не понимала, что заставило школьников большой толпой собраться у входа. Нил с облегчением посмотрел на неё. Боль понемногу утихала, он попытался встать, но снова упал.

– Это что тут происходит? – в недоумении крикнула завуч. Шайка поспешила скрыться за воротами, остальные школьники также поторопились отойти от места драки.

Со второй попытки у Нила получилось подняться.

– Джефферсон? – завуч подняла тонкие, как ниточки, брови. – Ох, не ожидала я такого от вас...

Нил виновато опустил глаза. Ну почему ему сегодня так не везёт? Ещё и влетит ни за что... Надо было срочно незаметно улизнуть, пока в школу не вызвали его родителей.

– Немедленно в мой кабинет! – приказным тоном произнесла завуч. Она развернулась и медленно направилась к школе, думая, что парень следует за ней, да только Нил уже был за пределами школьных ворот.

* * *

Он еле доковылял до библиотеки, стараясь не думать о неприятных ощущениях, которые плавно разливались по всему телу. Нил мог бы догадаться, чем закончится этот неудачный диалог: Джек мог избить до полусмерти не только таких худых и высоких, как он, но и равных себе по комплекции.

Заметив разбитый лоб Нила, знакомая библиотекарьша, давно запомнившая парня, ошеломлённо ахнула, но всё же не решилась закидывать его излишними вопросами.

Нил взял с полки стеллажа первую попавшуюся книгу, сел в читальном зале и открыл её. Ему попался «Гамлет» Шекспира. Да вы издеваетесь?! Даже книги сегодня настроены против него. Он захлопнул «Гамлета» и положил голову на стол.

Ему вдруг стало очень горько на душе... Физическая боль резко переросла в душевную и, словно ядовитый паук, начала плести огромную паутину неприятных воспоминаний. Нил заметил, что в последнее время стал более закрытым человеком: раньше он с лёгкостью мог говорить на те темы, которых сейчас боялся или не любил. Да и люди стали совсем иначе

относиться к нему, чем в детстве. Возможно, это из-за того, что кошмары начали всё чаще и чаще посещать его по ночам. В какой-то загадочный, неизвестный никому мир он погружался во сне... И каждый раз видел вовсе непохожих фантастических существ, начиная с шестикрылых ночных чёрных бабочек и заканчивая гигантскими двухметровыми каменными вождями. И никто не хотел понимать его мир...

Послышался лёгкий стук, и Нил взглянул на большие часы на стене: было почти четыре часа. Значит, ему нужно торопиться на занятие по гитаре. Нил обессиленно вышел на улицу и побрёл в музыкальную школу.

Урок прошёл как обычно: Нил продолжил играть предложенное мистером Уолсом произведение. Хотя учитель тоже обратил внимание на его вид, всё же ничего не сказал парню по поводу этого.

По пути домой Нил задумался: как давно он начал видеть эти сны? Ведь, сколько он себя помнил, в его голове отображались никому не понятные мифические существа. Да и были ли они мифическими?.. Они с каждым днём начинали казаться ему всё более реальными и настоящими. Как же обидно, что именно из-за них ему приходится каждую неделю посещать психолога и искать причину странных тревожных снов.

«Ты всегда был, есть, и будешь паршивым, убогим придурком!» – пронеслись в мыслях слова Джека. Нил снова погрузился. И почему эта компания к нему так прицепилась? Ну да, он отличается от других: не зависает в компьютерных играх, не гуляет допоздна в больших компаниях, не питает интереса к спиртным напиткам и сигаретам, не закручивает однодневных романов с девочками... Ему это всё не по душе... Он – другой... И, похоже, такой единственный... «Чудик», – сказал сам себе Нил, будто пытаясь поругать за несхожесть со всеми подростками.

Пока он шёл домой, его мысли были направлены на то, как же объяснить маме странное поведение на физике, а также причину полученных ран. Она, несомненно, знала, что её сын не занимается на уроках всей этой скукотищей и предпочитает рисовать или сочинять стихи, но Нил не думал, что ей понравится такая выходка с карандашом. И всё же, если ситуацию с карандашом можно обговорить без больших проблем, драка с Джеком не обойдётся без часовых дискуссий.

Он замедлил шаг, опустив взгляд вниз на протяжённую дорогу. Внутри что-то зашелестело, зашевелилось, словно пробудилось после долгого глубокого сна. В этом мире его никто не понимает... Конечно, Нил рад такому другу как Фред, но всё же он понимает – они общаются не на одной волне, и в итоге дружба выбросит их на разные берега... «Вот бы найти того, кто меня поймёт и не будет считать сумасшедшим...», – мечтательно подумал Нил.

На улице было уже достаточно темно: на небе начали проявляться первые звёздочки, освещая путь идущим по улице, хотя прохожие редко встречались на пути парня. Фонари создавали романтическую атмосферу проспекта; листочки на деревьях чуть колыхались под влиянием лёгкого ветерка. Мимо проезжавший автомобиль заставил Нила поднять взгляд и обратить внимание на окружающую действительность. Тут он остановился и взглянул на звёзды. Они радостно улыбались парню, мерцали ему немного игриво, показывая, что ему нужно надеяться на лучшее. «Видимо, скоро всё образуется, – невольно улыбнулся Нил, – ведь звёзды никогда не врут».

На первом этаже в доме горел свет, а значит, мама уже дожидалась прихода сына. Нил небрежно достал из кармана ключи, ударившись рукой об ручку двери. Да что ж такое?! Сегодня явно был не его день... «Если сейчас ко мне в комнату залетит чудовище или упадёт на голову кирпич, я вообще не удивлюсь...» – скептически пошутил он.

Насчёт того, что мама была дома, Нил не ошибся, да только, оказалось, вообще не собиралась встречать сына с допросами. Похоже, она даже не заметила его прихода. Услышав тихие всхлипывания на кухне, Нил ещё пуще удивился и решил не издавать лишних звуков и разуз-

нать, что же случилось. Он медленно прокрался к кухне, осторожно остановился у немного приоткрытой двери. Так и есть: мама Нила, закрыв ладонями лицо, горько плакала. Тут она посмотрела наверх, словно просила этот мир разделить с ней невыносимые страдания. Женщина смахнула с лица солёные капли и перевернула страницу альбома. «Что же за воспоминания заставили её плакать?» – в недоумении спросил себя Нил. Ведь это было и вправду весьма странно: его мама очень редко давала волю слезам и вряд ли бы разрешила им вырваться наружу, увидев фотографии своего выпускного или свадьбы...

Нил стоял не совсем в удобном положении и понимал, что ещё мгновение, и он выдаст себя. Лямка на его рюкзаке медленно поползла с плеча, парень тихо подпрыгнул. Внезапно ключи из кармана предательски упали на пол. Мать вздрогнула, обернулась к двери.

– Якутские котики... – тихо, но очень эмоционально произнёс Нил любимую фразу отца.

Женщина в спешке закрыла альбом, взяла его в руки, затем поднялась с места и вышла в коридор. Нил в это время снимал куртку, делая вид, что только пришёл.

Разговор с родителями

– Ну наконец-то, – облегченно произнесла мама. – Я уже начала волноваться.

Она была одета в домашнюю белую майку, что подчеркивало её пополневшую фигуру. Да и вообще в последнее время Нил начал замечать, что мама перестала следить за собой: реже красилась, большее время проводила на кухне и меньше двигалась, перестала делать красивые причёски из тёмно-русых густых волос, и так и ходила целыми днями с распущенными.

– Ты и так всегда волнуешься, – ответил ей наконец Нил. Он пребывал не в очень хорошем настроении, а мысль, что мама сейчас будет пытаться его расспросами, совсем омрачила парня.

– Это да, – она попыталась как можно правдоподобнее изобразить спокойствие. – Что есть, того не отнять.

Они стояли в узеньком, набитом тумбочками и шкафами, коридоре: справа от входной двери находилась напольная вешалка, на которой красовались несколько джинсовых курток да длинное серое пальто; рядом с ней располагались темная банкетка и пара картонных коробок с вещами, которые семья Нила не могла разобрать уже на протяжении нескольких лет. На коричневой кирпичной стене напротив висела большая красочная картина удаляющегося в море белоснежного парусника, которую когда-то давно нарисовал Нил. Освещение в коридоре было неяркое, что также спасало маму Нила. Парень же, в свою очередь, умело пытался как можно меньше обращать внимание на альбом в её руках.

– Как прошло сегодняшнее занятие на гитаре? – снова заговорила мама. Она немного прищурилась. – О Господи, да у тебя бровь разбита!

– Да перестань, ерунда, – неохотно ответил Нил. – Так, бежал сегодня по лестнице да и навернулся.

Тут мама подавила своё волнение; повисло недолгое молчание.

– Ну и ладно, – замямвшись, наконец произнесла она.

Нил снова удивился: никаких допросов, указаний, как обработать рану, что нужно быть аккуратнее и смотреть под ноги, а то так можно и шею свернуть... К сожалению Нила, мама была чересчур заботливой женщиной, которая практически глаз не спускала с сына, стараясь всячески психологически помочь парню в его тяжелом состоянии. Только жаль, что в очень нужные моменты она не понимала, что децибелы её заботы слишком уж сильно зашкаливают...

– Что у тебя за альбом? – наконец поинтересовался Нил. Он уже давно снял верхнюю одежду и ботинки и стоял напротив мамы.

– Да так, решила освежить память, – неуверенно, но сразу ответила та. – Пока ждала тебя, так захотелось погрузиться в воспоминания молодости.

Тут она развернулась и направилась в спальню. Нилу такая обстановка очень не понравилась. Весь этот разговор показался ему таким неестественным, что на душе сразу же стало напряжно. Поэтому он решил во что бы то ни стало узнать, что же такое таинственное находилось в этом альбоме, что заставило грустить его маму.

Через час после разговора Нила с мамой с работы вернулся отец. Он был незаменимым во всем городе хирургом, не так давно ставшим доктором медицинских наук. Отец Нила работал с утра до ночи, так что семья давно привыкла к его отсутствию.

Когда он выходил из машины, Нил услышал звук заглушенного мотора и выглянул в окно. Отец с очень уставшим видом медленно плёлся ко входной двери. Тут Нилу пришла в голову идея расспросить папу о фотографиях в альбоме: быть может, именно он сможет ответить на его вопросы. Входная дверь открылась, и в дом вошёл высокий мужчина лет сорока пяти. На его голове прослеживались небольшие пряди уже поседевших волос, мелкие морщинки на лице подчеркивали сложность профессии хирурга, чёрный костюм, в некоторых местах уже

потертый, висел на нем, как на вешалке – за последний месяц он очень сильно похудел, – и лишь недавно купленные ботинки могли приукрасить образ уставшего человека.

– Привет, пап, – негромко поздоровался Нил. – Я смотрю, у тебя снова был сложный день, – он спустился с лестницы и подошёл к отцу.

Тот собрал последние силы, чтобы поздороваться с сыном и с лёгкой тенью улыбки отвечал на его вопросы.

– Что это у тебя с бровью? Подрался? – усмехнулся отец.

– Да нет, всё произошло намного скучнее. Просто упал на лестнице, – снова соврал парень.

Чайник на плите быстро вскипел; из кухни послышался свист, напоминающий протяжный гул старого паровоза. Нил подал отцу свежий заваренный чай и сам налил себе его в кружку почти до самого края.

– Мама спит? – отец утомлённо сел за стол.

– Да, она сегодня была сама не своя, – Нил пододвинул стул и сделал глоток горячего напитка.

– Отчего же?

– Когда я пришёл, то случайно увидел, как она рыдала над каким-то альбомом, – при этих словах отец настороженно поставил кружку на стол. Он медленно поправил очки на переносице и принял невозмутимый вид. Нил понял, что отец явно что-то знает про этот несуразный альбом и, видимо, хочет скрыть от него всю правду.

– Что за альбом? – с непонимающим взглядом спросил отец.

– Да обычный старый коричневый альбом с серебряным переплё... – Нил не договорил, так как чайная ложка неожиданно выпала из рук отца. Он опустил взгляд вниз, поднял ложку и как ни в чём не бывало продолжил пить чай. Всё оказалось гораздо хуже, чем мог представить себе Нил. Парень в недоумении глядел на отца, пытаясь добиться от него вразумительных ответов насчёт всего этого. Отец же специально медлил, не давая сыну ни намёка на объяснения их с мамой тревожного поведения. Интрига, связанная с фотографиями в альбоме, накалилась, и теперь Нилу ещё больше захотелось узнать истину, так умело скрываемую родителями. Наконец отец закончил свой легкий «ужин», поднялся и уверенно произнёс:

– Не бери в голову по поводу этого альбома: там находятся фотографии наших родителей, твоих бабушек и дедушек, поэтому мама сегодня так впечатлилась – уж больно дорога ей память о прошлом, – он пожелал сыну спокойной ночи и вышел из кухни.

Какой красивой была его ложь... Нилу хотелось верить отцу, но что-то в нём неустанно твердило, что за этим стоит что-то более страшное и серьёзное, чем фотографии его бабушки и дедушки.

* * *

Оказалось, мама вовсе не собиралась спать и, сидя в ночном полумраке, разговаривала с кем-то по телефону. Когда в комнату вошёл отец, она повернула голову и с улыбкой кивнула в знак приветствия. Пока папа Нила переодевался в домашнюю одежду, Мэри закончила разговор, аккуратно положила телефон на журнальный столик.

– Ты опять смотрела фотографии? – он прилёг рядом с ней на кровать.

– Да, Генри, – расстроено ответила Мэри. Она хотела ещё что-то сказать, но слезы, вдруг появившиеся на лице, не позволили ей этого сделать. Генри нежно обнял жену и легонько поцеловал в макушку.

– Я тоже очень скучаю, милая, – он приподнял поникшую голову и ласково посмотрел на неё. – Но альбом всё же надо спрятать. Он не должен об этом узнать, – на что Мэри кивнула ему в ответ.

Наверное, в этот момент они не подозревали, что за деревянной дверью стоял Нил и подслушивал непонятные реплики. Кого родители пытались скрыть от него? Почему он не должен знать об этом человеке?

Тогда Нил принял окончательное решение: ночью, когда родители заснут, выкрасть альбом. Через небольшую щель парень заметил, что альбом находится на тумбочке около кровати. Значит, выкрасть нужную вещь будет не так просто, как ему хотелось. Но он не собирался сдаваться...

* * *

Над городом повисла гробовая тишина. Нил, с опаской оглядываясь по сторонам, в спешке шёл вперёд по дороге. Он не знал, куда направляется и зачем – его ведёт взявшееся из ниоткуда неосознанное щемящее чувство. Парень медленно поднял взгляд на алеющую в небе луну. Она наводила чувство непреодолимого страха и словно угрожала Нилу нападением.

– Мама! Мама! – послышался протяжный детский крик, от которого Нил вздрогнул.

Он резко развернулся, побежал в сторону доносившихся звуков. Дыхание с каждой секундой сбивалось, силы покидали Нила, но он всё же добежал до нужного места. Перед ним стояла маленькая плачущая девочка лет трёх: её маленькие пухленькие ручки быстрыми движениями тёрли мокрые от слёз глаза. Парень подбежал к ней и, присев на корточки, спросил:

– Что с тобой случилось, малышка? Ты потерялась?

Девочка всхлипнула, ничего не ответила и лишь потянулась к нему на руки. Нил поднялся, крепко прижимая к себе ребёнка.

– Всё хорошо, милая, не плачь, – он нежно погладил её по спинке.

Девочка положила маленькую головку ему на плечо. Она подняла взгляд на отдалённые от неё дома.

– А-а-а-а!!!

Шокированный криком девочки, Нил внезапно обернулся. Напротив них с малышкой стояло мерзкое, стоящее будто в тени, существо. Оно медленно, точно тигр, подползающий к своей добыче, направлялось к ним, испуганным до смерти. Достигнув нужной дистанции, оно резко прыгнуло прямо на них, издав мощный рёв...

...Нил судорожно вскочил с кровати. По лбу градом скатывался пот; сам он чувствовал, как мурашки бегут по коже, словно маленькие ползущие муравьи. Успокоив себя мыслью, что это был всего лишь очередной кошмарный сон, Нил взглянул на часы.

– Якутские коттики! – со злостью пробурчал он, заметив, что будильник не сработал на поставленное ночное время. Он сразу же забыл о кошмаре.

Парень раздосадованно вздохнул. Наверняка, отец уже проснулся и успел спрятать альбом в укромное местечко. Нил встревоженно выглянул из комнаты: свет в родительской комнате неярко горел. «И как же я умудрился проспаться...» – недовольно поругал себя он. Но времени на отчаяние не было: нужно попробовать рискнуть.

Он на цыпочках приблизился к комнате родителей и без единого звука приоткрыл дверь. Внутри никого не было: ни мамы, ни папы, ни загадочного альбома... Успели-таки спрятать!.. Нил расстроено прислонился к двери. Послышались звуки шипящей сковородки на кухне – видимо, мама готовила завтрак. Сладкий запах ванили и апельсинов мгновенно разнёсся по всему дому, однако Нил не обрадовался ему как обычно. Он уже собирался уходить обратно в свою комнату, как вдруг невольно предположил, где мог бы лежать альбом. Парень развернулся, вошёл в комнату, быстро подставил стул к огромному шкафу и достал с самой верхней полки пыльную коробку. Ещё давно он заметил, как папа прячет от мамы туда свои портсигары и другие вещи. В коробке было также несколько альбомов, среди которых был тот самый... Радость мгновенно засияла в глазах Нила, он уже потянулся за ним, когда в коридоре послышались спешные шаги. В комнату вошёл папа с полотенцем в руках, задумавшийся о чём-то

своём. Он торопливо надел рабочий костюм, положил в портфель самое необходимое и поспешил на работу.

Лежать под кроватью было безумно тесно. Как только отец вышел из комнаты, Нил с облегчением выдохнул и посмотрел на альбом: тот ли он схватил в непредвиденной ситуации? Да, альбом действительно был тот самый. Нил тут же вылетел из комнаты и закрылся на щеколду у себя. Довольный своей удачной «операцией», он наконец держал в руках то, что так упорно скрывали от него, то, что не давало ему покоя долгое время... Но открыть альбом парень почему-то не решался. Он простоял ещё несколько минут, потупившись у двери и разглядывая коричневую обложку. Внутри него пылало чувство явного сомнения и странной нерешительности. Нил задумался: если он увидит этого человека, которого не должен знать, кардинально ли поменяется его жизнь? Но терять было нечего. Затаив дыхание, Нил открыл альбом и... оторопел. Его мысли были донельзя верными – с этого момента его жизнь полностью изменилась.

Тайна альбома

– У меня есть сестра?! – в бешеной растерянности крикнул Нил, влетая в кухню.

Родители на несколько секунд замерли: Мэри стояла у раковины, держала в руках грязную тарелку; все эмоции мгновенно исчезли, испарились с её лица, и лишь одни тонкие губы нерешительно подёргивались от волнения. Генри уже доедал горячий омлет, но, услышав неожиданные слова от сына, быстро положил вилку на стол. Муж с женой в испуге переглянулись, после чего мать опустила взгляд на посуду, а отец посмотрел на дрожащие руки сына, в которых тут же заметил проклятый альбом.

– Нил... – начал было Генри.

– Вы всё это время вралли мне! – с истерикой в голосе произнёс парень. – Попытались скрыть от меня правду...

– Сынок, послушай...

– Где она? – перебил Нил. – Что с ней?

Родители выжидающе молчали.

– Она погибла?! Или жива? Кто-нибудь из вас скажет мне наконец правду?!

– Никто не знает, – наконец сказала мама, смахивая очередную слезу. – Она без вести пропала ещё совсем малышкой...

Нил суетливо прошёлся по всей кухне, не зная, куда себя деть. Казалось, мучительную, невыносимую тревогу парень испытывал впервые в жизни. Тут он сел за стол напротив родителей, сложил руки под подбородок.

– Я вас очень внимательно слушаю, – Нил одарил родителей уверенным, но при этом недоверчивым взглядом.

Мэри и Генри снова в растерянности переглянулись.

– Откуда ты взял этот альбом? – немного отойдя от главной темы, спросил отец.

– Час назад я его украл из вашей комнаты, – так же смело ответил Нил.

Отец неторопливо вышел из-за стола и встал рядом с Мэри.

– Зачем ты это сделал? – строго спросил он.

– А ты как думаешь? – повышенным тоном бросил в ответ парень. – Мне всё не давало покоя, что вы от меня прячете, точнее, кого... Я ожидал увидеть на фотографиях кого угодно, но только не её... – он открыл самую первую страницу альбома и вновь удивился, насколько они похожи с сестрой: тёмно-карие глаза, такие же, как у него, улыбчиво смотрели на Нила, тоненькие брови были слегка приподняты, уголки губ расплзлись в широкой открытой улыбке.

– Как это произошло? – его глаза перебежали то на встревоженного отца, то на растерянную мать. – И почему я ничего не помню?

Мэри поняла, что их тайна раскрыта и больше нет смысла говорить сыну неправду, и начала свой долгий нелёгкий рассказ.

– Это случилось двенадцать лет назад, когда вам с Дианой было по четыре года. В тот день вы просто бесились, и я решила пройтись с вами по улице. Мы ушли довольно далеко от дома и забрели в небольшой парк. В то время, незадолго до нашего прихода, обустроили детскую площадку. Там играло много маленьких ребятшек...

Мэри посмотрела на Нила – тот слушал её очень внимательно.

– Ну я и предложила тебе и Диане присоединиться к другим детям и порезвиться с ними, – продолжила она. – А в это время села на лавочке рядом с площадкой, чтобы спокойно поговорить по телефону с коллегой по работе. И я что-то заболталась – до сих пор корю себя за это – и не заметила, как вы убежали с площадки. Когда наш долгий разговор закончился, я начала выискивать вас среди большой толпы детей. Стала звать вас, но вы не отвечали, и я запаниковала...

Мэри не выдержала, отвернулась в сторону, затем тяжело вздохнула и продолжила:

– Позвонила твоему отцу и сказала, что дети пропали. Он пытался успокоить меня, сказал, мне нужно поискать вас получше. И тут услышала вдалеке непонятный звук: что-то похожее на взрыв произошло за одним разрушенным домом... Я со всех ног кинулась к тому месту, – она снова прервала свой рассказ, быстро высморкалась в носовой платок. – За этим разваленным домом стоял заброшенный сарайчик. С одной стороны у него совсем не было стены, и можно было легко заглянуть внутрь. Ну я и решила посмотреть, не прячетесь ли вы там. Вдруг увидела большую дыру на полу, и у меня чуть сердце не остановилось, когда я представила, что вы провалились вниз...

Мама Нила снова беззвучно заплакала. Генри прижал её к себе и легонько погладил по спине. Он понял, что жена не в силах говорить, и поэтому продолжил за неё:

– Мне пришлось отпроситься с работы, чтобы приехать к маме на помощь. Когда я прибыл, полиция уже давно изучала местность. Оказалось, в сарае был подвал, и вы действительно провалились туда с Дианой...

Он сказал жене пойти умыться, чтобы прийти в себя, после чего сильно нахмурился и положил руки на стол, как делал всегда, когда вспоминал не самые хорошие события.

– Мы с мамой спустились вниз и нашли тебя без сознания. Недалеко от тебя лежал молодой мужчина. А вот Дианы нигде не было... – он покачал головой, смахнул с лица капли пота. – Нам пришлось везти тебя в больницу, ты сильно ударился головой. После оказалось, у тебя сотрясение мозга и амнезия лёгкой степени. По исчезновению Дианы завели дело: поначалу все подозревали того мужчину, что оказался в то время с тобой в подвале. Когда он наконец очнулся в отделении, у него был жар. Мужчина бредил, постоянно заявлял про какой-то портал, и на вопросы, где Диана, отвечал, что её унесло в другой мир. После оказалось, что у него шизофрения. Его положили в одиннадцатую психиатрическую больницу на лечение, а Диану так и не нашли: она бесследно исчезла.

Потрясённый услышанным, Нил резко встал, и даже не заметил, что опрокинул стул. Он медленно, будто в загипнотизированном состоянии, побрел к себе в комнату. Парень закрылся и просидел там целый день, не издав ни звука.

* * *

Он не знал, что делать дальше. Нил был в состоянии аффекта: ноги и руки будто парализовало, глаза бешено моргали, как у сломанной куклы, в голове то и дело метались бессвязные мысли. Слишком много тяжелой информации навалилось на него в такой маленький промежуток времени. Нил из последних сил выдохнул. Перед глазами была лишь её детская искренняя улыбка, в ушах так и звенело звонкое имя сестры. Нет, сейчас не самое подходящее время для грусти. Нужно приходиться в себя. Опустившись на кровать, Нил утомленно закрыл глаза.

Подумать только... У него есть сестра... Родная! К тому же ещё и двойняшка... Вот только... как объяснить её таинственное исчезновение? Почему сестру до сих пор не нашли? Кто был тот мужчина в подвале, и действительно ли он сумасшедший?.. Слишком много непонятных вопросов, и ни на один не находилось адекватного ответа... Но самое странное, что волновало его в тот момент ещё сильнее, – это жуткий ночной кошмар.

Его рука сама потянулась к тому самому альбому. Он в страхе открыл первую страницу и неожиданно заметил разительное сходство той маленькой девочки из страшного сна и сестры. Да, именно Диана явилась к нему ночью и звала на помощь. С чем же это связано?

Нил обессиленно вздохнул. В голове резко запульсировало, будто все мысли пытались вырваться наружу. Ему нужно было пару часов отдыха. И никаких тревог.

Ворочаясь с боку на бок, Нил понял, что попытки заснуть останутся тщетными. Вскочив с кровати, он снова просмотрел фотографии в альбоме, теперь уже более внимательно.

Самым забавным на первых страницах был снимок почему-то недовольной Дианы, скрестившей руки на груди. Её глаза под нахмуренными бровями были полны сердитой досады,

губы, сжатые в тонкую нить, также помогали выразить некую раздражённость. Несмотря на её хмурый вид, Нил впервые за долгое время улыбнулся, воображая причину недовольства сестры.

Листая остальные страницы альбома, он искренне удивился: сколько же много живых фотографий было об их детстве. Вон на том снимке они, весело смеясь, катились с горки паровозиком, а на другом совсем неаккуратно ели манную кашу, по уши измазавшись в ней; на третьей фотографии, видимо, поругавшись, замахивались друг на друга кулаками...

Нил захлопнул альбом. Он не мог принять, что события на снимках были на самом деле. Он ничего из этого не помнил...

Всё же успокоившись, Нил понял, что, разглядывая фотографии, он не узнает, куда же всё-таки пропала Диана. Нужно было серьёзно всё обдумать.

– Я найду её, – поклялся он сам себе.

Только с чего начать поиски? Пойти в отделение полиции и расспросить у них про всё, что они насобирали по этому делу? Нет, это бессмысленно. Кто он такой, чтобы ему предоставлять материалы по следствию. Тем более, что служители порядка не были на месте преступления во время исчезновения Дианы...

Тут Нил вспомнил про сумасшедшего мужчину. А ведь он единственный видел и знал, что на самом деле произошло в тот день... Значит, только этот мужчина сможет раскрыть правду, даже если она будет чересчур несуразной.

Но как же его найти? Кроме того, что он лежал в одиннадцатой психиатрической больнице, Нил о нём ничего не знал. Знай он хотя бы его имя... Хотя, стоп. Психиатрическая больница... Это уже неплохая зацепка. Список пациентов за предыдущие несколько лет наверняка должен был сохраниться...

Нил спрыгнул с кровати, схватил любимый чёрный рюкзак, сложил в него самое необходимое для расследования и пулей вылетел из комнаты. Одержимый своей целью, он не заметил маму, которая работала за компьютером на кухне. Мэри моментально вскочила с места и подбежала к сыну.

– Ты куда? – её и без испуга большие глаза расширились вдвое.

– Искать сестру, – парень в спешке обул кроссовки.

– Нил, сама полиция не смогла её найти...

– А я найду, – сердито перебил он. – Не знаю, как вы с папой, а я не собираюсь сидеть и ждать, пока Диана, словно по волшебству, объявится сама, – он снял с вешалки кожаную куртку.

Не теряя времени на разговоры, парень выбежал из дома.

– И куда ты пойдёшь? – встревоженно кричала Мэри ему вдогонку.

– Искать в проверенных местах, – он на секунду остановился. – Если не вернусь, передай папе, что может забирать мои диски с песнями.

– Нил, подожди! – послышался мамин голос, но парень не услышал её, так как был уже далеко за воротами.

Помощь доктора

Сидя в кресле, Альберт Веллер писал своим небрежным врачебным почерком заключение для очередного пациента. Он безумно любил свою интересную специальность, хоть и часто уставал после тяжёлого дня. В молодости ему казалось, что принимать по пятнадцать-двадцать человек в день – большая психологическая нагрузка. Теперь же он считал это количество ежедневной нормой. Выписав все нужные лекарства, доктор назначил пациенту следующий визит и проводил его до двери. Альберт с облегчением выдохнул, обрадовав себя мыслью об обеденном перерыве.

Но тут в кабинет забежал запыхавшийся Нил. Доктор очень удивился его неожиданному визиту.

– Нил? – он приподнял брови. – У тебя что-то случилось?

– Простите за мой внезапный визит, доктор Веллер, – сказал Нил, пытаясь отдышаться. – Я знаю, наша с вами встреча назначена на завтра, но мне срочно нужна ваша помощь.

Доктор внимательно посмотрел на него.

– Итак, – он улыбнулся, – чем могу помочь?

Нил сел в кресло, стоящее напротив стола доктора.

– Я ищу одного человека, – Нил упустил слово «сумасшедшего», потому что не знал, как именно отреагирует на это доктор. – Он несколько лет назад проходил лечение в вашей больнице, – парень мельком взглянул на Альберта: доктор был весь во внимании. – К сожалению, его имя мне неизвестно, но я знаю, с каким диагнозом его отправили сюда и в какой день. Возможно, у вас ещё остались списки больных за последние двенадцать лет. Сможете помочь его найти?

Немного озадаченный, доктор Веллер на мгновение будто прирос к своему креслу и, потерявшись, смотрел во все глаза на Нила, который таким же образом смотрел на него.

– Я знаю, что, по сути, прошу совершить невозможное, – продолжал парень. – Но мне очень нужно найти этого человека.

Альберт поправил очки на переносице, серьёзно анализируя просьбу парня. Доктор знал Нила с ранних лет, когда, ещё будучи совсем маленьким, он приходил к нему в кабинет с встревоженными, наполненными слезами глазками и кратко, но чётко, отвечал на его вопросы. Веллер давно успел привыкнуть к этому чувствительному мальчишке, поэтому всегда был рад выслушать и помочь.

– Послушай, Нил, – он положил локти на стол и сложил пальцы в замок. – Я правильно понимаю, что этот некто связан с твоими тревожными снами?

Нил немного замялся. В голове вдруг вспыхнула мысль рассказать доктору всю правду, однако парень решил оставить всё в тайне для своего же спокойствия.

– Отчасти, да, – осторожно ответил Нил. – Но поймите, доктор Веллер, – он стал говорить медленнее, тщательно подбирая нужные слова, – та причина, по которой мне важно найти этого человека, сейчас не так важна. Просто доверьтесь мне и, по возможности, ничего не спрашивайте. У меня очень мало времени.

Альберт ненадолго задержал на нём задумчивый, глубокий взгляд. Ему стала безумно интересна причина важности для Нила найти неизвестного, и он решил выполнить его необычайную просьбу. Не спрашивая больше ни о чём, он встал из-за стола, в знак согласия кивнул парню, давая «добро» их будущей операции.

Они направились на первый этаж в кабинет, который использовался для архивирования историй болезней каждого пациента больницы. Доктор Веллер попросил на вахте ключи, затем обмолвился парой слов с медсестрой и поспешил открыть кабинет. Нил тут же увидел высокие длинные стеллажи, на которых покоились тысячи папок с разными историями болезней.

Доктор сказал, что нужно пройти вглубь кабинета, так как на ближних стеллажах хранилась информация о пациентах, проходивших лечение в этом году.

– Какой, говоришь, у него был диагноз? – спросил Веллер, чихнув от витающей в воздухе пыли.

– Шизофрения, вроде бы.

– Значит, по приезду в больницу, его должны были перевести в седьмую палату, – пришёл к выводу Альберт. Прищурившись, он пристально взгляделся в надписи на бумажках, приклеенные к стеллажам на скотч.

Наконец Нил и Альберт обнаружили перечень папок с подписью: «Шизофрения. DSM – 295.3». Альберт взял лестницу, одиноко стоящую у окна, поставил её напротив громадного шкафа и начал искать глазами подходящую дату приезда.

– Ты хоть знаешь, как он выглядит? – найдя нужную полку, доктор снова начал перебирать документы.

– Имею представление, – нетвёрдо сказал Нил.

– Так, отлично, полка с необходимым месяцем и годом нашлась. Напомни ещё раз число, – доктор продолжал копаться в стеллаже. Ну и задачу ему поставил Нил...

– Девятнадцатое октября.

– Хм, странно, – доктор осторожно повернулся к нему. – За этот день у нас не было принято ни одного больного с шизофренией, – он уже собирался спускаться с лестницы, когда Нил вспомнил, что полиция выпустила мужчину на следующий день после происшествия.

– Стойте, – быстро вскрикнул Нил. – Я, кажется, вспомнил. Не девятнадцатое, а двадцатое октября. Простите, доктор, – он виновато улыбнулся.

Вскоре Веллер нашёл пятерых человек, приезд в больницу которых совпадал и по числу, и по болезни. Двое из них оказались женщинами, что намного упростило задачу. Нил изучающе разглядывал страницы каждой папки, пытаясь не упустить ни одной малейшей детали.

Первым ему попался Норман Хуллиан – пожилой человек пятидесяти восьми лет, хотя по фотографии казалось, что его возраст соответствует тем же цифрам, только в обратном порядке. Он тоже выпадал из списка подозреваемых, так как Нил хорошо запомнил, что тот мужчина в подвале был молодым. Оставалось всего два человека – Киллиан Поттер и Дуглас Прайсон. На первого мужчину Нил больше обратил внимания: уж сильно понравилась ему фамилия Киллиана. На тот момент ему было двадцать пять лет, он был женат и имел двоих детей. Мужчина оказался в больнице днём, что тоже подходило по критериям опознания. В симптомах болезни было записано, что пациент страдает галлюцинациями, постоянно несёт несвязный бред про вспышки света и грохот в голове.

«Скорее всего, он был ослеплён светом от открывающегося портала, и звуки в голове этим же объясняются...» – подумал Нил и продолжил изучать его дело. Оказалось, в больнице он пролежал недолго: его лечили самыми проверенными и дорогими лекарствами – видимо, кто-то из родственников оплачивал лечение. А когда врач назначил Киллиану следующий контрольный приём, пациент не соизволил прийти на него.

«Всё сходится... Ведь он специально скрывается, чтобы снова не попасть в руки полиции...»

Нил уже хотел объявить доктору, что он нашёл того, кого искал, однако всё же проверил для полного успокоения историю болезни Дугласа Прайсона. У этого молодого человека всё было гораздо проще и скучнее. При попадании в больницу ему было двадцать восемь лет. Место его работы не было указано. Остальную информацию про его личность Нил пропустил и лишь мельком глянул на симптомы: постоянные нервные тики, нарушения мыслительной деятельности, внимания, дезорганизация речи. При беседе с лечащим врачом Дуглас не отвечал на вопросы и, крича, доказывал, что он – не сумасшедший. По сравнению с Киллианом, он пролежал в больнице несколько месяцев.

И всё же интуитивно Нил склонялся больше в сторону Киллиана. Он попросил доктора, который всё это время стоял рядом и смотрел в окно, поддержать папку Дугласа.

– Ну что, – доктор словно очнулся, – нашёл своего «нужного человека»?

– Кажется, да, – Нил ещё раз открыл историю Киллиана. – Большое спасибо вам, доктор! Можно я ненадолго возьму эту папку? Обещаю, верну в целости и сохранности.

– Не за что, дружище, – он весело пожал ему руку. – Да, только, прошу, ничего не потеряй! – напоследок сказал он, уже собравшись убирать ненужные папки. – О, так это же история болезни Дугласа Прайсона! – удивился Веллер, когда Нил уже направлялся к выходу.

Парень с интересом обернулся.

– Да, а что такое? – изумление доктора смутило Нила.

– Да так, вспомнил, сколько возился с ним, ведь не каждый год встретишь у себя на работе сумасшедшего писателя-фантаста.

– Писателя-фантаста?! – воскликнул Нил, чуть не выронив папку с делом Киллиана. – Доктор Веллер, прошу, расскажите мне про него всё, что знаете.

Оказалось, он всё-таки сделал поспешные выводы насчёт Дугласа.

История Дугласа

– Когда Дугласа привезли к нам в больницу, он сильно бредил, – начал своё повествование доктор Веллер. – К тому же его под руку вели двое мужчин в полицейской форме, что тоже выглядело очень странно. Меня в ту ночь заставили дежурить в отделении, поэтому первым, кто начал серьезный разговор с ним, был, разумеется, я. Честно сказать, за свои сорок два года я встречал разных больных людей, но этот, по каким-то непонятным причинам, смутил меня: в глазах его виднелась невыразимая ярость, казалось, ещё секунда, и он набросился бы на меня, как разъярённый бык на красный платок в руках тореадора. Когда его привели в мой кабинет, Дуглас был возбуждён и напряжён каким-то неопределённым ожиданием. Как всегда, я начал свой разговор с приветствия, а потом задал несколько вопросов. Он долго молчал и делал вид, что не слышит меня, поэтому мне пришлось сказать свою стандартную фразу: «Мистер Прайсон, поймите, я хочу помочь вам. Я понимаю, вы разозлены тем фактом, что оказались здесь. Но, поймите, чем быстрее вы ответите на мои вопросы, тем быстрее мы подтвердим или снимем диагноз». Он нахмурился и глянул на меня. Серьёзно обдумав мои слова, Дуглас всё-таки заговорил, хоть и неохотно. Затем я узнал, что он – писатель-фантаст, и начал более подробно разбираться в этом направлении. Оказалось, фантастикой он увлекался с детства и любил изучать мифических существ. Потом настал момент задать мой ключевой вопрос: «Один из полицейских сказал нам, что при допросе вы все время утверждали о существовании какого-то портала...» Сказав это, я заметил, как он растерялся: глаза его забегали в разные стороны, губы задрожали. «Я ничего больше не скажу», – крикнул он. И тут у него случился припадок. Он хотел встать и, видимо, поспешить убраться отсюда, но санитары, которые стояли рядом на подобный случай, задержали его. Дуглас начал брыкаться, рассудок медленно покидал его... Он кричал разные несвязанные слова, снова приплёл туда свой портал. Но самое странное было только потом: после того, как ему быстро вкололи успокоительное и положили в палату на кровать, он начал причитать: «Я не хотел, малышка, честно, прости, пожалуйста, я не хотел, клянусь...» А санитары все поддакивали ему: «Конечно, конечно, не хотели. Вы не виноваты, всё хорошо»...

Нил внимательно слушал доктора, вдумываясь почти в каждое его слово. История Дугласа показалась ему очень необычной. «Интересно, зачем он хотел увидеть портал? Неужели только ради того, чтобы написать очередную книгу? Но откуда он узнал про него?..»

– Ох и долго я боролся с этим писателем... – продолжал доктор, тяжело вздыхая. – Почти целый месяц Дуглас не разговаривал ни с кем: он либо лежал в постели, либо ходил из угла в угол. Я долго думал, как именно его лечить. Меня сильно удивлял тот факт, что каждый день, несмотря ни на что, Дуглас вставал на колени перед окном и снова просил прощения у девочки. Через два месяца ему стало лучше. Вспышки гнева понемногу пропадали, он стал односложно отвечать на вопросы. Как-то раз я зашёл к нему просто поговорить и даже не надеялся, что Дуглас предстанет предо мной человеком со стабильной психикой, как будто он вылечился за одну ночь. Все были шокированы: ещё ни разу мы не встречали похожих случаев. Мы провели заключительный осмотр, а потом не смели больше задерживать Дугласа в больнице.

На этом рассказ доктора прервался: в кабинет забежала молодая медсестра.

– Доктор Веллер, в пятой палате та женщина... умирает, – на одном дыхании проговорила она.

Доктор вскочил в ужасе, быстро сказал Нилу оставаться в кабинете и тут же удалился. Но парень был чересчур любопытен, чтобы послушаться Веллера. Он побежал за Альбертом, пытаясь догнать его. Все мысли одновременно перемешались в его голове, застыли в одной сложной неразгаданной головоломке. Параллельно с этим Нил сильно ругал себя, что не смог

сразу догадаться насчёт Дугласа, ведь то, что он – тот мужчина, оказалось совсем очевидным... Нужно будет узнать его место проживания. Только бы этот писатель ему всё рассказал...

Взбираться без промедления по ступенькам было невыносимо трудно: Нил начал жалеть, что в том году бросил заниматься спортом. Парень всё бежал и бежал за Веллером по бесконечным коридорам больницы, не понимая, каким образом врачам удается не теряться в этих необъятных лабиринтах.

Когда доктор забежал в палату, Нил остановился у двери, зная, что дальше ему нельзя. Он упёрся руками в коленки, попытался восстановить дыхание. Нил поднял голову и обратил внимание на медсестёр, кружащихся вокруг женщины; одна из них делала непрямой массаж сердца – видимо, оно остановилось у пациентки, когда Нил и Альберт спешили в палату.

– Срочно несите дефибрилятор! – крикнул доктор.

Приборы в палате запищали, зажужжали, завелись от всеобщей суматохи и волнения. Первый разряд. От сердца ни звука. Второй разряд. Сердце покорно молчит. Третий. Четвертый. А дальше наступила безысходность... Врачи медленно выходили из палаты один за другим, ощущая вину перед погибшей. Последним, мрачнее тучи, вышел Альберт Веллер. Подойдя к Нилу, который всё это время переживал за судьбу незнакомой женщины, он обессилено облокотился на спинку стула.

– Вот так оно и получается, – произнёс доктор, вытирая рукой пот со лба. – Сначала мы просто нервничаем, не давая особого значения своим переживаниям, мол, ерунда, пройдёт, и всё будет как раньше, а потом всё доходит до того, что сердце не выдерживает, – он тяжело вздохнул, – и останавливается...

Нил ничего не ответил. В голове происходила осознанность того, что никогда даже не приходило ему на ум. Он словно наконец вернулся из параллельного мира в этот, реальный, где нет ничего бесконечного, где жизнь, такая, казалось бы, длинная и полная невероятных впечатлений, просто в один момент берет и... заканчивается.

– У неё была семья? – вдруг спросил парень, посмотрев на Веллера. – Не знаете?

– Отчего ж не знать, – с грустной улыбкой ответил Альберт. – Именно из-за развала семьи она сюда и попала.

– На неё так сильно повлиял развод?

– При чём здесь развод, – доктор приподнял нахмуренные брови. – Дочь у неё пропала.

Нил снова удивился. С каждым часом его волнение нарастало, количество вопросов увеличивалось, а ответов было так же мало...

– Давно пропала?

– Лет семь назад, – сказал доктор. – До сих пор ищут.

Они ещё несколько минут просидели молча, после чего Нил собрался уходить и, поблагодарив за всё доктора, направился искать Дугласа, одновременно погружаясь в тяжёлые раздумья.

Расследование

Что вообще представляет собой жизнь? Какова её главная цель? Ведь не можем же мы рождаться только ради того, чтобы потом умереть... И почему мы так несчастны, если мы... живём?

Нил знал, что специфика большинства философских вопросов заключается в том, что они не могут быть решены чисто теоретически. И всё же они мучили его... Ведь если у него есть родители, большой дом, хороший друг, множество талантов, крепкое здоровье, руки, ноги, книги, гитара, теперь ещё и сестра, тогда почему... Почему он... несчастен? Он копался в себе, искал причину, а сердце всё неустанно твердило: «тебе не хватает главного...» Так чего же?

Он бродил по незнакомым улицам уже час, пытаясь найти адрес дома Дугласа, который ему дал Веллер. Шумный ветер, такой непривычный для маленького тихого городка, тут же ударил Нилу прямо в лицо, и парень покорно наклонил голову. Он не принимал ту мысль, что заблудился и ходил кругами. Увидев впереди скамейку, Нил зашагал быстрее. Он устало плюхнулся на неё; в ногах чувствовалась ноющая боль, глаза медленно закрывались от недосыпа, ладони поддались влиянию мелкой дрожи. Нил поуютнее закутался в куртку, на секунду закрыл глаза. Согреться так и не получилось... Тогда парень решился на отважный шаг и включил мобильник. Уже шёл шестой час вечера, а он всё так же был далёк от цели. Нил вовсе не удивился пятидесяти пропущенным звонкам от мамы и двадцати от папы. Он уже собирался удалять их из телефона, как вдруг вспомнил ту женщину...

Нил ощутил внутри себя изменения: чувство совести, давно забытое перед родителями, вернулось к нему, к своему шестнадцатилетнему хозяину. Оно укололо сердце, затем, немного поругав парня, заставило его написать сообщение: «Мама, не волнуйся за меня. Я найду Диану и постараюсь вернуться как можно скорее. Не переживай, пожалуйста, и не пытайтесь с папой меня найти. Если она там, где я подозреваю, то вы мне всё равно не поверите... Надеюсь, ты сможешь меня простить... Целую, Нил».

Он снова выключил мобильник и продолжил думать. А что, если никакого портала нет, параллельного мира тоже не существует, и Дианы уже давно нет в живых? Это предположение заставило его взгрустнуть, так как было более реалистичным. И всё же Нил чувствовал, что люди не одни во Вселенной... Он ощущал это на каком-то совсем подсознательном уровне, что вполне хватало для него, лишь бы верить. Ведь от веры зависит многое.

«Тебе не хватает главного...» – снова послышалось в голове. Кого же?

– Своего человека, – вдруг сказал он вслух.

– Простите, вы что-то сказали? – послышался голос сзади.

Нил был слишком погружён в себя, чтобы повернуться и взглянуть на человека, задавшего вопрос.

– Нет, извините, это я себе, – с грустью в голосе ответил он, смотря в одну точку.

– Вы так расстроены. Вас кто-то обидел? – незнакомец тихо присел рядом.

– Нет, я просто... задумался о смысле жизни, – честно ответил Нил.

Незнакомец хмыкнул.

– Бросьте эти глупые мысли, они вас ни к чему не приведут, – мужчина посмотрел на него. – Сколько вам лет?

– Шестнадцать.

– О-о-о, – протянул неизвестный. – Я в вашем возрасте, юноша, думал о чём-то таком... нереальном.

Нил тоже хмыкнул.

– Да, пока мои сверстники изучали науки, я погружался в свои мечты, – продолжал мужчина. – Фантазировал о всяком. Эх... Кто ж знал, к чему приведут эти глупые задумки...

Улыбка моментально пропала с лица Нила. Парня посетила внезапная догадка о том, кто сидит рядом. Он боялся взглянуть на *него*, но одновременно с этим ему не терпелось это сделать. И он решился.

Дуглас Прайсон выглядел намного старше, чем на фотографии в истории болезни: на его лице, таком же вытянутом и худом как раньше, можно было заметить следы морщин, пересекавших одна другую, в чёрных, как смоль, глазах читалась мука, вызванная неприятными жгучими воспоминаниями, оттопыренные уши торчали, слегка кудрявые волосы были абсолютно без седины, что поразило Нила. Парня на мгновение парализовало. Он пытался собраться, но внутренний восторг, резко поступивший к горлу, не мог позволить ему начать разговор.

– Это вы... – выдавил Нил.

Дуглас нахмурился.

– Я, – с непониманием ответил он.

Дуглас не понимал, почему Нил смотрел на него, как на сундук сокровищ, который кладоискатели в кои-то веки нашли спустя долгие годы.

– Простите за ошарашенный взгляд, мистер Прайсон, – очнувшись, проговорил Нил. – Просто вы даже не представляете, как долго я вас искал.

– Зачем же я вам? – Дугласу вовсе не понравилась эта информация.

– Мне нужно поговорить с вами... – Нил поначалу хотел подойти к делу издалека, но решил не тянуть кота за хвост. – Что вы знаете о портале в старом подвале?

Дуглас застыл на месте, словно его превратили в камень.

– Поймите, мне очень важно знать правду, – продолжал Нил. – Мою сестру не могут найти уже двенадцать лет...

– Ты... – перебил напуганный Дуглас, медленно вставая.

– Да, – Нил встал вслед за ним. – Я тот мальчик.

Дуглас начал нервно дышать: даже из-под куртки были видны скачущие движения грудной клетки. Глаза наполнились страхом, руки и ноги слегка задрожали.

– Мистер Прайсон, вы в порядке? – спросил не менее встревоженный Нил.

Дуглас маленькими шажками отступал назад.

– Что тебе от меня нужно?!

– Я хочу узнать правду!

– Какую правду?

– Что на самом деле произошло с Дианой...

– Нет... я не буду ничего говорить...

– Но...

– Нил! – перебил знакомый голос.

Парень обернулся. Генри выглянул из окна машины и ждал, когда Нил подойдёт к нему.

– Пап, я сейчас занят! – оборвал парень.

В это удачное время Дуглас медленно удалялся от места разговора. Заметив, что Нил понял его задумку сбежать, он кинулся со всех ног.

– Стойте! – Нил побежал за ним следом. Он не мог позволить ему скрыться. Только не сейчас. Только не в тот момент, когда мужчина наконец-таки нашёлся. – Подождите, я просто хочу поговорить!

– Нет! Я не позволю никому снова запихнуть меня в психушку! – в эту минуту Дуглас был действительно похож на сумасшедшего.

Нил всё равно был настроен на серьёзный разговор. Он уже почти вплотную бежал с Дугласом, казалось, никто не мог помешать его задержанию. Никто, кроме папы Нила... Конечно же, на машине Генри гораздо быстрее догнал сбежавшего из дома сына. Он несколько раз посигналил, чтобы обратить внимание Нила, затем поставил машину на свободное парковочное место и выбежал навстречу к парню.

– Нил, остановись! – громко крикнул Генри, преградив сыну путь.

Нил пытался оббежать отца, но тот умело копировал его движения, не давая пройти. Дуглас уже сумел оторваться на большое расстояние, превратившись в маленькую точку среди большой улицы.

– Ты всё испортил! – раздраженно крикнул Нил. – Я почти догнал его! Почему надо было появиться именно сейчас?!

– Нил, успокойся, – тихо произнёс отец.

– Нет, я не успокоюсь, пока не поговорю с ним! – Нил пытался понять, в какую сторону побежал Дуглас.

Отец, подойдя ближе, обнял сына, пытаясь подавить его тревожное состояние. Нил, хоть и неохотно, тоже обхватил его руками.

– Я почти догнал его... – с обидой в голосе продолжал парень. – Зачем ты сюда приехал?

– Я приехал за тобой, – ответил отец. – Альберт сказал мне, куда ты направился, и я поспешил сюда. Садись в машину.

Нил сел на заднее сиденье, положил голову на боковое стекло. Он почувствовал себя жалким мальчишкой, которому постоянно не везёт... И всё же характер не позволял ему думать, что всё пропало.

Долгожданная правда

Солнце уже давно село за горизонт, и город погрузился в непроглядную темноту. Отец и сын ехали домой в полном молчании. Генри иногда поглядывал в зеркало на Нила; парень с задумчивой грустью смотрел в окно.

– Нил, мы с мамой знаем, что всё это время поступали неправильно, храня от тебя в тайне всю правду, – нарушив тишину, заговорил Генри. – Но пойми, мы хотели сделать как лучше...

Ответа не последовало.

– Я понимаю, ты всё ещё злишься, – отец на секунду развернулся и посмотрел на него. – Но попытайся простить нас, – сказал он с виноватой улыбкой.

Нил посмотрел на него, но снова промолчал: в голове у него созрел новый экстренный план. Так как времени на раздумья воплотить ли его в жизнь или оставить эту затею не было, парень решил действовать.

– Ты меня тоже прости, пап, – вздохнул он. – Мне надо было всё спокойно обговорить с вами, а не биться в истерике и сбегать из дома. Новость о сестре будто выкинула всё из головы, и я так заигрался в «спасителя», что, похоже, забыл обо всём.

Генри снова отвлёкся от дороги и, обменявшись с сыном улыбками, принял предложение Нила заехать в кондитерскую на соседней улице. Он был безумно раз долгожданному примирению, зная, как редко он проводит время с сыном и как часто не может найти с ним общий язык. Генри остановил машину и припарковал её напротив входа в кафе.

– Мама просила купить эклеров, – Генри закопался в сумке, пытаясь найти кошелёк. – Ты что-нибудь хочешь?

– Купи мне воды и булку с корицей.

– Хорошо, я быстро, – он вышел из машины и поспешил в кондитерскую.

Нил уже ликовал, как вдруг папа закрыл машину.

– Якутские котики! – проворчал парень, расстроенный очередным провалом. Он не предугадал этого, ведь раньше папа никогда не закрывал машину, если в ней кто-то находился.

У него оставался только один вариант. Безумный, рискованный, но вариант. Он лёг на сиденья и согнул ноги.

– Прости, пап, – Нил тяжело вздохнул, зажмурился и разбил боковое окно.

Сигнализация незамедлительно сработала, и громкий пронзительный звук разрезал воздух. Нил успел вылезти из машины до прихода отца. Он свалился прямо на колени, зажмурившись от подступившей боли. Парень кинулся вперёд, стараясь не думать о неприятных ощущениях в ногах и радуясь вернувшейся свободе. У него была догадка, куда именно направился Дуглас после их неудачной беседы.

* * *

Разваленный дом в реальности оказался намного ужаснее, чем в рассказах мамы Нила: он был почерневшим от старости, с покосившимся крыльцом, разрушенным в некоторых местах; разбитые окна наводили жуткие и пугающие мысли, что там обитает нечто ужасное... Внутри дом оказался намного меньше, чем казался снаружи: две небольшие комнатки, видимо, бывшие спальни, были без мебели и находились друг напротив друга; за ними следовала длинная гостиная и в самом конце располагалась кухня.

Нил оказался прав: Дуглас действительно запрятался в этом «укромном» местечке и, сидя на полу в пустой комнате, всматривался в какую-то необычную книгу. Парень незаметно вошёл в особняк, прислонился к стене и начал обдумывать последующие ходы. Так как первая попытка поговорить с Дугласом не увенчалась успехом, в этот раз он понял: необходимо

по-другому подойти к диалогу. Следует начать разговор так, чтобы Дуглас не испугался его и понял, что парень ему верит.

Приготовившись, он вышел из своего укрытия и принял невозмутимый вид, что как бы случайно забрёл в это место.

– Ещё раз здравствуйте, мистер Прайсон, – он был готов к ошарашенному взгляду Дугласа.

– Как ты меня нашёл? – спросил он то ли со злостью, то ли со смятением.

– Всё просто, – Нил медленно начал приближаться к нему, держа себя очень уверенно. – Я вдруг вспомнил, что преступника всегда тянет к месту преступления...

Дуглас замешкался в поисках выхода, в то время как Нил остановился прямо у прохода в комнату. Парень еле заметно улыбнулся: теперь сбежать удачно, как в первый раз, у Прайсона не выйдет. Дуглас захлопнул книгу, положил её в карман куртки – тот был достаточного размера для её вместимости, – и, медленно вставая, проговорил:

– Неужто ты мне мстить вздумал, мальчонка?

– В каком смысле? За что мне вам мстить?

– За то, что... – он замолчал, отвернувшись от Нила.

Парень достал из рюкзака рисунок и протянул его Дугласу.

– Вам знакомо это место?

– Я не буду с тобой говорить, – решительно заявил мужчина.

Нил зашагал к нему, затем остановился в центре комнаты.

– Мистер Прайсон, просто взгляните на это и вы поймёте, что я вам верю и не собираюсь никуда сдавать, – Нил встал напротив, вытянул руку с бумагой и ожидал его разворота.

Дуглас нерешительно повернул голову. Он скептически посмотрел сначала на парня, потом на рисунок, но всё же взял его в руки.

– Где ты видел это место? – с благоговейным изумлением спросил мужчина.

– Во сне, – ответил Нил, радуясь началу диалога. Он мысленно похвалил себя за то, что выбрал правильный шаг. – Я погружаюсь в этот мир ночью почти каждый день, а утром пытаюсь нарисовать все в точности, как видел, – парень встал рядом с Дугласом. – А ещё из-за этих кошмаров мне с детства приходится посещать психиатра, так как родители не верят мне, что я чувствую существование этого мира, его действительность...

Дуглас мельком поглядывал на Нила, при этом продолжая изучающе разглядывать рисунок, который Нил пытался закончить тогда на физике. Он ещё раз взглянул на парня, но теперь уже с бóльшим доверием.

– У тебя особенный дар, парень, – сказал он с лёгкой улыбкой на лице. – Ведь ты погружаешься в действительно существующий мир, – он вернул рисунок, затем достал из кармана книгу и принялся быстро листать её, видимо, в поисках необходимой страницы.

– Неужели этот мир – действительно не мои фантазии? – удивился Нил.

Дуглас с лёгкой улыбкой оторвался от книги.

– Я так понял, что ты не из пугливых и действительно хочешь, чтобы я тебе всё рассказал?

– Да, очень, пожалуйста, расскажите, – взмолился Нил.

– Ну хорошо, уговорил-таки, – он подошёл к нему и подал книгу. – Только обещай: после того, как всё узнаешь, никому не скажешь о том, что мне известно, и уж точно своему психиатру.

– Даю слово, – проговорил с восторгом Нил. – Тем более, что после нашего разговора он вряд ли мне уже понадобится.

– Хорошо, только давай пройдем в другое место.

Они присели на одну из устоявшихся ступенек крыльца, после чего Дуглас обернулся и посмотрел на ржавую черепицу крыши.

– Когда же он успел «помереть»... – проговорил Дуглас, поневоле сравнив особняк с живым существом. – Ведь, когда я только первый раз зашёл внутрь, он показался мне одним из прекраснейших дворцов мира...

– Вы жили здесь?

– Да, было время... – он положил правую руку на колено. – Именно с переездом сюда и началась вся моя одержимость фантастикой.

В моменты повествования Дуглас артистично жестикулировал руками, будто пытаясь погрузить Нила в свою загадочную историю. Оказалось, раньше он жил в Нью-Йорке и работал в редакции одной из местных газет, хотя с детства хотел стать писателем, и непростым писателем. Он мечтал погрузить читателей в свой необъятный мир, где беспрестанно царит волшебство. Но, к сожалению, его мечтам пришлось так и остаться мечтами: первую книгу о загадочных вампирах никто не принял всерьёз, а редакция отказала ему в печати из-за примитивности темы. Разочарованный Дуглас решил на время оставить работу и отправиться путешествовать: искать место, где его рукописи найдут заслуженных читателей. Вот он и остановился проездом в Вельме, даже не подозревая о том, что останется в этом городе навсегда.

– Этот особняк, – он показал рукою на дом, – люди считали проклятым: однажды здесь нашли трёх человек, пребывавших в беспомысленности. Никто не знал, откуда они и как здесь оказались. Их случайным образом нашли в подвале у старого деревянного шкафа, когда покупатель и риэлтор осматривали дом. Никто больше не совался сюда, и только мне захотелось тут поселиться, ведь я просто обожаю всякие мифические странности. Для моей будущей книги этот особняк был не то, что подходящим, – он был идеальным и безупречным. Когда рассчитался с продавцами, я быстро побежал изучать местность моего нового дома. Сейчас, думаю, поставлю новую беседку у дома, буду поздним вечером под треск сверчков творить новые романы... Эх.. – Дуглас тяжело вздохнул. – Мечты, мечты... Что же вы не имеете свойство сбываться?.. Собственно, я отошёл от темы. Так вот как-то раз, после тяжёлого дня разгрузки моих вещей, спустился я, значит, в подвал. Он был совершенно пуст, и лишь одинокий резной шкаф стоял в углу. Места было много, и я решил хранить там мои старые рукописи. Пока я перетаскивал в подвал пакеты с бумагами, то случайно наткнулся на эту книгу, – Нил посмотрел на неё: обложка по краям была украшена серебряными узорами, посередине находилась ладонь, сделанная из того же материала. Нил не понимал, почему на обложке не указан ни автор, ни название книги, и спросил об этом.

– Дело в том, мой юный друг, что это вовсе не книга, – он открыл рукопись на заложенной закладкой странице. – Это дневник.

Нил крайне изумился тому, каким образом был составлен дневник: он не был похож на обычный ежедневник, в который хозяин записывал распорядок своего дня, или же события, произошедшие с ним, нет, – он был совершенно другим. Дневник был исписан мелким, но при этом разборчивым и доступным почерком, на некоторых страницах были запечатлены рисунки. На одной из страниц Нил нашёл разительную копию своего изображения. Он положил его на соседнюю страницу для сравнения: на обоих было чётко прорисовано крылатое существо, летящее мимо просторнейших пейзажей и алеющей в небе луны. Нил с недоумением посмотрел на Дугласа, но мужчину вовсе не удивила его реакция.

– Как такое возможно?

– Я же говорил, что у тебя особенный дар, – уголки его губ чуть приподнялись. – Когда я нашёл дневник неизвестного мне человека, я понял, что он оттуда...

– Так откуда же?

– Из одного из самых прекраснейших миров нашей Вселенной, где невозможное становится действительностью, где царит лишь безмятежность и светлая магия и где сейчас и находится твоя сестра, – он взял дневник и, быстро перелистнув страницы в самое начало, протянул его парню, затем загадочно, но уверенно, произнёс: – в Голомерусе.

Голомерус

– В Голомерусе? – переспросил Нил. Несмотря на удивление, ему понравилось необычное название волшебного мира.

– Именно там, – Дуглас слегка приподнял брови и опустил взгляд на дневник, как бы прося Нила посмотреть на страницу.

Парень с интересом прочитал первые строки:

Голомерус... Сколько тайны, загадки хранится в этом прелестном названии. И кто бы мог подумать, что тут, в мире, где всегда беспрестанно царило лишь добро, произойдет такой непредвиденный казус...

– Существует легенда, – Дуглас загадочно улыбнулся, – что когда-то давным-давно трое волшебников не смогли ужиться в нашем жестоком мире и решили найти себе новое место обитания, где им не будут угрожать опасности. С помощью заклинаний древних алхимиков они сотворили порталы в другие миры и начали странствовать по Вселенной, но ни в одном из них не смогли найти уединения. Как вдруг они очутились на заброшенной пустынной планете. Но, несмотря на то, что планета была мертвой, её охранял большой огненный дракон. Он первым напал на волшебников – у них не было иного выхода, как одолеть его. Поднялся сильный ветер, и тогда первый маг, поддавшись его порыву, взлетел прямо в воздух – к самой макушке чудовища. Второй же побежал прямо к цветку, лианы сами распутались перед ним, освободили проход к бледно мерцающему растению. Третий – самый сильный и смелый среди своих братьев – кинулся прямо к раскалённому пламени, которое всё пускал дракон в нежданных гостей. Огонь не коснулся волшебника, он словно поймал пламя в руки и кинул обратно в дракона. Чудовище погибло. После оказалось, что дракон был лишь защитником цветка Голбмера – именно это растение являлось сердцем планеты. Так как магия Голомера угасала, планета погибала, но Прародители объединили силы и исцелили цветок. Мгновение спустя всю планету окружил волшебный вихрь, и на месте песчаных долин появились гигантские растения. Цветок также наградил титулами Рубинового, Кварцевого и Нефритового Прародителей, получивших их в соответствии со своей магией. Теперь главной целью Прародителей было оберегать цветок, в честь которого и был назван этот мир. Планета расцветала: в Голомерус постепенно перемещались светлые маги с разных концов Вселенной. Так устоялась династия Крокусов, которая произошла от главного Рубинового Прародителя.

– Красивая легенда, – отметил Нил. – И всё же, как дневник мага, который жил в том мире, оказался здесь?

– Видимо, кто-то из тех трёх беглецов притащил его с собой, – ответил Дуглас.

– А почему они сбежали?

– А вот этого я не знаю, – с сожалением проговорил мужчина. – Честно сказать, я долго вычислял этих людей, и однажды мне повезло поговорить с одним мужчиной, который был беглецом из Голомеруса. Но как только я начал расспрашивать об этом мире, он счёл меня за сумасшедшего. По нему было видно, что он не притворяется, и я подумал, что эти люди, скорее всего, просто забыли о своём прошлом – таков побочный эффект портала.

Нил снова обратился к дневнику, перелистнув несколько страниц.

Дорогая Бэрна! Что же ты так смотришь на меня своим кровавым зловецким взглядом? Неужто пытаешься запугать аль предостеречь? Или хочешь заставить жалеть о содеянном тёмном прошлом? Может, хоть ты мне скажешь, почему я, наследник династии Кварцевого мага, да ещё и голометрон, должен пожизненно сидеть в заточении? Ответь мне...

Молчишь...

И всё же я не понимаю, за что Леннард так наказал меня? Ведь я просто хотел повторить то, что когда-то совершили они... Да, согласен, что, пока я разыскивал по всему миру

древние записи Прародителей, мне пришлось прибегнуть к заклинаниям чёрной магии, но ведь все мы несовершенны... И вот теперь, чтобы искупить свою вину перед королевством, я обязан сменить жизнь на полное прозябание в этом замке... Конечно, мне часто приходится нескучно коротать дни, обучая детей Леннарда магии, но я так скучаю по свободе... По своей добродушной любимой Агате и по моей милой доченьке Мэри...

Внезапное остолбенение не позволило Нилу дочитать. Мэри?! Так значит... Нет, быть такого не может, чтобы мама была беглецом из того мира. Мало ли, сколько во Вселенной есть девушек с именем Мэри? Тем более, знай и помни она тот мир, мама бы точно поверила его догадкам о Голомерусе... Но ведь Дуглас сказал, что беглецы, попав в наш мир, забыли прошлое... Выходит, мама вполне могла бы родиться и жить в Голомерусе...

– Ты чего завис? – Дуглас напряжённо глядел на него.

Парень решил смолчать о своём предположении. Всё-таки это надо было ещё доказать...

– Да так, задумался о легенде, – он постарался изобразить на лице уверенную улыбку. – И всё же, что вы хотели сделать в тот день с порталом? Неужели открыть его?

Дуглас слегка поёжился, печально посмотрел вдаль.

– Видишь ли, дружище, – обречённо вздохнул он, – я был молод и одержим непонятными целями... Когда нашёл дневник этого мага, подумал, что он всего лишь такой же писатель, как я, мечтающий о необъятных мирах... Поначалу я даже не воспринимал всерьёз эти записки... Меня в то время больше всего пугал этот странный шкаф в подвале: он манил меня непонятной силой, словно шептал мне: «Разгадай мою тайну...» Я долго изучал его, рассматривал внутри и снаружи, сверху и снизу, но ничего не происходило. Через несколько месяцев после переезда в особняк я узнал о смерти матушки, и мне пришлось отправиться в Нью-Йорк. В итоге моя поездка на родину затянулась на год: я никак не мог бросить отца в его тяжелом состоянии. Однако, когда вернулся в Вельму, оказалось, что во время моего отсутствия в моем доме случился пожар. Совершил ли кто-то поджог или это был несчастный случай – до сих пор неизвестно. В итоге пришлось оставить свои романы и снова вернуться жить в Нью-Йорк, – он закурил сигарету, медленно выдыхая густой дым.

– Прошло несколько лет, моя жизнь вроде бы наладилась, – продолжил Дуглас. – Всё было спокойно, на работе тоже не случалось никаких происшествий. В тот день я пришёл с работы пораньше, приготовил лёгкий ужин и что-то заскучал. Решил почитать газету – давно не позволял себе эту роскошь. И тут наткнулся на необычное название статьи – как сейчас помню – «Проклятый шкаф – миф или реальность?» Да, в статье упоминался как раз тот шкаф в подвале моего старого дома. Я зачитался, – он снова ненадолго замолчал, поднёс к губам сигарету. – Оказалось, мой особняк хотели полностью разрушить и вместо прежних развалин возвести новый дом. Все подчинилось разгрому, кроме шкафа. Его ничем невозможно было разрушить... Эта статья будто выкинула всё из моей головы. Я должен был ещё раз взглянуть на шкаф. Сломая голову я кинулся собирать самые необходимые вещи, сел в машину и через день был уже в Вельме. Чтобы не привлекать к себе особого внимания, свой старый особняк я решил посетить вечером. Дом был опечатан со всех сторон, видимо, чтобы подростки не лазили по развалинам. У меня получилось аккуратно пролезть внутрь, а затем и в подвал. «Вот мы и снова встретились», – подумал я. Он всё так же загадочно смотрел на меня, а я снова гадал, что за тайна скрыта в нём. И вдруг слышу какой-то грохот. Я обернулся в страхе и увидел вас – двух маленьких ребятшек. Твоей сестре повезло больше – она упала на мешки со строительным песком, когда ты грохнулся на пол. Заметив меня, она подбежала и начала что-то бормотать – я так и не понял в тот момент до конца, что она от меня хотела. Возможно, просила помочь тебе или вывести вас оттуда... И тут произошло невозможное: внутри шкафа проявились вспышки света, которые каждый раз усиливались, когда твоя сестра подходила к нему ближе. Я стоял как истукан и не мог сдвинуться с места. Происходящее заставило меня подойти к шкафу и распахнуть дверцы... На твою сестру обрушился разноцветный водово-

рот, он, так сказать, резко «поглотил» её. Мощная волна отбросила нас с тобой в разные стороны... – Дуглас посмотрел вдаль, и Нилу показалось, что он будто снова увидел сверкающий вихрь. – Очнувшись, я почувствовал, что начинаю сходиться с ума. То, что я видел, было совсем необъяснимым... Ну, а после этого ты сам знаешь, что было: приехала полиция, потом меня отправили в больницу... – он поморщился от неприятных воспоминаний.

Нилу показался бы его рассказ оригинальной выдумкой, если бы он не знал, что это была та самая правда, которую он так долго ожидал услышать... Он на мгновение застыл в раздумьях. Значит, сестру действительно забросило в Голомерус... Но почему именно её? Почему на Дугласа не подействовала сила портала? Надо было посмотреть на этот шкаф. А вдруг и ему удастся попасть в Голомерус?

Он решительно направился ко входу в особняк, совершенно забыв о Дугласе.

– Ты куда? – мужчина встал и поспешил вслед за ним.

– Я хочу попасть *туда*, – обернувшись, ответил Нил.

– Подожди! – они остановились. – Возьми меня с собой.

– В смысле?

– Я всегда мечтал побывать в Голомерусе... А когда я узнал, что это действительно возможно, это стало целью моей жизни. Вдруг на этот раз получится отправиться туда нам обоим.

Они стояли метрах в пяти от шкафа-проводника. Нил слегка прищурил глаза, почувствовал внутри не то напряжённое волнение, не то благоговейный восторг. Он не спеша приближался к шкафу, Дуглас следовал за ним.

Три метра до шкафа. До портала. До их воссоединения с Дианой... Сердце билось в бешеном ритме с резкими внезапными перебоями. Два метра... Затаив дыхание, Нил зашагал чуть быстрее. Шаг за шагом внутри происходили непонятные экспрессии, никогда не проявлявшиеся раньше... Один метр...

Нил остановился. Шкаф мёртво смотрел на него, разрушая внутри Нила благие надежды. Ничего не происходило. Но... почему? Нил вопросительно взглянул на Дугласа. Тот лишь поднял плечи и помотал головой. Неужели... всё? Портал не действует? Или он «не достоин» посетить Голомерус? А может, Дуглас всё действительно выдумал и...

Додумать Нил не успел. Яркая вспышка света ослепила его, по телу пробежала дрожь, вызванная горячим потоком сияющих вовсю лучей. Внезапно он ощутил, что его раскрутило во все стороны. Руки затряслись, по ногам также пробежала лёгкая судорога. В голове то и дело рвались и металась болевые искорки, и Нил почувствовал, что начинает отключаться.

Нападение

Когда Нил очнулся, то почувствовал сильную боль в затылке: падение не обошлось парню даром. Почему он уже второй раз за два дня так неудачно падает? Так и до перелома черепа недалеко...

Нил слегка приподнялся, усердно потирая рукой больное место. Затем открыл глаза...

То, что он в изумлении увидел, заставило его нахмурить брови и несколько раз похлопать глазами: перед ним возвышались мощные деревья необъятных размеров, под сиянием багровой луны они казались свирепыми великанами, желающими поймать свою добычу. Присмотревшись, Нил также удивился их необычной форме: чёрные листья складывались в острые пики, похожие на зубчатую корону. Внизу стволы деревьев окутывал густой туман, не позволяющий ничего разглядеть за собой.

Нил резко помотал головой, пытаясь понять, где он находится. Неужели... Кома? А может быть... А вдруг...

Неожиданно в небе промелькнуло чёрное пятно, которое пропало так же быстро, как и появилось. Показалось... Но тут пятно снова образовалось, превратившись в огромную фурию. Стрелой летя в облаках, она издала свирепый рык, тем самым подтвердив догадки Нила.

– Голомерус... – ошеломленно пролепетал он.

Казалось, ещё недавно он мог погрузиться в этот загадочный мир только во сне, и вот сейчас Нил наконец-то здесь... Страх мгновенно исчез, и упоительный восторг, заполняя собой всё тело, начал слабо пульсировать в висках. Он в Голомерусе... В мире магии, который желает посетить каждый... Нил вспомнил о Дугласе. Обернувшись, он не увидел ни следов волшебного водоворота, ни самого мужчины. Видимо, портал снова не захотел впускать его в волшебный мир. Интересно, почему? Но не этот вопрос загнал Нила в ступор.

Что ему теперь делать? Куда идти? С чего начать поиск сестры? Ведь он здесь совсем не знает местности...

Тогда Нил подумал пойти вперёд – вдруг забредёт куда-нибудь в нужное место. А если на него нападут? Мало ли, кто обитает в этой долине?

В полной растерянности парень снова присел на место падения. О том, как именно он будет искать в Голомерусе Диану, Нил совершенно забыл подумать. Его глаза обречённо мелькали в разные стороны, будто пытаясь найти предмет, что поможет ему разрешить ситуацию. И они его нашли.

Дневник мага валялся на случайно открытой странице чуть поодаль от Нила, и парень, будто чего-то опасаясь, настороженно поднял его.

Октябрикус.

Ночь, тишь, холод. Лишь они сегодня сопутствуют мне в продолжении моего дела. Я хочу снова попробовать открыть его... Портал Прародителей.

Я сегодня невольно задумался о том, что же всё-таки помешало мне при первой попытке? Долго пришлось обдумывать этот момент. Я перечитал все свитки, оставленные Прародителями, вновь мысленно вернулся ко дню неудачного запуска...

И всё же шесть часов непрерывного копания в бумагах не прошли даром. Оказалось, мне не хватило главного компонента – слёз отчаявшейся души. И где только древние маги их откопали? Всё-таки не думаю, что свои использовали...

Дочитать запись Нил не успел: услышав странное шипение за спиной, парень наострил уши. По телу пробежала мелкая дрожь, а после выскочили мурашки. Нет, это было не шипение...

Тяжелое, хриплое дыхание медленно, но уверенно приближалось к нему. Поворачивать голову было безумно страшно – что за существо собиралось на него напасть? Тогда Нил медленно положил дневник в рюкзак и потихоньку начал подниматься, чтобы не раздражить надвигающегося. Существо издало что-то похожее на лай, и Нил обернулся.

Первая мысль, поступившая в голову, была безумно панической: кто был этот мутант?! Хотя гриз был небольшого размера по сравнению с человеком, выглядел он действительно пугающе: двухголовый недопёс-недоконь яростно глазел на парня алыми, полными огня, глазами; длинный змеиный язык болтался из стороны в сторону, будто сломанный маятник в часах; острые когти разъярённо рыли землю, а это означало, что монстр готовился к нападению. Он поднял голову и резко показал зубы во внушительном оскале, что заставило Нила рвануться со всех ног с места.

На миг ему показалось, что он не бежал, а летел. Острые ветки били его по лицу, как бы Нил ни пытался вилять между деревьями. Парень старался не акцентировать внимание на злобных воплях монстра, хоть это у него и получалось с трудом. Внезапно Нил почувствовал в глазах серые помутнения, не позволяющие разглядеть дорогу. Туман сгустился, окутав, словно мантией, весь волшебный лес. Нил замедлил шаг в надежде, что теперь монстры не смогут разглядеть его. В страхе он даже не заметил, что всё это время бежал по наитию, не зная, куда направляется. Где-то слева раздалось короткое рычание. Одновременно с ним прозвучало и второе, сливаясь с первым в унисон. Нил вновь почувствовал страшное напряжение, притаился за деревом, задержал дыхание. Монстров было несколько... Видимо, первый уже успел позвать на охоту своих «друзей». Страх усиливался, ведь происходящее не было компьютерной игрой на выживание или примитивным ужасиком, хоть в это и верилось с трудом. Надо было как-нибудь обмануть их, заставить убраться от этого места. Шаги монстров становились ближе...

Нил беззвучно стянул куртку с плеч, несмотря на то что дрожащие руки чуть его не выдали. Прощаться с любимой вещью было грустно – всё-таки именно она единственная была его верным и надёжным помощником во всех ситуациях. Но прощаться с жизнью было ещё грустнее, поэтому Нил решительно кинул куртку. Гризы мгновенно рванулись стрелой с места. Парень ринулся в противоположную сторону, воспользовавшись удачным обманым маневром. Нил насчитал порядка пяти монстров, рвущих в клочья чёрную кожанку.

Зловещий туман мешал передвигаться быстро, ему нужно было идти с вытянутой рукой, чтобы случайно не наткнуться на громадное дерево. Вдруг его пальцы нащупали что-то скользкое и мерзкое. Нил мгновенно отдернул руку и сделал пару больших шагов назад. Гриз... Видимо, один из монстров оказался умнее – или ленивее – своих собратьев, оставшись на первоначальном месте. Нил ощутил, как сердце начало выскакивать из груди, вторя толчками кровь. В серой мгле всё будто стало невидимым, лишь четыре кровавые бусинки пылали бенгальскими огоньками. Монстр решил не медлить и прыжком пантеры бросился на парня...

Сильная ловкая рука резко дёрнула его вверх, мигом подняв парня над землёй. Нил завис над оскалившейся мордой гриза и несколько секунд болтался в воздухе, словно тоненькая кольшущаяся веточка на ветру. Существо-мутант неудачно прыгнуло вверх, пытаясь ухватиться зубами за ногу Нила, но тот висел слишком высоко. Рука поднимала его выше, и Нил, придя в чувство, взглянул на своего спасителя. Чёрная одежда помогала ему слиться с ночным полумраком, на голове красовалась темная повязка, скрывающая черты лица, и лишь глаза этого «ниндзя» были открыты и хмуро глядели на Нила; его тело было надёжно обмотано плотной плетённой веревкой, привязанной к широкой толстой ветке дерева, что позволяло ему крепко держаться в воздухе. Свободной рукой незнакомец подтягивал на себя веревку, усердно пытаясь взобраться на ветку. Нил невольно отметил, насколько сильным был его спаситель, раз мог поднимать такие тяжести. Неизвестный помог парню сесть рядом с собой на толстую ветку. Разъярённый монстр совершил ещё несколько тщетных прыжков, после чего удалился к стае.

– Спасибо, – сердечно поблагодарил Нил, пытаясь восстановить дыхание. Мысль о том, что его чуть не разорвали в клочья, заставила слегка поморщиться. Он ещё раз окинул взглядом таинственного незнакомца. Да, это точно местный ниндзя. Он так же, как и Нил, старался отдышаться.

– «Спасибо» в карман не положишь, – холодно заявил тот, медленно развязывая узлы веревки. Его голос был звонким, негрубым, поэтому Нил предположил, что незнакомец его ровесник, или даже чуть помладше.

– Что ты хочешь этим сказать? – удивлённо проговорил парень. Он не ожидал такого грубого ответа.

Незнакомец промолчал, затем снисходительно взглянул на него.

– Ты сам кто такой? – проигнорировав вопрос Нила, любопытствовал ниндзя. – И почему на тебе такая странная одежда? – его глаза слегка расширились, взглянув на чёрные джинсы Нила и белую футболку с надписями. Он достал карманный ножик и перерезал оставшийся самый крепкий узел.

Нил всерьёз задумался: что-то не похож этот незнакомец на простого человека... Да и вообще, можно ли ему доверять? То, что он спас ему жизнь, конечно, делает его благородным человеком, но поступил он так по доброй воле или за счёт своих приоритетов?

– Я первый задал вопрос, – осторожно заметил Нил. Раз его собеседник не хочет нормально разговаривать, значит и он не будет откровенничать.

На этот раз таинственный ниндзя даже не взглянул на парня.

– Последняя веревка на тебя была потрачена, – неизвестный будто разговаривал сам с собой. – Так что имею право знать, кто ты, – он вновь нахмурил тонкие брови, слегка выбившиеся из-под маски, и тем самым показал парню грозное выражение лица.

Нил медлил, что ещё больше вызывало у незнакомца недоверие. На всякий случай тот даже незаметно взял в левую руку нож и спрятал её за спину, приняв боевую готовность – мало ли, кто этот странный парень, непохожий на всех обитателей.

Нил всё же не хотел открывать этой непонятной личности свои секреты.

– Я-я-я...

– Ты-ы-ы, – передразнивая, протянул ниндзя.

– Всего лишь один из сторонников правительства, – ляпнул он, при этом сам придя в неожиданность от заявленного.

Сам на то не надеясь, Нил метко попал в десятку. Брови незнакомца тут же приняли обычный вид, в его глазах больше не пылало недоверие.

– Так бы сразу и сказал, что один из нас, – снисходительно произнёс ниндзя. Он положил ножик обратно в кожаный чехольчик и разместил его в нужном месте на поясе.

Нил облегчённо выдохнул про себя, плечи наконец перестали быть сжатыми.

– Значит, тоже хочешь отомстить Властелинам? – похоже, теперь Нилу не отвертеться от подобных вопросов.

– Э-э-э, да, – выдавил он. Надо быть осторожным, но при этом не показывать неуверенность в словах, чтоб не спугнуть незнакомца. Всё же пока что он единственный, кто может хоть как-то ему помочь.

– Как твоё имя? – не унимался новый знакомый Нила.

Нил снова замялся. Стоит ли сказать правду или снова соврать?

– Я... Джек, – Нил снова обалдел от себя. Вот так заявление... Почему же именно это имя сорвалось у него с языка? Воспоминания о безжалостном громиле вновь вынудили его чуть прищуриться. – А тебя как звать?

Незнакомец снова выразил искреннее изумление, будто считал себя самой известной личностью этого мира, которую невозможно не знать.

– Редди Руш, – он неохотно протянул ему руку, но пожал с усердием. – Оказывается, ещё не до всех долетели сплетни о моём «подвиге», – ниндзя специально сделал акцент на последнем слове, что так и не дало понять Нилу, сарказм это или нет.

Он не ответил новому собеседнику, невольно отводя взгляд вниз.

Не то, чтобы Нил так боялся высоты, но расстояние, которое было между их веткой и землёй, заставило его округлить глаза. Редди сразу же заметил его удивление, но промолчал.

– И зачем тебя только понесло к этим гризам... – пробурчал он и, выпрямившись в полный рост, достал какую-то странную маленькую вещь.

Нил таких ещё никогда не видел. Крохотная, тщательно высеченная деревянная фигурка дракона с небольшим отверстием в хвосте была украшена резными узорами, искусно раскрашенными чёрной краской. Самым интересным Нилу показались необычные лепестки цветка, сделанные не то из рубина, не то из граната, которые мерцали на макушке фигурки при свете луны. Это был свисток. Редди без усилий подул в фигурку, Нил по рефлексу сморщился от неприятного звука. Не успел он открыть глаза, как рядом с ним внезапно пронёсся резкий холодный ветерок, создаваемый шелестом крыльев. Тёмная, как ночное небо, фурия тут же ослепила их своим появлением, взявшись из ниоткуда. Она подлетела поближе к Редди, тот слегка потрепал питомца по макушке. Нил изучающе взгляделся в фурию. Её голова была немного вытянутая, рот аккуратный, язык не раздвоенный, сложенный из двух половинок, клыки белые, ровные, небольшие, справа и слева от носа располагались желто-зеленые глаза с чёрными овальными зрачками.

– Ты полетишь со мной, – поставил перед фактом Редди, на что Нил ответил недоуменным взглядом. Ниндзя запрыгнул на фурию, после чего добавил: – За тобой должок, как никак. А долги нужно возвращать.

Парню не понравился его командный уверенный тон. Неужели здесь все ищут выгоду лишь для себя, даже в спасении другого? Но иного выбора, как подчиниться Редди, у него не было – мало ли, как тот отреагирует на его отказ. Тем более, что при нём оружие...

– Ладно, – наконец согласился Нил. – Что я должен сделать?

– По дороге объясню, – Редди подал ему руку, помогая запрыгнуть на фурию. – Знакомься, это Клык.

Питомец, в качестве представления, негромко рыкнул.

– Ну здравствуй, Клык, – улыбочиво воскликнул парень. Он с детства любил изучать легендарных существ, и ночные фурии были одними из его любимых. Расположившись поудобнее, Нил невольно заметил на гладких боках Клыка тёмно-серый узор, исчезающий на шее и хвосте и переходящий в небольшие полоски на лапах. Какие всё-таки уникальные создания!

Получив особый знак хозяина, фурия резко взмыла в воздух, при этом Нил едва ли не соскочил вниз, но Редди успел схватить его за край футболки.

– Держись крепче, – строго предупредил он.

Сильный ветер нещадно бил в лицо, однако Нил не чувствовал неприятных ощущений. В нём царил непреодолимый восторг, ликование, словно он наконец добился главной цели своей жизни. Парень мельком посмотрел на Редди – интересно, какой же он всё-таки человек? Стоит ли теперь ему доверять? Если он окажется неплохим товарищем, после выполнения «своего долга» можно будет и поспрашивать у него про Голомерус, может, даже выпросить карту местности. Вдруг и он, в свою очередь, поможет ему разобраться в поисках Дианы.

НОВЫЙ ЗНАКОМЫЙ

В ночном полумраке волшебный мир казался зарисовками ада. Листья деревьев, похожие на прогоревший пепел, слегка ложились, словно по команде, в одну сторону под влиянием буйного ветра. Багровая луна окутывала лес огненными лучами; казалось, ещё мгновение, и она выпустит наружу раскалённую лаву, как действующий вулкан. На небе прослеживались свинцовые облака, проплывающие будто сквозь луну, не загрозявая её света. Царила абсолютная тишина. Мёртвая...

Нил задумчиво глядел вдаль, не обращая внимания на усилившийся ветер. Что случилось с Голомерусом? Что-то он не похож на мир, в котором, по словам Дугласа, царит добро и безмятежность... Может, спросить у Редди? Нет, Нил и так находится на грани его доверия. Надо будет заглянуть в дневник. Наверняка, загадочный маг не остался равнодушным к этой теме. Тут он вернулся к мысли, что та девушка – Мэри – может быть его мамой. Тогда получается...

– Ты из какой коалиции? – вдруг перебил его мысли Редди.

Нил отвернулся. Ну вот, только он успел расслабиться, как опять нужно придумывать убедительную ложь.

– Понимаешь, – медленно начал Нил. Раз он ничего не знает о правителях, о каких-то коалициях, не стоило поддаваться неизвестным словам. И Нил начал сочинять: – Всё это время я просидел в плену у... одного Властелина, – заметив его запинку, Редди непонимающе обернулся, но Нил сумел выкрутиться из положения: – Даже сейчас, будучи уже взрослым, не могу произнести его имя... Язык не поворачивается... – он попытался сыграть на лице притворную досаду от якобы жутких воспоминаний. – Мои родители погибли, когда я был ещё совсем маленьким... Узнал только потом, что отец был вором, и поэтому меня заставили как бы расплачиваться за его грехи, посадили в темницу...

Несмотря на серьёзный, задумчивый взгляд Редди, сидевшего всё время вполборота, Нил был доволен собой. Что ж он на уроках-то так импровизировать не может?..

– Мда, не позавидуешь, – спустя несколько секунд пробурчал ниндзя уже с меньшей холодностью. – Но ты не думай, что только у тебя такая непростая судьба. На всех нас особое «клеймо», из-за него приходится пожизненно прятаться от Демонической Пятёрки...

– Демонической Пятёрки? – аккуратно полюбопытствовал Нил. Затем, вспомнив прочитанные записи в дневнике, добавил: – Неужели, пока я был в заточении, правители снова поменялись? Ведь правил же один Властелин...

Глаза Редди чуть расширились, брови приподнялись, что вынудило Нила поежиться в страхе, не сболтнул ли он что-то лишнее или неверное...

– Не думал, что ты застал время правления Агрона, – в голосе ниндзя проскользнули нотки искреннего удивления. Он на мгновение отвернулся и приказал Клыкку свернуть влево.

Вообще Нил имел в виду какого-то Леннарда, но спорить не стал. Хватит уже с него неточных ответов. Он решил сменить тему.

– И всё же, что случилось с Голомерусом? Почему он такой... мрачный? – парень пытался говорить без смятения в голосе, что удавалось ему с большим трудом.

Редди снова обернулся, одарил своего собеседника снисходительным взглядом.

– О-о-о, ты и про проклятье не знаешь? Странно...

– Что за проклятье? – как можно скорее пробормотал парень.

Редди вытянул руки, сложил в замок. Послышался еле слышный хруст пальцев.

– Вся эта заваруха началась как раз-таки в период правления Агрона. Главе тёмных чем-то не угодил один голометрон – демон его знает, что тот ему сделал, – да только Агрон не на шутку разозлился... – при упоминании странного слова «голометрон» Нил хотел было

узнать его значение, но вовремя остановил себя – иначе будет очень подозрительно, что он столько не знает.

– В общем, заточил он его у себя в замке и приказал выполнить какое-то поручение, – продолжал Редди. – Все подробности хранились строго в тайне, поэтому тут уж простите – истину поручения сказать не могу. Да только этот заложник не собирался помогать Агрону. Вместо этого он поддался чёрной магии и сотворил страшное проклятье. Теперь никто в этом мире не может покидать Голомерус. В надежде избавиться от проклятья Агрон убил мага, но потом оказалось, проклятье мог снять лишь тот, кто его сотворил. Агрону очень нужно было покинуть Голомерус, опять же по неизвестной причине. Он искал разную информацию по разрушению проклятья, но так и не успел найти – погиб. Взамен ему к власти пришли члены Демонической Пятёрки – пять самых могущественных тёмных магов этого мира, которые когда-то по воле Агрона пришли из Эксилиума – мира изгнания, куда заключали самых злых волшебников всей Вселенной. Теперь Властелины ждут появления Спасителя, который сможет снять проклятье с Голомеруса и позволит всем покидать этот мир.

– Но зачем им его покидать, если у них и так есть... всё? – тщательно подбирая слова, удивился Нил.

Редди скептически хмыкнул.

– В том-то и дело, что не всё. Им всегда всего будет мало... Они хотят поработить жителей и других миров, захватить все планеты Вселенной... – ниндзя отвёл взгляд вниз. – Бессердечные твари... – выругался он.

Фурия снизилась, поток воздуха снова усилился.

– Держись, сейчас хорошенько потрясет, – предупредил Редди.

Клык мастерски лавировал между деревьями, набирая более крутые обороты. Нил уже испытывал похожие ощущения, когда катался на карусели в любимом парке аттракционов. И всё же он отметил, что полет фурии был намного захватывающе.

Они приземлились на небольшой полянке, окружённой деревьями-великанами. В центре Нил заметил дрова, сложенные шалашиком, – видимо, кто-то недавно разжигал здесь костер, – и длинное бревно, на котором и расположились новые знакомые.

– Костёр разжигать не будем – могут заметить, – проговорил ниндзя.

А жаль... В лесу стоял холод, и погреться у костра было сейчас самым сокровенным желанием.

Клык расположился сзади, сложившись калачиком, словно домашний кот, и тут же уснул.

– Устал, бедняга, – не сдержал умиления Редди.

Нил мельком посмотрел на фурию, слабо похрапывающую, и тоже улыбнулся.

– Так... когда должен появиться этот Спаситель? – снова начал разговор он.

Редди достал карманный нож, взял из «шалашика» толстую ветку и начал резкими движениями сдирать верхний слой.

– Точная дата указана в пророческих свитках, – пояснил ниндзя. – Они находятся у Властелинов. Те, конечно же, не будут откровенничать такой ценной информацией, но Союз Чернокрылых и без неё не дремлет.

Нилу показалось, будто он разговаривает с иностранцем, объясняющим ему самые элементарные вещи на своём языке, которые он не может понять.

– И ты состоишь в этом «Союзе»?

– Нет, я не собираюсь убивать Спасителя. Я просто хочу... – он запнулся, поняв, что чуть не сболтнул свою тайну. – В общем... у меня на него свои цели, – прищурившись, Редди поднёс палку почти к самому носу, усердно прорезая боковые детали, и Нил догадался, что ниндзя пытается сделать такую же фигурку, как у него самого. Неужели решил сделать ему щедрый подарок?

Парень на мгновение задумался: зачем же они хотят убить Спасителя? Судя по названию, в этом союзе было не десять, и даже не пятьдесят членов. Ох и не повезло этому Спасителю...

– То есть состав «Союза Чернокрылых» не хочет разрушения проклятья? – проговорил вслух свои мысли Нил.

– Конечно, какой дурак захочет лишиться своей магической силы? – хмыкнул Редди.

– А почему тогда Властелины так ждут этого Спасителя с распростертыми объятиями? Не боятся потерять магию?

Редди метнул в него искромётный критический взгляд, и Нил осознал, что по неосторожности зашёл слишком далеко.

– Ты задаёшь слишком много вопросов... – с раздражением бросил ниндзя. – Я уже задолбался тебе всё объяснять, – он продолжил заниматься вырезанием фигурки.

Нил ненадолго умолк, затем попытался исправить напряжение, повисшее над ними.

– Прости, просто мне безумно интересно, что поменялось в мире, пока я был в плену.

– Так вот пора бы научиться подавлять свой интерес. Тебе уже не пять лет, – грозно заявил Редди, но тут же сам подавил вспыхнувший гнев.

Ниндзя достал из кармана крохотной, размером с блокнот сумки драгоценные камешки, вставил их в специально вырезанные пробелы в фигурке и с небывалым дружелюбием протянул её Нилу. Парень задержал на нём взгляд. С чего вдруг такая любезность? Неужели правда подарит? А может, хочет что-то проверить? Его тёмно-карие глаза несколько раз похлопали: ниндзя терпеливо выжидал действий Нила. Парень всё же решился взять неожиданный подарок нового приятеля. Нил покрутил его в руках: как он так искусно справлялся с обычной палкой? Внезапно камни запылали ярким пробивным светом, издавая неприятные шипящие звуки. Нил зажмурился, когда Редди выхватил из его рук фигурку.

– Так я и думал, – удовлетворив свои догадки, сказал он. – В тебе таится очень сильная и особенная магия.

Нил был потрясён до ужаса, поэтому не решился посмотреть на Редди. Услышанное застало его врасплох. Магия? В нём? Да нет, что за бред... Откуда у него могут быть магические способности?

– Вот почему гризы заметили тебя... – снова подтвердил Редди. – Ведь они остро чувствуют магических существ. На обычных людей они редко реагируют.

Нил не знал, что ответить. И что теперь? Редди начнёт пытаться его? Спрашивать, кто он на самом деле?

– Я не знал об этом, – честно признался парень. – Никто мне об этом никогда не говорил, а сам я бы и не проверил...

Редди долго, изучающе глядел на него. Сам Нил уставился на фигурку в руках ниндзя, которая только что открыла ему маленький секрет о самом парне. Камни в форме цветка больше не светились и лишь бледно поглядывали на него.

– Ладно, – нарушив затянувшуюся тишину, проговорил Редди, – поздно уже, пора спать. Завтра рано поднимаемся, – он лёг возле своего питомца, который уже давно провалился в сон.

Нил, изумлённый его ответом, не решился больше развивать эту тему.

– Так что я должен буду сделать? – вспомнил он о своём долге.

– Ты сможешь мне в... одном деле. Подробности расскажу завтра утром, – Редди повернулся к нему спиной и, поджав ноги, приготовился спать.

– Ты что, даже спать в маске будешь? – полюбопытствовал Нил.

Ниндзя не ответил. Нил не думал, что тот уже уснул – наверняка, просто не хочет отвечать. Собственно, и он тоже устал. Всё-таки день выдался не из простых... Столько много событий произошло... Ему нужно было всё обдумать. Особенно его дальнейшие действия. И поработать над своей «легендой». Глядя в ночное небо, Нил уставился на алое светило и подумал,

что сегодня уже не сможет уснуть от новых впечатлений. Но через несколько минут он, сам того не заметив, погрузился в глубокий сон.

Непростое дело

Он задыхался, уже не чувствуя под собой ног. Под хищными, мощными лапами гризов земля панически дрожала, будто разделяя беспредельный страх вместе с Нилом. Они снова нашли его... Парень пытался выискать среди громадных листовенных великанов Редди, но того и след простыл. Он снова один... Кто же теперь спасёт его от страшных монстров? Как же скрыться? Нил сделал мощный прыжок через каменные валуны и внезапно ощутил пустоту под ногами...

Ему показалось, что он шёл по воздуху, не замечая всевозможных преград, словно неистовая сила тянула его вверх, позволяла ощущать легкость и беспечность во всех частях тела. Нил больше не чувствовал ни страха, ни безысходности, ни мрака, томящихся в его душе: ему казалось, что у него открылось второе дыхание, что он больше не будет таким беспомощным, как раньше, что жизнь наконец стала такой яркой и красочной, той, о которой он всегда мечтал... Но нахлынувшая вспышка непонятных эмоций исчезла так же быстро, как и появилась, и Нил понял, что падает вниз. Неужели обрыв? Скатившись кубарем по неровной земле, он обречённо раскинул руки и ноги в позе морской звезды. Ноги казались окаменелыми, в шее сильно щемило, на футболке прослеживались пятна крови, в руках пульсировала лёгкая дрожь... Лай гризов остался далеко позади. Нил закрыл глаза и, медленно успокаиваясь, стал дышать глубже.

Через несколько минут он всё же смог подняться. Серая тёмная мгла снова не давала ему разобраться, куда направляться, да только она была странная... Не такая, как в тот раз... Казалось, в воздухе мерцали крохотные звездочки – пылинки, светящиеся при лунном сиянии. Наконец Нил увидел вдалеке выход из туманного лабиринта. Он рванул с места и уже через несколько секунд стоял перед круглым сверкающим озером. Парня удивила его ровная, идеально гладкая поверхность, похожая на зеркальное серебро. Отражение луны было действительно завораживающим, не позволяющим Нилу оторвать взгляда от воды. Однако внезапные всхлипывания заставили его обернуться.

Маленькая девочка лет десяти уткнулась ладошками в лицо и, приняв форму вопросительного знака, горько плакала. Нил присмотрелся к девочке: её русые волосы змейками ложились на хрупкие плечики и едва прикрывали их; тоненькие, как колосья, ручки и ножки были покрыты странными чёрными пятнами, а летнее платьице цвета топлёного молока, испачканное внизу пятнами грязи, украшено узорными, еле заметными цветками. Она сидела на гнилом бревне, словно затаившись в полумраке.

– Не хочу, нет, я не хочу, – причитала она, покачивая головой.

Нил аккуратно, чтобы не спугнуть девочку, подошёл к ней и без единого звука присел рядом. Девочка не шевельнулась, – видимо, даже не заметила его присутствия рядом с собой.

– Чего не хочешь? – шёпотом произнёс парень.

Она устремила на него ярко-голубые глаза, затмившие на миг свет тысячи бриллиантов. Нилу показалось, что он вдруг увидел две новые яркие галактики, хранившие в себе несколько тысяч звёзд и планет... И в них, в кристально чистых глазах, читалось безутешное горе... Внутри Нила что-то шевельнулось: он узнал это чувство... Чувство страха, беспомощности, когда внутри всё полыхает неукротимым огнём, превращавшимся в грандиозный пожар, который уже не так просто потушить...

Девочка не ответила, снова заплакав и закрыв ладонями глаза.

Нил растерялся. Она плакала так горько, что парень просто не мог остаться к ней равнодушным. И всё же девочка была такой необычной, словно маленький светлый ангелочек, спустившийся с небес.

Внезапно она успокоилась, словно кто-то запрограммировал команду «хватит».

– Помоги мне, – взмолилось дитя.

Нил слегка наклонился, повернул голову в её сторону.

– Чем я тебе помогу?

– Забери её... – девочка всхлипнула.

Нил непонимающе вскинул брови.

– Кого «её»?

Она вновь начала рыдать. На этот раз девочка не тёрла руками лицо, и Нил, ужасаясь, увидел чёрные, медленно ползущие капли.

– Ладно, хорошо, я заберу её, только не плачь... – запаниковал Нил.

Девочка успокоилась так же быстро, как и в первый раз. Отблеск слёз сиял на её щеках, в глазах разгорелись маленькие серебряные огоньки. Она быстро встала и резко вцепилась в парня руками, после чего у неё на груди вспыхнули чёрные, похожие на ткань, светящиеся всполохи Тьмы. Они закружились, зашипели, зажужжали вокруг девочки, словно пчелиный рой, а затем впились Нилу прямо в сердце... От невыносимой боли он начал громко кричать. Казалось, что Нил сейчас взорвётся от подступившей Тьмы. И он взорвался...

...Нил проснулся, рывком вскочив с земли. Снова очередной кошмар... Странно, что даже в Голомерусе страшные сны не перестали мучить его. Он быстро взглянул на Редди – тот крепко спал, обнявшись с Клыкком. Судя по всему, Нил заснул всего на каких-то пару часов. Парень снова лёг на спину. Теперь он точно пролежит до самого утра, не сомкнув глаз.

Под лунным светом воздух стал тонко редющим; тёмные ветви дерева были осветлены бледными лучами, в них лунный свет замирал крохотными чёрточками. Нил обречённо смотрел в небо. Почему ему снова снится плачущая девочка? И снова он её спасает... Интересно, кто она? Если первая была его сестрой, кто же эта девочка? И снова на него навалилась большая груда вопросов, а ответов на них так и не было... Вот бы кто-то смог рассказать ему всё, ни в чём не подозревая и доверяя... От пришедшей мысли Нил снова привстал. Дневник...

Ещё раз убедившись, что Редди спит крепким сном, он бесшумно достал из рюкзака небольшую книгу с необычной толстой обложкой. Почему странная серебряная рука обрамляет её? Нахмурив брови, Нил ещё раз покрутил дневник. Если владельцем действительно является его дедушка, почему бы не найти его? От поставленного вопроса Нил не смог удержаться и хмыкнул. Очень оригинальная идея... Вот прям сейчас встанет и пойдёт искать... Супер, Нил, ты гений! Прекратив недолгую самоиронию, парень всё же открыл дневник на последней странице.

Янтарикус.

Нил недоумевающе усмехнулся. Что за «янтарикус»? Это что, название месяца? Ну и странности у них тут в Голомерусе... Он продолжил читать:

Будущее смутно, но снова показывает мне наступление нежданного ужаса... Вот уже пять месяцев, как я пребываю в заточении у Агрона, а демоны всё так же спокойно расхаживают по нашему светлому миру, который превратился в Тьму... Я не знаю, зачем я всё это записываю в сборник, который должен был быть очередной книгой заклинаний. Видимо, мне нужно куда-то выплеснуть все свои эмоции...

Эх, мой юный Гроня... Что же ты натворил? Признаться, я всегда видел скрытую борьбу между тобой и Эдгаром во всём, но не думал, что маленькая детская игра в соперников перерастёт в кровавую, безжалостную войну... Сейчас, несмотря на другие, более глобальные проблемы, меня мучает только один вопрос: почему все так одержимы этой властью? Почему нельзя хоть немного пожить в мире и согласии? Все вечно пытаются оторвать себе кусок пирога, не понимая, что тарелка давно пуста... Хотя я в юности тоже пытался выделиться среди остальных голометронов, несмотря на то, что нас можно было пересчитать по пальцам... И я боролся за почетное звание «лучшего и самого великого мага Голомеруса»,

да только... К чему это привело? Что мне дало это звание? Заточение? Смерть жены? Пропажу дочери?..

Нил вновь остановился, задумавшись над непонятным словом «голометрон». Надо будет всё-таки спросить про это у Редди, но только аккуратно, по-оригинальному...

Увы, мне придётся это сделать. Я не могу пожертвовать своей дочерью, своим преданным учеником, не могу позволить им умереть от безжалостных, кровавых рук Агрона... Не могу... Благо он пока что доверяет мне, ведь я его единственная надежда наконец встретиться с братом и свести старые счёты... Я стараюсь делать вид, что творю для него особое заклинание, что я действительно боюсь его гнева, но нет. Я ничего не боюсь. И никого.

Он отнял у меня самое дорогое, что было в моей жизни – мою любимую Агату... Надеюсь, выполнив своё предназначение, я скоро смогу воссоединиться с ней... Но Агрон должен поплатиться за всё. И пускай мне придётся принять Тьму для совершения задуманного проклятья, но я знаю, что это стоит того...

На этом записи оборвались. Нил долго думал о судьбе этого мага. Неужели его убил Агрон? А может, он всё-таки выжил? Но тогда почему перестал писать?

Вдруг в мыслях завертелась беспокойная дельная мысль. Подождите... Если в наш мир дневник принесла дочь мага, вероятно, его мама, то откуда в нём могут быть записи, отмеченные намного после её перемещения? Он скрестил ноги по-турецки и, насупившись, вновь глубоко задумался. Не состыкуется... А вдруг... Дневник был перемещён после? Когда портал снова открылся? Но ведь Дуглас нашёл его перед тем, как Диана попала в Голомерус... Ох, сколько сложностей!

Нил снова лёг на спину и пролежал так ещё несколько минут, совсем не двигаясь. Со стороны он был похож на умирающего человека, с жалостью глядевшего в небо в последние минуты своей жизни. Но вдруг небо заслонила чёрная мантия, в глубине которой блеснула пара кофейных глаз.

– Ты там живой? – не без усмешки поинтересовался Редди. – Вставай, нам пора, – он подал ему руку, потянув парня на себя.

На нём красовалась всё та же чёрная одежда ниндзя, полностью скрывающая его внешность. Интересно, он вообще что ли не переодевается? Нил невольно заметил в его руках скомканную чёрную ткань, похожую на форму. Неужели для него?

– Это тебе, – угадав его мысли, произнёс Редди. – Чтоб не выделяться и... не спалиться, – он протянул ему тёмную накидку, напоминающую мастерку, только без молнии, и повязку на глаза, точно такую же, как у самого ниндзя.

– В смысле «не спалиться»? – удивлённо спросил парень, небрежно накинув на себя одежду.

Редди слегка нахмурил брови, и на переносице обрисовались маленькие поперечные складки.

– А-а-а, я так и не сказал тебе, куда мы идём, – вспомнил ниндзя. Складки на его лбу разгладились, в глазах промелькнули яркие насмешливые искорки.

Он замолчал, будто сам забыл, куда они направляются. Нил выжидающе смотрел на него. Затем, наконец собравшись с мыслями, Редди продолжил:

– В общем, ты сможешь мне украсть... – он осёкся. – Одну нужную вещь. Для этой миссии я бы, конечно, выбрал помощника поопытней, но, что ж поделать, ты так ты. Долги всё-таки возвращать надо... – он как бы со злобой усмехнулся.

Нил отвёл взгляд в сторону. Какой же всё-таки противный этот ниндзя! Мог бы просто так помочь ему выбраться из-под когтистых лап гризов, но не-ет... «Долги всё-таки возвращать надо»... Нил презрительно нахмурился. Он терпеть не мог людей, использующих других в своих целях. Но, что поделать, Нил не был вооружён, не владел никакой магией, у него

не было карты местности, чтобы спокойно сбежать от присутствия Редди... Придётся идти с ним.

– А что, если я... как бы это сказать... не обладаю навыками вора?

Редди остался при своём каменном выражении лица, словно ждал похожего вопроса.

– А кто сказал, что *ты* будешь красть? – он оценивающе взглянул на него, отметив для себя, что Нилу совершенно не идёт новый наряд. – Твоей задачей будет лишь дожидаться меня снаружи, ну и распылять фумус, конечно.

Нил вопросительно взглянул на Редди. Тот закатил глаза, тяжело вздохнул и пояснил притворно нравоучительным голосом, растягивая каждый слог:

– Фумус – своего рода «дымовушка», заматающая следы и запахи. С её помощью можно пробраться в любое место, взять всё, что тебе нужно, и остаться незамеченным. Понятно? – получив в ответ неуверенный кивок, ниндзя повторно вздохнул, осуждающе покачал головой и направился будить Клыка.

Уже начинало светлеть. Да только не от утренних солнечных лучей – от мощного, более яркого сияния багровой луны. «Как же они живут в этом мире без солнца?» – изумился про себя Нил, когда подходил поднять лежащий на земле дневник.

– Погоди, – остановил его Редди, – откуда это у тебя?

Нил вновь запаниковал. А что, если дневник мага выдаст его настоящее происхождение? Заметив его смятение, Редди быстрыми шагами приблизился к нему и почти вырвал книгу.

– Эй, ты что делаешь? Это всего лишь дневник моего дедушки...

Ниндзя не ответил, пролистнул несколько страниц дневника и, неодобрительно сощурившись, отдал его хозяину.

– Понятно, – холодно бросил он. – Ладно, запрыгивай. Нас ждёт непростое дело.

Замок королевы

По дороге к замку новые знакомые не перемолвились ни словечком. Редди задумчиво рассматривал карту, то и дело давая Клыкку новые указания в направлении; Нил же, нахмурившись, думал о предстоящем задании. Как только он выполнит свою услугу, сразу же избавится от общества этого наглого ниндзя и самостоятельно отправится искать сестру. Не будет он просить его помощи! Вот ещё! А то тот опять потребует от него «возвращения долга». Ну уж нет! Надо будет как-нибудь выкрасть у него карту... Только бы выдался удачный случай...

– А у кого мы будем... воровать? – наконец подал голос парень.

Редди на секунду оторвался от карты, одарив своего собеседника ехидным взглядом.

– У королевы, – уверенно заявил он. – И да, я бы не назвал наше дело воровством. Я просто верну то, что по праву принадлежит мне.

– А почему королева забрала у тебя это? – не унимался Нил.

На этот раз Редди вложил в свой критический взгляд всю злобу и раздражение, накопившуюся за долгий период.

– Хватит. Задавать. Вопросы! – выпалил ниндзя.

– Да что ты такой агрессивный? – не сдержался Нил.

– Да потому что нужно меньше спрашивать и больше делать!

Вновь повисло нервное напряжение, заставившее Нила не открывать рот до самого приземления. Осталось совсем немного потерпеть – и он свободен...

Подняв голову вверх, Нил сразу же забыл про нахлынувшее негодование и, округлив глаза, на мгновение замер. Перед ним возвышался огромный старинный замок, затаившийся как бы в тени от красноглазого светила. Серые каменные стены, массивные кованые решётки на узких окнах пугали каждого, кто посмел взглянуть на них; острые пики на концах башенок давали понять, что в замке проживал кто-то очень недобрый... Казалось, замок был настолько высоким, что часть верхних башенок терялась в свинцовых облаках, таинственно прячась от своих посетителей. Нил невольно издал восторженный вздох. Ничего себе! Описания похожих замков он, конечно же, встречал в нескольких книгах, но увидеть его воочию – совсем другое восприятие. Очнувшись, он быстро подавил восхищение, чтобы снова не вызвать подозрения у Редди.

Фурия сделала несколько весомых оборотов, после чего стала приближаться к большому балкону верхней боковой башни. Внезапно Нил заметил рыцарей, стоящих внизу с чёрными вытянутыми пиками, – похоже, стражники замка.

– Там внизу стража! – запаниковал парень.

Редди вновь кинул в него коронный недружелюбный взгляд.

– Не бойсь, они нас не увидят, даже если будут пялиться во все глаза. Неужто и про уникальные способности фурий не знаешь?

– Ты про умение становиться невидимым?

– О, оказывается ты не такой глупый, каким кажешься, – искренне изумился ниндзя.

– Может, уже хватит меня оскорблять? – вскинулся парень.

Редди полностью развернулся спиной к ветру и, слегка покачиваясь из стороны в сторону для поддержания равновесия, поставил руки в боки.

– Послушай, как там тебя... А, Джек, кажется. Ты меня о-о-очень раздражаешь. Я, судя по всему, и тебе не сильно нравлюсь. Так давай не будем попросту бесить друг друга, а спокойно выполним то, что нужно, и разойдёмся, как в море корабли, ладно?

Нил попытался повторить его пристальный взгляд, что у него не очень хорошо получилось. Но всё же он, одобрив предложение ниндзя, уверенно кивнул, после чего тот развернулся и вновь принял нормальное положение.

При приземлении Клык не издал ни единого звука – казалось, он всего лишь грациозная домашняя кошка, опустившаяся на мягкие пушистые лапки. Фурия сложила громадные крылья, позволив хозяину и его новому знакомому спуститься на землю.

– Нам повезло, королевы в замке нет, – пробурчал Редди, ловким прыжком беззвучно, подобно своему питомцу, приземляясь на стопы. – Так что опасаться стоит лишь гризов, которые активно чувствуют твоё присутствие, – проговорив это, он достал из своей крохотной барсетки, болтающейся на боку, два маленьких пузырька: в одном находилась какая-то вязкая, похожая на кисель, жидкость, в другом же был золотистый порошок, измельчённый на маленькие крупинки.

– Так, держи, – он протянул ему флакон с порошком. – Это фумус. Не смей открывать! – Редди слегка ударил по руке Нила, который уже собирался открыть крышку. – Ты что, совсем сбрендил?! Это же сонный порошок! Или ты вдруг захотел слегка подремать тут, на крылечке, у всех на виду? – со злобной иронией выдавил ниндзя.

– Ты же сказал, что это просто «дымовушка»... – недоумённо произнёс Нил. Он знал, что окружающие всегда недолюбливали его любопытство ко всему, но при этом поделаться с собой ничего не мог. – Уточнять надо... – не без обиды в голосе добавил парень.

– А-а-а, – деловито выдавил Редди. – Ну прости, не думал, что ты представлял себе фумус как лёгкий ароматный дымок от похлёбки... – он дважды усмехнулся, после чего дал распоряжение Клыку затаиться на этом месте и ждать их ровно десять минут.

– Смотри... – начал объяснять ниндзя. – Мы с тобой пробираемся в одно место – что-то вроде лаборатории – и тихо, как мышки, выполняем миссию. Чётко следуй моим указаниям, иди за мной и никуда не сворачивай. И никакой импровизации! – повысив голос, добавил он.

– Понял, – буркнул Нил. – А что мне делать с этими... препаратами? – он понял, что подобрал не самое удачно слово для объяснения, но ниндзя не обратил на это внимания.

– Когда я подам сигнал, просто распылишь фумус над охранниками.

– А для чего нужен второй флакончик?

– А это уже лично для тебя, – Редди без труда открыл маленькую стеклянную крышечку пузырька и подал его Нилу. – Вылей небольшую каплю на ладонь и разотри по всему телу. Он отобьёт тот самый запах, по которому гризы вычисляют тебя.

Выполнив данное указание, Нил вдохнул лёгкий аромат мяты волшебного зелья. Необычный раствор был похож на крем, поэтому быстро впитывался в кожу.

– Что ж, вперёд, – задорно проговорил Редди и медленно открыл то ли шпилькой, то ли крохотной палочкой стеклянную дверь балкона.

Внутри замок оказался ещё мрачнее: от безжизненных каменных стен, разрисованных тёмными спонтанными узорами и завешанных высокими портретами неизвестных магов, веяло могильным холодом, пол под ногами казался сырой землёй. Нил поёжился. Хоть их путь освещали огненные факелы, вознося неровные блики на стену, замок показался ему чересчур тёмным и адским. Мурашки мгновенно забегали по всему телу, парень почувствовал внутри непределный страх. А вдруг что-то пойдёт не так, и их поймают? Озираясь, он ненадолго задержал взгляд на Редди. Тот тоже посмотрел на него. Нил криво улыбнулся, стараясь не показывать нахлынувшее волнение. Вот ещё! А тот этот ниндзя ещё больше зазнается...

– Ты уверен, что мы так быстро справимся? – прошептал парень.

– Естественно, – уверил его ниндзя. – Если, конечно, ты меня не поведёшь.

Неожиданный приближающийся топот заставил их прижаться к стене. Затаив дыхание, Нил одним глазом заметил двух высоких охранников, которые увлечённо разговаривали и даже не смотрели по сторонам. Их доспехи звонко гроыхали, что позволяло Нилу и Редди ориентироваться, насколько далеко они ушли. Опасность миновала, и приятели покинули укрытие. Стараясь ступать очень тихо и прислушиваясь к каждому шороху, они незаметно миновали

длинный мрачный коридор. Теперь, когда и каменная спиральная лестница осталась позади, Нил почувствовал облегчение, но тут же снова насторожился. Впереди самое сложное...

Как всё и планировалось, возле двери в лабораторию находилось несколько охранников. Нил крепче сжал в кулаке фумус, приготавливаясь обратить его в бой. Они остановились у проёма между лестницей и коридором. Стража находилась всего в нескольких метрах.

– Действуем, как и договаривались, – еле слышно проговорил ниндзя, ещё раз незаметно выглянул из-за стены. – Я повалю их на пол, после дам тебе короткий свисток, и ты распылишь фумус.

Не успел Нил моргнуть, как Редди уже не оказалось рядом. Он огляделся по сторонам и вдруг заметил приятеля в нескольких сантиметрах за спинами стражей. Как он совершил такой быстрый и при этом бесшумный прыжок?

Редди беззвучно выдохнул. Пора. Набравшись духу, ниндзя со всей силы врезал ногой в спину рыцаря. Тот, не успев понять, что происходит, быстро упал ничком, издав глухой стон. Второй же охранник оказался более решительным и настороженным. Не теряя время, он ринулся к Редди, но тот искусно вертелся вокруг него, не позволяя даже прикоснуться к себе. Нил восторженно наблюдал за действиями ниндзя, восхищаясь его владением боевым искусством. Вот бы и ему так научиться... В итоге Редди раскрутился, как детская юла, и с размаху ударил ступней по лицу второго охранника. Тот пошатнулся и, словно был сильно пьян, заковылял куда-то в сторону, а затем рухнул рядом с первым стражником.

– Давай! – дал он команду Нилу.

Парень стрелой рванулся с места, на ходу открывая флакон с фумусом. Он быстро распылил его над побитыми мордами охранников, мгновенно заснувшими под воздействием волшебного порошка. Поднялся лёгкий дымок, в котором будто мерцала золотая сверкающая пыльца.

– Не дыши! – торопливо предупредил Редди. – Скорее сюда!

Нил быстро обхватил нос и поспешил поравняться с недавним знакомым. Обернувшись, он ещё раз убедился, что охранники обезврежены и, не сдержав своего восхищения, похвалил Редди за бесподобное владение искусными приемами.

– Пфф, это ещё ерунда, – гордо заявил тот. – Вот как-то в передраге с несколькими вооружёнными охранниками я действительно показал настоящее мастерство... А это так, разминочка, – он отряхнул руки как бы от грязи, приняв удовлетворённое выражение лица, но, вспомнив о предстоящем деле, вновь посерьёзnel и добавил: – И так, жди меня здесь и охраняй вход. Если услышишь, что сюда кто-то топает – а охранники точно прибегут, вон какой грохот был, – короче, скажи сразу же.

Не дождавшись ответа, Редди забежал в лабораторию, бросил свою небольшую барсетку в сторону – уж слишком она сдавливала его тело и мешала при прыжках. Заметив это, Нил блеснул глазами. Карта... Тот самый подходящий момент... Пока ниндзя разгребал разные бумаги, колбочки и элексиры – словом, всё, что ему попадалось под руку, – Нил незаметно подкрался к сумке. Расстегнув пуговицу, он аккуратно опустил руку внутрь, сразу же нащупал толстую бумагу – это точно карта.

– Стоять... – послышалось за спиной.

Оборачиваясь, Нил вздрогнул: Редди стоял напротив него с вытянутой рукой, в которой был... его нож.

– Я сразу догадался, что с тобой что-то нечисто... Уж больно ты был непросвещённым, – он сделал несколько шагов вперёд, поднёс лезвие ножа ближе к лицу Нила. – Кто ты на самом деле? Немедленно признавайся! – казалось, его нахмуренные брови сейчас сползут ниже глаз.

Нил почувствовал, как по его телу прошёл резкий, жгучий холодок.

– Ты о чём? – спросил он с фальшивым изумлением. – Я всего лишь хотел положить фумус тебе обратно в сумку...

Тут Редди подошёл к нему вплотную, резко прижав парня к стене и поднося нож прямо к горлу.

– Ты думаешь, что сможешь меня затуманить, тупо скосив под дурака? – в его голосе звучали нотки безумной ярости. – А ну живо признавайся, кто тебя подослал в Мёртвую долину?

– Никто м-меня не п-посылал... – от нехватки воздуха Нил начал задыхаться. Заметив, что ему тяжело отвечать, разъярённый ниндзя немного ослабил хватку.

– Ну да, ещё скажи, что особой магией не владеешь, паршивый голометрон!

– Да кто это такие ваши голометроны?! – вспыхнул парень, не зная, как себя вести дальше.

Вдруг послышались знакомые приближающиеся звуки. Стражники. Но Редди не торопился убирать оружие от Нила.

– Ну что ж, лжец-голометрон, самое время активировать свою магию.

– Я не владею никакой магией, – твёрдо заявил Нил.

– Послушай, – он снова поднёс ножик поближе, – сейчас не самое лучшее время отпираться...

– Но я правда ничего не умею...

– Хватит врать!

– Я не вру!

Шаги становились всё громче и громче.

– Быстрее! Они уже совсем рядом!

Нил стал нервно дышать, его грудная клетка скакала то вверх, то вниз, словно качающий воздух насос.

– Пожалуйста, освободи меня...

– Уведи нас отсюда скорее! – всё так же злостно требовал ниндзя. – Иначе я убью тебя!

– Ладно-ладно, – забормотал парень.

Редди, резким движением опустив оружие, выжидающе глянул на него. Делать было нечего. Нил решил помотать руками перед ним, чтобы тот наконец убедился, что он не умеет колдовать. Редди внимательно вглядывался в каждое небрежное движение.

– Вот видишь, я не маг, и не этот ваш... голометрон, вот.

Внезапно проход заслонили сразу несколько стражников. Нил испуганно переводил взгляд то на вооружённых рыцарей, то на встревоженного Редди. Парень поймал себя на мысли, что впервые видит нового знакомого таким: в его глазах блестела непреодолимая паника, осознание грядущего не позволяло ровно дышать.

– Взять их! – отдал приказ главный стражник с рыжими дредами.

Охранники незамедлительно ринулись хватать воров, но Редди, метнув в парня презрительный острый взгляд, решил биться до последнего и снова выставил вперёд маленький нож. Нила хорошенько передёрнуло: на него ещё ни разу никто не смотрел с такой яростью, чувством неподдельной ненависти, словно он только что испортил ему жизнь. Впрочем, так оно и было...

Их схватили в считанные секунды, несмотря на упорное сопротивление Редди. Однако ниндзя и тут отличился: он со всей силы наступил охраннику на ногу, выкрутил руки из железных лап рыцаря, но тот успел схватить его за край щеки и потянуть ткань маски, сорвав её с лица ниндзя... Прямые волосы, длиной до плеч, были взъерошены и растрёпаны, тёмно-карие глаза, обрамлённые длинными густыми ресницами, слегка прищурены, прямой нос предательски подёргивался, тонкие, как ниточки, губы сильно сжались, напряглись, с неохотой поддаваясь мелкой дрожи.

Нил оторопел. Не может быть! Девчонка! Вот почему она никогда не снимала маску – маскировалась под парня...

Она никак не отреагировала на ошарашенный взгляд Нила: ей нельзя было терять время на ненужные объяснения... Выполнив безупречное маховое сальто, девчонка выхватила маску из рук охранника и снова напялила на себя. Однако те тоже совершили мощный ход: четыре рыцаря, взяв Редди в узкое кольцо, окружили её, не давая ни единого шанса на спасение... Они подходили всё ближе, вытянув руки, чтобы наконец схватить воровку. Один из них быстро кинул прямо в лицо Редди золотистый порошок – видимо, фумус. Девчонка тут же сомкнула глаза и чуть не упала на пол, однако рыцари подхватили её и, подтолкнув парня в спину, вывели опешившего Нила и уснувшую Редди из лаборатории.

Пленники

Их торопливо вели по бесконечным коридорам замка, не давая ни секунды для переведения духа. Нил мельком проглядывал на Редди, которая была без сознания. У него просто в голове не укладывалось, что всё это время она умело выдавала себя за парня, когда на самом деле была девчонкой. И как это она смогла научиться так безупречно драться?

Их небрежно кинули в одну из камер подземелья, громко захлопнув стальную решётку и заперев пленников, после чего стражники поспешили удалиться. Внезапно поверх ограды возникло огненное светящееся поле, толстым слоем блестящее на поверхности.

Неудачно приземлившись на живот, парень обессиленно застонал. Тот и без падения жутко болел – жгучий голод давал о себе знать. Нил с трудом поднялся на локти, посмотрел на спящую Редди. И как ему теперь её разбудить? Сколько ещё она пробудет в бессознательном положении?

В камере тюремного подземелья царил зловещий полумрак: каменные стены и сырой пол были донельзя холодными, словно затвердевший лёд, и Нил сразу же поспешил подняться. Он вскинул вверх голову и изумился гигантскому пространству от пола до конца купольной крыши башни. Было очень темно, лишь поблёскивающие вдали настенные факелы позволяли хоть что-то разглядеть.

Нил получше рассмотрел это жуткое место. Внутри всё мгновенно сжалось не то от холода, не то от страха. Оказаться в подземелье замка... Такое ему не могло причудиться даже во сне. Тут его взгляд остановился на маленькой чаше с прозрачной жидкостью, одиноко стоящей в углу. Нил немного подумал, зачерпнул в ладонь воды и плеснул в лицо Редди. Вдруг очнётся? И действительно: через несколько секунд маленькие складки на лбу девчонки зашевелились – она понемногу начала приходить в себя. Оружие у неё, конечно, отобрали, как и её барсетку с рюкзаком Нила. Лишь бы только стражники ничего не сделали с дневником... Всё-таки это его единственная надежда на встречу не только с сестрой, но и с дедушкой... Было бы здорово его увидеть – он же всё-таки самый сильный и могущественный маг Голомеруса... Нил поймал себя на мысли, что раньше никогда не интересовался родителями мамы и папы. В своей жизни он ни разу не видел никого из бабушек и дедушек, но почему-то так и не решился что-нибудь разузнать про них.

Наконец Редди полностью пришла в себя. Осознав, где они с Нилом сейчас находятся, она в растерянности схватилась руками за голову.

– Не-ет, – жалобно протянула Редди, – нет-нет-нет-нет-не-ет, – она быстро заметалась по маленькой тесной камере, хватаясь почти за каждый кирпичик в стене. – Пожалуйста, нет... только не это...

– Успокойся... – ляпнул парень и тут же пожалел об этом.

Она вдруг посмотрела на Нила так, словно только что заметила его присутствие рядом с собой.

– Ты... – она в один прыжок приблизилась к нему и схватила за шкуру. – Это всё из-за тебя!

– Отпусти! – Нил пытался выкрутиться из хватки разъярённой девчонки-ниндзя, но та оказалась намного сильнее и более ловкой.

Несмотря на свирепое чувство, заполонившее всё тело, Редди, хоть и резко, отпустила Нила, причём тот, на этот раз, упал довольно удачно, ничего не повредив.

Он снова встал, кинул в неё строгий, оценивающий взгляд.

– Так, значит, ты девчонка...

– Девушка, – строго поправила Редди. – Почему ты так и не использовал магию?! – от её крика у Нила зазвенело в ушах.

– Я же сказал, что не управляю никакой магией! – отряхнувшись, он уверенно встал напротив девчонки.

Она задержала на нём свой нервный, испуганный взгляд.

– Ты понимаешь, что меня теперь точно казнят! Нас... – поправила себя Редди.

Нил промолчал, не зная, что ответить. Он был бы рад признать, что у них есть хоть какие-то шансы на спасение, да только это было невозможно...

– О демон, ещё и мороп навели! Теперь точно смыться не получится!

Она нервно зашагала из стороны в сторону, затем, временно успокоившись, села на пол, прижалась к холодной стене.

– И кто же ты? – злостно прошептала она. – Признайся уже наконец...

Нил последовал её примеру и сел в таком же положении у стены напротив. Скрывать свою личность больше нет смысла, ведь, судя по всему, у них не получится выбраться из подземелья.

– Я не из этого мира... Я пришёл сюда через портал с Земли...

Несмотря на откровенность парня, Редди неожиданно прыснула.

– Очень смешно... – она снова приняла серьёзную мину. – Пооригинальнее ничего не смог придумать?

– Но это правда...

– Да ты задолбал уже врать! И говорить, что это правда! – казалось, ещё немного и она сама вспыхнет огнём, затмив сияние решётки. – Впрочем, сейчас не до тебя... Мне нужно поскорее придумать, как выбраться отсюда. Не знаю, как ты, а я не собираюсь лишаться жизни...

Её глаза замешкались в поисках чего-то, что хоть как-нибудь бы смогло разрушить мороп с решетки. Наконец она наткнулась на выпирающий камень в стене и, без труда вытащив его, кинула прямо по замочной скважине. Но всё было тщетно: влияние моропа лишь усилилось, и небольшая энергетическая волна сбила Редди с места.

– Эй, ты чего! – Нил подлетел к ней. – Аккуратней!

Он протянул ей руку для помощи, но та даже не посмотрела на неё и, справившись самостоятельно, села, затем поджала под себя ноги и потёрла ушибленную руку.

– Демон её подери! – она начала нервно дышать, что предшествовало слезам безысходности.

Редди положила голову на колени, давая понять Нилу, что ему лучше отойти в другой конец камеры. Парень и сам был не против насладиться тишиной в последние часы – а может, и минуты – своей короткой, только расцветающей жизни. Неужели он умрёт, так и не увидевшись с Дианой? Не разгадав тайну своего дедушки, не вернувшись обратно на Землю?

– Что мы хоть украсть-то должны были? – внезапно даже для себя спросил он.

Редди чуть приподняла голову, облокотилась щекой о коленку.

– Краклус...

– Что это?

Она метнула в него презрительный взгляд, намереваясь сказать что-нибудь грубое, но вместо этого как бы с дружелюбием пояснила:

– Вещество, способное обезвредить на несколько минут силу даже самого могущественного мага. Странно, что ты и этого не знаешь... А может и знаешь, но снова прикидываешься глупеньким, – она снова положила голову на колени.

– И ты хотела его выкрасть, чтобы отомстить Властелинам, – почему-то не спросил, а утвердил парень.

Редди снова вспыхнула.

– Да, хотела, но теперь это всё уже не важно, ведь скоро нас с тобой просто казнят, а может сожгут, или даже отправят на корм гризам! А я столько всего ещё не успела сделать...

Нил с сочувствием поглядел на неё. Не такая уж она и противная... Просто хочет выполнить свою миссию – отомстить коварным членам Демонической Пятёрки... Вот только почему она их так ненавидит? Что же они ей такого сделали?

– А я тоже не успел свершить свою мечту... – раздосадованно выдохнул Нил. – Так и не увиделся с сестрой...

– С сестрой?

– Да, я ради неё, собственно, и прибыл в Голомерус... Пару дней назад узнал, что у меня есть сестра-двойняшка, которая по какой-то загадочной причине угодила в портал тринадцать лет назад, – он отвернулся лицом к стене, чтобы не выдать нахлынувшего волнения. – Со всех ног кинулся её искать, думал, она где-то в нашем мире, потом начал копаться в её деле, узнал у одного человека про портал, про Голомерус, решился шагнуть в портал и... И всё. А я так надеялся хотя бы увидеть её, узнать, что у неё все хорошо, что она жива, что...

– Нил?

Услышав своё имя, Нил опешил. Ошарашенный, он быстро развернулся. Парень вдруг подумал, что ему почудилось, что это подсознание сыграло с ним злую шутку...

– Откуда ты знаешь моё и... – в голове пронеслась неожиданная догадка. Нет, не может быть, что она... – Ди... Диана?

– Нил? – она медленно сняла чёрную маску, раскрыв своё изумлённое, ошарашенное лицо.

– Диана? – глаза Нила стали как два блюдца.

– Нил!!!

– Диана!!!

Оба резко рванули с места, заключая друг друга в крепкие долгожданные объятия. Диана прижалась щекой к его шее, не сдерживая слёзы искренней радости. Казалось, она больше не может замечать ничего вокруг: рядом с ней был лишь он, её брат, её надежда, её светлый лучик в тёмном царстве, встреча с которым так долго теснилась в её душе, оставаясь до этого дня всего лишь недостижимой мечтой. Тут Нил прижал Диану к себе совсем крепко, будто испугался, что она может исчезнуть, испариться, как мимолётное видение. Он и сам был готов расплакаться, но, собрав последние силы, воздержался – ему вдруг стало неудобно давать волю слезам при сестре. Внутри него всё полыхало от непреодолимого восторга, чувства беспредельного счастья, которое обрушилось так неожиданно. Подумать только... Как так могло получиться, что эта девчонка, поначалу выдав себя за парня, истинного ниндзя, была его сестрой? Как так могло совпасть?!

Они ещё долго простояли в объятиях, так как каждый не решался отстраниться первым. Наконец Диана справилась с эмоциями, вытерла поток слёз своей же тканевой маской.

– Почему ты сразу не сказал мне настоящее имя? – с лёгкой улыбкой поругала его сестра. Нил впервые услышал такой её голос: звонкий, задорный, без ноток презрения и недоверия. – Всё бы сразу стало намного проще!

– Ты тоже могла бы быть пооткровенней, – весело поддразнил её брат. – Неужели это правда ты? Даже в голове не укладывается...

Они снова обнялись, не веря своему счастью.

– И зачем тебе только понадобилось это «маскировочное» имя? – теперь улыбка не сходила с лица парня.

– Давай я тебе обо всём расскажу после того, как мы выберемся отсюда. Теперь точно есть ради чего выбираться...

Нил снова помрачнел: уж никак не ожидал, что встретится с сестрой в такой «прекрасной» обстановке.

– Что предлагаешь? – Нил с интересом посмотрел на сестру. Они и вправду были очень похожи: глаза большие, одинакового разреза, цвета утреннего заваренного кофе без молока,

носы прямые, аккуратные, губы достаточно тонкие, цвета спелой вишни. Как же Нил сразу не догадался... Хотя Диана была не совсем похожа на ту крохотную девчонку в альбоме...

Диана долго думала перед тем, как ответить.

– Давай попробуем вскарабкаться по камням...

Нил усмехнулся.

– Ну да, конечно, я же прирождённый скалолаз, – скептически пошутил он, но Диана не ответила, так как уже начала пытаться взбираться вверх.

Она цеплялась ногтями за каждый выдвинутый камень, словно хотела впиться пальцами глубоко внутрь стены. С трудом добравшись почти до середины, Диана неудачно перехватила руку и мгновенно сорвалась вниз... Нил мигом среагировал и поймал сестру, так как давно ожидал подобного исхода.

– Зачем ты туда полезла?! – в голосе Нила проскользнул нешуточный испуг. – Ведь там же крыша... Мы бы никак не выбрались через верх. Тем более, что я бы даже не долез до середины... – он медленно опустил её на пол.

Отойдя от мысли, что она могла бы просто-напросто разбиться, Диана виновато поглядела на брата.

– Прости, Нил... Я привыкла всегда действовать в одиночку... Да и вообще пробовать разные спонтанные действия. А вдруг повезёт...

Ещё по детским фотографиям Нил понял, что у сестры достаточно сильный и боевой характер, но уж точно не думал, что Диана сможет стать профессиональным, безупречным ниндзя.

– Это да, – сожалеюще вдохнул он. – Видимо, жизнь в Голомерусе и не такому научит...

Наступила минута молчания. Ни брату, ни сестре не хотелось признавать, что, похоже, это их первая и последняя встреча за долгие годы...

– Кстати, а как ты меня нашла? – нарушив неловкую тишину, поинтересовался парень. – Ну, там, в той долине с гризами.

Неподдельная грусть вмиг сползла с лица Дианы. Правый уголок губ приподнялся, лицо приняло слегка игривое выражение.

– Честно, это получилось совсем случайно. Я как раз хотела пробираться к замку через лес. Думала, справлюсь одна, быстренько выкраду краклус и... – она вдруг замолчала, нахмурив тонкие брови.

– И? – сгорал от любопытства Нил, но Диана быстро приложила указательный палец ко рту.

Оба, затаив дыхание, прислушались, не сводя друг с друга настороженных глаз. Кто-то идёт сюда. К ним.

В отблесках огней факелов показались две чёткие тени стальных доспехов и острых копьев. Стражники. Неужели сейчас их казнят? А может, они пришли передать послание от королевы? У самой решётки они одновременно остановились. Один из них был вдвое меньше другого. Нил уже был готов к серьёзному разговору, да только рыцари не спешили начинать говорить первыми. После нескольких минут молчания Диана не выдержала и вспыхнула:

– Что, так и будете стоять и глазеть на нас?

Нил вновь поразился её смелости. Эти охранники могут в два счёта уничтожить их, а она так резко им отвечает... Неожиданно рыцари повернули головы друг к другу, заливаясь хохотом, который звучал уж больно грубо от искажения под стальными шлемами. Нил с Дианой тоже переглянулись, только вот им было не до смеха. Что это за странная реакция? Может, они пьяны?

– Не тот волк, кто не падал, а тот волк, кто смог встать, – монотонно произнёс один из рыцарей.

Глаза Дианы внезапно округлились, полыхая возбужденными искорками. Нил всё так же недоумённо глядел на неё. Какие, к демону, волки? Что за бред они несут...

Тут оба охранника, словно по команде, быстро стащили шлемы, открыв свои тайные личности. Нил безумно удивился, когда увидел перед собой высокого парня с весёлыми серыми глазами, примерно такого же возраста, как они с Дианой, и рядом стоящую девочку лет двенадцати с ярко-зелёными глазами и улыбкой во весь рот.

– Вызывали, Бо-о-осс? – в один голос протянули они.

Диана обрадованно засмеялась.

– Так это вы! – она облегчённо выдохнула. – Мы уж перепугались, что это рыцари королевы...

Пока девушка выражала своё восхищение, парень в рыцарских доспехах достал из коричневого мешочка серебристый порошок и, распылив его над решеткой, потушил пылающий мороп. Затем весёлая девчонка в два счёта открыла ключами стальную дверь. Они сняли с себя доспехи, и Нил увидел на них такую же одежду, как у Дианы, а также одинаковые чёрные плащи, падающие прямо в пол.

Вспомнив о Ниле, совсем ничего не понимающем, сестра представила его друзьям.

– Знакомьтесь – мой брат Нил. Он пришёл за мной из другого мира.

Друзья Дианы устремили на парня заинтересованные взгляды.

– Ого, так у тебя есть брат? – звонким, ещё совсем детским голосом изумилась девчонка.

– Я тебе больше скажу, мы – двойняшки, – гордо заявила Диана.

Сероглазый парень первым подошёл к Нилу, дружелюбно протягивая руку.

– Приятно познакомиться, Нил, – он сердечно пожал ему руку. – Я Грей.

– Взаимно, Грей, – Нил широко улыбнулся. Как же хорошо, что они так вовремя подошли!

Следом за Греем к брату Дианы подлетела девчонка.

– Привет! Я Морган! Дай четыре! – она положила ладонки лицевой стороной вверх. Парень посмотрел вниз на руку и уже собрался дать почему-то «четыре», а не «пять», когда почувствовал, как чья-то маленькая ладошка схватила его за нос и слегка потербила. Все, даже сам Нил, весело засмеялись, на несколько минут совершенно забыв, в каком жутком месте находятся.

– Прости, это её «коронная фишка», – улыбчиво пояснил Грей. – Моя маленькая безобразница всегда использует этот приём не только при знакомствах, но и при драках, правда, в таких случаях ломает соперникам нос.

Нил с изумлением поглядел на Диану. «Моя безобразница»?

– Да, они тоже брат и сестра, – будто прочитав его мысли, пояснила она. – Но мы с тобой однозначно круче! – добавила Диана, задорно подмигнув Нилу.

– Ну что ж, кровожадные преступники, пора на выход! – первым напомнил об их освобождении Грей. – Или же желаете встретить смерть в этом мрачном подземелье?

– Да ну тебя, Грей! – Диана легонько ударила ему по плечу. – Мы тут от страха смерти чуть не умерли, а тебе бы всё шуточки шутить.

– Ну что вы, не обижайтесь, дорогая моя великая и всемогущая повелительница всего Редди Руш.

Она метнула в него прищуренный взгляд, словно на маленького ребёнка, который сказал очередную ерунду. Грей ответил ей тем же, после чего Диана слегка толкнула его в бок, – мол, не выпендривайся.

Поднимаясь по мрачным каменным ступенькам лестницы, Нил весело глядел на Грея и Морган и даже невольно позавидовал Диане, что у неё есть такие прекрасные друзья. Но как же здорово, что он теперь с ними! Когда Нил заметил множество охранников, лежа-

щих без сознания на полу длинного коридора, он чуть ли не ахнул от изумления. Неужели это ребята так постарались? И, судя по всему, тоже умело воспользовались фумусом.

– Неплохо, – оценила Диана, не менее удивлённая.

Грей с Морган довольно усмехнулись.

– Клык ждёт нас наверху, – пояснил парень. – И советую поспешить. Мы, конечно, большие молодцы, что так умело расправились с частью охранников, но, уж простите, дорогая Диана, всех остальных мы трогать не стали.

В ответ Диана, закатив глаза, быстро выдохнула, – мол, ты не исправим.

Уговаривать остальных не пришлось: все мигом кинулись наверх. Добраться до балкона, где их ждал Клык, получилось без препятствий, чему все безумно обрадовались. Поудобнее разместившись, Диана дала команду взлетать. Фурия начала полным ходом удаляться от серого замка, и вся четвёрка прокричала долгожданный виват.

Они не заметили небольшую чёрную фигурку, которая стояла словно тенью на краю соседней башни. Она долго, со злобной, коварной улыбкой смотрела вслед бегущим. За ней вдруг показался ещё один тёмный силуэт.

– Ваше Величество, почему вы не приказали поймать беглецов? Я мигом бы вызвал подкрепление...

Королева не сразу обернулась, одарила рыцаря особой хитрой улыбкой, скрывающей что-то загадочное, страшно задуманное.

– Всею своё время, Роланд, – она медленно отвернулась в сторону удаляющейся от замка четвёрки. – Пусть пока полетают, почувствуют себя свободными... – послышалась злобная усмешка. – Что ж, дорогие ничтожества. Игра началась.

История Дианы

Диана с самого начала вовсе не подразумевала, что этот странный, ничего не знающий о Голомерусе парень, – её брат. Конечно, его непривычная для этого мира одежда, неумение защищаться и постоянные глупые вопросы сильно выдавали Нила, вызвали растущее подозрение. Поначалу девушке казалось, что это голомера – двуликое существо, умеющее принимать облик убитых ею людей, но после того, как он взял фигурку с гралитом – волшебным камнем, светящимся при передаче энергии только от голометронов, – Диана осознала, что с ним что-то не так... Что его нужно испытать...

– О чем задумалась? – перебил её мысли Нил.

Диана поморгала.

– Да так, о жизни...

Вот уже час, как они скрываются в их укромной пещерке, находящейся на вершине горной скалы. Морган и Грей отправились за едой, а Диана с Нилом остались разжигать костёр.

– Кстати, как там мама с папой? – спросила вдруг Диана. – С ними всё в порядке?

– Да, всё хорошо, оба постоянно в работе, да и я в последнее время с ними не часто вижу, почти совсем не общаюсь, – Нил ещё раз мельком оглядел пещеру. – Слушай, расскажи что-нибудь о себе, – с интересом попросил парень. – Как ты вообще всё это время жила? Где? Куда попала после перехода через портал? У кого научилась боевому искусству?

Сестра по-детски рассмеялась.

– Давай по порядку... Я уже поняла, что ты любитель задавать вопросы, – она уселась напротив него, поуютнее закутавшись в каштановый плед.

Оказалось, что сразу после того, как сестра Нила попала в Голомерус, её приютила семья Грея, и они до сих пор живут все вместе.

– Они нашли меня в Мёртвой долине, – говорила Диана. – Я думаю, ты вышел из портала там же, – получив в ответ быстрый кивок, она продолжила: – У меня было что-то вроде параличного шока, ну, сам понимаешь, в четыре года очутиться в таком жутком месте... В тот день было самое лучшее время для охоты оборотням. В этот период они получают особую энергию от луны.

– Подожди, Грей и Морган – оборотни? – в недоумении перебил Нил.

– Да, они – оборотни, – Диана, словно погрузившись в далекие мечты, засмотрелась в сторону. – И, кстати, тоже кое-чему меня научили, – она в одно мгновение скинула с себя плед, поднялась и побежала вглубь пещеры.

Нил сощурил глаза. Что же она такое собирается делать? Неожиданно послышались далёкие, но очень чёткие быстрые шаги. Видимо, Диана разбегается. Затем, не успел Нил и моргнуть, парень увидел мощный затяжной прыжок метров пять в длину.

– Ого, – только и смог сказать он, – ничего себе... Очень круто!

Диана гордо улыбнулась.

– Честно признаться, училась долго... Но зато вот какой результат! – она снова приземлилась на своё место. – Итак, на чём это я остановилась... Ах, да! Короче, обнаружили в долине они меня случайно – у них была очередная охота...

– О чём болтаете? – послышался знакомый голос.

Грей с Морган выглядели очень уставшими – видимо, добыть еду в Голомерусе было не просто.

– Рассказываю, как вы меня нашли после моего перемещения сюда, – пояснила Диана.

– О, это, кстати, я её первым заметил, – Грей уселся рядом с Дианой, небрежно кинул большой походный рюкзак рядом с собой. – Учюял запах постороннего. Это была моя первая охота – наконец-то уговорил отца взять меня с собой, и вдруг такая удача. Поначалу всё

было обычно, а потом – бац! – и увидел эту милую кроху. Она жесть как громко плакала, её слышно было аж на другом конце леса! Ну я позвал отца, а он решил взять её к нам... типа в виде корма, – Грей долго подбирал слова, чтобы не обидеть Диану, но та даже не посмотрела на него. – Я был чуть старше неё, совсем волчонком, и мне стало уж очень жалко твою сестрёнку... Вот и уговорил оставить её с нами, тем более, мама очень хотела дочку... – они с улыбкой посмотрели друг на друга и ненадолго задержали свои взгляды.

Нил на мгновение тоже улыбнулся. Кажется, между этими двоими что-то есть... Но, чтобы не смутить их, спрашивать не стал, хотя очень хотелось. Как-нибудь потом, при более подходящем случае, поинтересуется у Дианы. А сейчас у него и так накопилось слишком много вопросов. Но не он один пылал любопытством узнать побольше о другом мире. Морган, закончив доставать продукты из рюкзака, молнией подлетела к Нилу.

– Неужели ты правда с Земли? – в её глазах запылали возбуждённые искорки. – А у вас там деревья тоже чёрные? А луна – красная? А что такое Солнце? Это типа как луна, только яркое и жёлтое? А у вас там вообще нет магии? Как же вы живёте без неё? А правда, что все люди похожи друг на друга? – выпалив всё это на одном дыхании, она тяжело выдохнула.

Нил после каждого вопроса пытался начать рассказывать всем известные элементарные вещи о Земле, но Морган, одержимая желанием узнать как можно больше, не давала ему вставить и слова. Диана с Греем снова расхохотались.

– Видишь, Нил, не один ты такой любознательный, – заметила сестра, заслужив от Морган обиженный взгляд.

– Ну и что тут такого? – уголки её рта резко опустились, брови нахмурились. – Это же другой мир! Как может быть неинтересно, что там есть такого, чего нет у нас?

– Так я же тебе уже рассказывала всё, что помню.

– Так мало ли что, вдруг за это время всё уже поменялось, – она вновь уставила свои большие ярко-зелёные глаза на Нила.

– Сестрёнка, давай сперва Диана закончит, потом ответит на вопросы Нила, а у него их тоже не меньше, чем у тебя, а уже потом ты будешь спрашивать обо всём, сколько влезет в твоё маленькое волчье брюшко, ладно? – подал голос Грей.

Морган отчаянно вздохнула, но всё же согласилась на условия брата.

– В итоге я навсегда осталась у оборотней, – продолжила Диана. – Они научили меня не только грандиозным прыжкам и развили острое обоняние, но и выживанию. Луновороты уже не помню, сколько назад, в борьбе с гризами я помогла Лонгвею – одному из самых известных покровителей боевых искусств, и он, взамен за спасение, начал обучать меня всему, чем сам владел... – заметив озадаченный взгляд брата, она остановилась. – Ах да, забыла тебе объяснить... Луновороты – то же самое, что года. Они получили своё название из-за того, что фактически всем временем в Голомерусе управляют луны.

– Луновороты... – погружившись в свои мысли, произнёс Нил. – Звучит оригинально.

– Это ещё не самое оригинальное в Голомерусе... – усмехнулась Диана. – Итак, давайте уже поедим, а то я голодная, как зверь.

Нил ещё никогда не ел с таким аппетитом. Куриные крылышки были такими божественными, что ему показалось, будто он пробует самое изысканное, дорогое блюдо, которое могут отведать лишь люди с самым высоким титулом.

– Боже, как это вкусно, – отозвался Грей. – Всегда любил мясо горных грифонов.

Услышав название птицы, Нил внезапно подавился.

– Горных грифонов?! На вкус, как обычная курица...

– Хах, ну да, конечно, в Голомерусе только куриц не хватает... – засмеялась Диана.

– Курица? Что это? – вновь спросила Морган.

– Такая птица в нашем мире, которую тоже очень часто готовят... – Нил ещё раз презрительно взглянул на мясо горного грифона, но всё же решил доесть его до конца.

– Не, у нас тут дичь даже звучит поинтереснее... – хмыкнул Грей. – Представляешь, повезло украсть у самого Каменного Лорда! – похвастался он Диане.

– Подождите, так вы всё это своровали?

Все трое встревоженно переглянулись. От повисшего напряжения костёр запылал ещё сильнее.

– И часто вы так обворовываете других? – казалось, Нил был не совсем рад услышать такую информацию.

– Послушай, Нил, – осторожно начала Диана. – Жизнь в Голомерусе – это не жизнь. Это выживание. Либо ты, либо тебя... Здесь, как и в любом мире, есть свои особые правила, которые разрешают и запрещают что-либо делать. Но иногда, чтобы выживать, существовать, приходится нарушать эти правила. Да, мы своего рода воры... Я бы похвасталась тем, что опытные воры, но, боюсь, ты и так сейчас нас считаешь за... не очень хороших людей... Но, поверь, в этом мире все так делают – пытаются выжить любым путём.

Нил с сочувствием взглянул на сестру. Как же всё-таки ужасно им живётся в этом волшебном мире...

– Слушайте, а как так получилось, что Голомерусом начало повелевать зло?

Диана дожевала мясо грифона и, скрестив ноги по-турецки, снова устремила взгляд в бесконечную даль.

– Помнишь, я как-то упомянула, что Агрон с тёмным магом – с тем, который сотворил проклятье, – что-то не поделили? Так вот, вся эта ненависть родилась ещё раньше: известно, что Стенли Престон – самый величайший маг Голомеруса – был как бы учителем и наставником двух сыновей Леннарда – одного из последних потомков Рубинового Прародителя. Дело в том, что у Эдгара, старшего сына, было больше возможностей в магии, чем у Агрона, тем более, что тот был сам как человек... ну... мягко говоря, не очень. В итоге, когда пришёл день коронации Эдгара, Агрон прошёл особый ритуал и стал тёмным магом. Потом через специальные порталы – эх, сейчас уже не вспомню их названия... – от умственного напряжения у Дианы показали две вертикальные складки на переносье.

– Цикломеры! – вспомнила Морган.

– Точно! От обычных они отличаются тем, что представляют собой волшебное торнадо, а оно, в свою очередь, перемещает большое количество существ сразу. Ну, в общем, впустил он в Голомерус всю нечисть из Эксилиума...

– Почему же сразу «нечисть»? – делано обиженно пробормотал Грей. – Я, красотка, думал ты обо мне лучшего мнения...

– Да подожди ты со своими обидами! – похоже, Диану очень злило то, что её бесконечно перебивают, и она не может спокойно закончить объяснение.

– Ладно-ладно, прости... – Грей слегка притянул её к себе, и она, на удивление, не посмела отстраниться.

– То есть, вы с Морган тоже из этого... Эксилиума? – поинтересовался Нил.

– Да, наших предков тоже держали там в заточении, – пояснила Морган. – Только Грей родился там, а вот я уже тут.

– Ага, мне был всего год, когда родителям удалось выбраться из заточения...

– Так вот... – стянув губы в одну тонкую ленточку и слегка прикрыв глаза, пробурчала Диана. – Позвольте, я наконец закончу... Спасибо. Итак, из пришедших существ образовалось пять кланов, в каждом из которых Агрон назначил главного правителя. Первым были гномы, главным назначили Гронна – первого члена Демонической Пятёрки. За ними следовали каменные вожди – такие существа, которые живут в горных скалах и способные управлять камнями и силой земли. Их Властелином стал Дисклофт – очень сильный и страшный воин. Третьей коалицией были лесные эльфы. Они способны подчинять разных животных и владеют разными

пыльцами и эликсирами. За управление ими взялся коварный и непредсказуемый Фоклус. Четвёртым кланом были оборотни... – при этих словах Грей и Морган одновременно улыбнулись.

– Ой, Диан, а можно я расскажу? Ну пожа-а-алуйста, – сложив руки в мольбе, попросила Морган.

– Ну давай, – на этот раз Диана вовсе не разозлилась тому, что её снова перебили.

– Наш род оборотней – один из самых древних магических общин. Мы не можем жить без охоты и свободы выбора. Наше поведение очень не понравилось остальным существам в прошлом мире, ну, вот им и пришлось сплавить всех нас в Эксилиум. А после наш род узнал, что Агрону нужна армия самых сильных и преданных существ... Оборотни согласились принять приглашение «погостить» в Голомерусе, но только на своих условиях. Жизнь в мире изгнанников не позволяла нам быть свободными, нами, оборотнями... Только после того, как Агрон назначил вожаком Ари, наша жизнь снова стала ужасной... Этот демон постоянно командует нами, сам распоряжается, что кому и как делать... Ну как так можно! Мы бы с радостью покинули этот мир, а тут это проклятье... И мы снова стали заложниками ужасного мира. Собственно, вот, – она с пылающей радостью в глазах посмотрела на Нила, довольная, что смогла поделиться информацией о своем роде.

– Спасибо, Морган, – оценивающе поблагодарила Диана за очень чёткий рассказ. – Ну, и наконец, пятая коалиция: в ней остались все чёрные колдуны и рыцари, а также светлые маги, которые спокойно проживали ещё в том, добром и прекрасном Голомерусе. Им пришлось остаться в заложниках, потому что бежать было некуда. Одни из них ушли в Союз Чернокрылых, другая часть осталась служить влиятельным магам.

– И кто же правит в этой части? – Нил с интересом взглянул на сестру.

Лицо Дианы мгновенно скисло – видимо, нелегко ей было говорить об этом правителе.

– Самая могущественная волшебница Голомеруса, которая, по сути, правит всем этим миром, ведь её сила не сравнится с магией остальных Властелинов... Ей не страшны никакие преграды, она безжалостно убивает тех, кого ей захочется... Она, королева Тьмы... Деметра, – в глазах Дианы замелькали огоньки ярости, и Нил сразу понял, кого из членов Демонической Пятёрки сестра ненавидит больше всех.

Деметра? Нил невольно вспомнил миф об одноимённой древнегреческой богине (когда-то давно он увлекался мифологией). Похоже, эта Деметра была совсем другой...

– Это не та, в чьём замке мы пытались украсть краклус?

– Она самая... – Диана начала медленно остывать, последовав примеру мятного чая в её руках. – До меня долетели слухи, что она отправилась на несколько дней по каким-то своим демоническим делам, и я вот решила воспользоваться моментом...

– Ничего, думаю, у нас ещё будет возможность выкрасть его, – подбодрил подругу Грей.

– Кстати, о возможностях... – Диана пододвинулась ближе к брату. – Нил, не знаю, обрадую я тебя или нет, но внутри тебя хранится очень древняя и сильная магия...

Нил удивлённо вскинул брови.

– Да, я уже тебе говорила об этом тысячу раз, будучи ещё... не знакомой с тобой, скажем так... Помнишь ту проверку с фигуркой? После неё я сразу поняла, что ты – голометрон.

– Кстати, объясните наконец, кто это такие. А то я уже в который раз слышу это слово, а значения не знаю...

Так как Диана решила сделать ещё несколько глотков чая – похоже, у неё в горле пересохло от нескончаемых объяснений, – слово взял Грей.

– Знаешь легенду о трёх великих Прародителях?

Нил вспомнил рассказы Дугласа.

– Это те, которые победили дракона и открыли этот мир, назвав его в честь цветка Голомера?

Казалось, вся троица удивилась познаниям Нила.

– Ладно, потом расскажешь, откуда узнал, – не без изумления проговорила Диана, а затем снова взяла объяснение на себя: – После того, как в Голомерусе началась полная расцветающая жизнь, у Прародителей появились наследники, которым, собственно, и передавалась вся сила великих магов. Так вот голометры – очень редкие волшебники, которые получили магию от обоих Прародителей. Такое могло случиться, если оба родителя были потомками великих магов, хранивших в себе хотя бы одну силу... Всего в природе их насчитывается не больше одного десятка, и, похоже, тыходишь в их число.

Нил ошеломлённо уставился на огонь. Ничего себе, он маг! Да и не простой... Пойдите. Получается, их с Дианой родители – наследники Прародителей? И его сестра тоже может быть голометром? Он озвучил эти мысли вслух, на что Диана, как бы с сожалением, пояснила ему:

– Видишь ли, ещё одной странной особенностью Голомеруса является то, что иметь волшебную силу и колдовать могут лишь мужчины. Женщинам такое не под силу...

Ого, то есть мама Нила не умела управлять магией, но при этом могла передать ему, парню, силу одного из Прародителей. Но тогда и папа должен был быть потомком великих магов? Неужели, он тоже из Голомеруса? Но как такое возможно? Ведь он просто не мог быть тем Эдгаром, братом Агрона. Или мог?

– Так откуда ты узнал легенду о Прародителях? – напомнила Морган.

– Да, не помню, чтоб я тебе рассказывала подобное, – Диана и Грей тоже заинтересованно уставились на парня.

– Мне поведал некоторые факты о Голомерусе один мужчина, благодаря которому я и узнал о месте твоего прибывания, Диан, и отправился сюда. Он когда-то давно нашёл дневник того самого Стенли Престона, в котором как раз-таки всё рассказывается. Кто-то из трёх беглецов из Голомеруса притащил его в наш мир.

– В смысле, беглецов из Голомеруса? – в недоумении спросил Грей. – Разве из этого мира кто-то сбежал?

И Нил рассказал им всю правду о том, из-за чего поссорились Агрон и Стенли, почему тот нанёс проклятье, и даже немного процитировал некоторые моменты из записей мага.

– Обалдеть... – только и смогла сказать Диана.

– А ещё у меня есть предположение, что Стенли... наш с тобой дедушка...

Диана округлила и без того большие глаза.

– Что?! – она не смогла скрыть своего изумления. – Ты уверен в этом?

– Не совсем, но у меня есть некоторые подтверждения... В дневнике он писал о своей дочери Мэри, которая бежала вместе с другими двумя людьми из Голомеруса. И нашу с тобой маму зовут Мэри... А ещё она ни разу не упоминала о своих родителях, которые, похоже, как раз из Голомеруса.

– Но Нил, мало ли, сколько в мире девушек с именем Мэри?

– Да, я тоже об этом думал, но тот факт, что она вообще не помнит своё прошлое, свои детство и юность, подтверждают мои догадки – она забыла всё после перемещения. Тем более, раз я – голометр, значит, наши родители должны были иметь потомков с силой Прародителей. Всё сходится.

Наступила минута молчания. Каждый задумался о своём. Наконец Диана, которая всё это время не сводила с Нила встревоженных глаз, заговорила первой:

– Мда, видимо всё-таки придётся отправиться в гости к Клементине...

Грей окинул её ошеломлённым взглядом.

– Да ты что, с ума сошла?! Она же вмиг нас прикончит!

– Но у неё есть дар видения судеб. И предназначений... Если Нил действительно тот, о ком я думаю, нам придётся очень несладко...

– Но с какого перепугу она станет нам помогать? – не унимался Грей.

Диана невольно отвела взгляд на костёр и задумалась. Нил, затаив дыхание, ждал её ответа. Слова сестры немного испугали его. Интересно, что имела в виду Диана, сказав «тот, о ком я думаю»? Как вдруг она резко встала, качнула головой Грею в сторону выхода из пещеры.

– Выйдем на пару слов? – получив еле заметный кивок друга, они поспешили удалиться.

Нилу всё это не нравилось. Куда его хотят вести? Кто эта непонятная Клементина? И почему Диана решила увести «на пару слов» Грею? К счастью, Морган не заставила его скучать, напомнив о своих вопросах о жизни в другом мире. Нил подробно рассказал ей всё, что она хотела услышать, и довольная Морган отстала от него со своими расспросами.

Наконец Диана с Греем вернулись, но почему-то на обоих лицах показалось кислое выражение.

– Что ж, твоя неугомонная вредная сестрёнка спустя десять минут всё же уговорила меня сходить к Клементине, – произнёс Грей, неодобрительно посмотрев на Диану. – Только нам придётся отправиться более длинной дорогой, чтобы не наткнуться на существ Властелинов... Поэтому собираемся сейчас же.

Несмотря на безумную усталость, Нилу ничего не оставалось, как согласиться на очередное путешествие по Голомерусу. Всё-таки и ему стало невыносимо интересно узнать о своих пока что нераскрытых способностях.

Ловушка

Дорога вилась между высоких отвесных скал, становясь всё уже и круче. Казалось, что день в Голомерусе равен ночи – такой же тёмный, мрачный, таинственный, и лишь большое красноглазое светило мерцало чуть ярче обычного.

Нил старался сдержаться, чтобы не спросить ничего лишнего у Дианы. Хотя количество вопросов вовсе не уменьшалось... Раз она не хочет ничего ему говорить, значит, на это есть свои весомые причины.

Вдруг Нил заметил небольшое прозрачное озеро, затаившееся в дневном полумраке. Он взгляделся в даль, слегка замедлил шаг. Неужели это то самое озеро, из его сна? Надо будет как-нибудь сходить к нему, разведать обстановку.

– Диан... – наконец позвал он сестру.

– А.

– Так зачем тебе понадобилось маскировочное имя?

Лицо Дианы исказилось в полуулыбке.

– Помнишь, я сегодня как-то упомянула, что меня принялся обучать великий мастер ниндзя в благодарность за спасение? Так вот, эта история получилась немного даже смешной: в тот день я уговаривала Грея незаметно взять меня на охоту с ними – уж больно мне было интересно, как это всё делают оборотни, ведь я уже несколько луноворотов жила с ними, знала о них всё, кроме охоты. Я уже была тогда чуть постарше, мне было годков так восемь, но Грей наотрез отказывал. Говорил, мол, для меня, обычной девчонки, это очень опасно. Перед уходом о грозно погрозил мне пальцем и запретил идти за ними. Но куда там было... – она усмехнулась, злорадно просверлив взглядом спину Грея. – Я проследила за ними, даже на какое-то расстояние получилось поравняться, но, сам понимаешь, нюх у оборотней – как вторая пара глаз. Грей сильно разозлился и сказал ждать их на том месте, где я остановилась. Я долго ждала, а потом обиделась, решила пойти в другую сторону... Там я случайно заметила Лонгвея, на которого напали гризы. Он изо всех сил отбивался, но потом один из монстров подошёл к нему сзади... Я долго думала, как ему помочь, и если бы в эту минуту не сообразила кинуть камень в другую сторону, гризы бы точно его... ну... растерзали. После, когда он поднялся, первое, что он сказал мне, было: «Спасибо тебе, великая спасительница Руш». Оказалось, что по легенде существовал древний род ниндзя «Руш», долг которых считался спасать других от нападения разных монстров. Вот так вот я стала одной из династии Руш. А Редди – так, спонтанное имя...

– Ничего себе, прямо как в книгах... – восхитился Нил.

Получив в ответ улыбку сестры, Нил решил задать ещё один не менее интересующий вопрос:

– А за что ты так ненавидишь королеву?

Диана остановилась, окинула Нила оценивающим взглядом с ног до головы.

– У нас с ней... давние счёты... – она отвернулась, специально помедлив, чтобы поравняться с Нилом.

Грей и Морган немного ушли вперёд, увлечённо разговаривая о своем. Убедившись в этом, Диана подняла рукав своей формы. Нил сожалеюще скривился, увидев огромный шрам от плеча почти до самого локтя.

– Её работа, – прошептала девушка. – Ну, не совсем её, но этот шрам был оставлен гризом из-за неё...

– За что она тебя так?

Диана смахнула со лба капельки пота: идти обессиленной в гору было непросто.

– Когда-то давно я в первый раз попыталась выкрасть кракрус... Только в тот раз я накосячила сама: королева была в то время в замке и, разумеется, заметила такую неосторожную наивную девчонку, как я... Вот я дурочка была, думала, о моём проникновении в замок никто не знает, что за мной никто не следит... В общем, схватили меня её стражники, так же, как и нас с тобой, повели в подземелье. Там меня уже ждала Деметра с гризом, она держала его на металлическом поводке. Меня начали допрашивать, пытались выяснить, подослал ли меня кто, или же я сама пришла по своим причинам. Я сказала, что буду отвечать на вопросы, только если меня отпустят стражники. Ну, дальше сам, наверное, знаешь, что произошло... Конечно же, я попыталась перебить к демонам всех рыцарей, но тогда ещё не знала, какой силой и мощью владеет она... – Диана посмотрела сквозь Нила не то с презрением, не то с досадой. – И вдруг она «случайно» отпустила поводок, и чудовищный гриз налетел на меня. У меня с трудом получилось выкрутиться, чтобы он не порвал меня на несколько частей.

Она тяжело вздохнула, ещё раз осмотрела огромный шрам.

– А когда меня опять схватили, то она приказала своим рыцарям избить меня до полусмерти! – девушка сморщилась от неприятных воспоминаний. – Никогда ей этого не прощу!

Багровую луну заслонили дьявольские облака, словно помогая Диане скрыть отчаяние, тенью заигравшее на лице. Она незаметно смахнула слезинку со щеки, да только брат всё равно заметил это. Подступившее чувство грусти заставило парня обнять сестру, нежно прижать к себе, уберечь от жгучих, мучительных воспоминаний. Диана сначала хотела отпрянуть – мол, ерунда, но всё же не решилась. Её до глубины души поразило сочувствие брата, его неравнодушные к, казалось бы, обычным нелегким испытаниям прошлого... Она поняла, как его не хватало ей всё это время – родного человека, который не будет жалеть словами «ох, какая ты бедная, несчастная», а просто возьмёт, притянет вот так вот к себе, и все ужасы, происходившие в жизни, покажутся вдруг неважными, несерьёзными, забытыми... Однако резкий, ударивший в лицо ветерок заставил её отстраниться.

Вся четверка, словно по команде, одновременно устремила головы вверх: над ними, часто взмахивая огромными крыльями, парили грозные птицы, глядевшие на ребят глазами врагов.

– Горные грифоны... – не без волнения выдавил Грей.

Вдруг одна из птиц резко снизилась и проделала дугу над их головами. Все по рефлексу пригнулись, оглушённые громким звуком, словно от пропеллера вертолёта. Нил насчитал шестерых грифонов, а затем увидел ещё нескольких далеко от скалы.

– Это те, которых мы сегодня ели? – неудачно пошутил он.

Тут второй грифон проделал тот же манёвр.

– Ага, а теперь, похоже, настала их очередь ужинать... – Диана замешкалась в поисках своего ножа. – О демон! Мое оружие отобрали же... – она издала нервный рык, – ну что ж, придётся отбиваться голыми руками... Всем приготовиться!

И тут одновременно произошли три следующих события: Грей и Морган скинули с себя плащи с рюкзаками и, встав на колени и склонив голову вниз, начали своё превращение в волков; один из грифонов попытался схватить птичьими лапами Диану, но та умело увернулась, выполнив коронное маховое сальто; Нил же, в свою очередь, схватил первый попавшийся булыжник и попробовал попасть в одного из грифонов, но, заметив рвущуюся одежду на друзьях, ошарашенно воззрился на них. Он никогда не забудет это перевоплощение. Всё их тело заполонила густая чёрная шерсть, словно их окутали толстой тканью, лицо изменилось в форму оскалившейся морды, на голове появились маленькие волчьи уши, руки и ноги превратились в мощные хищные лапы.

– Нил, осторожно! – вернула его из состояния шока Диана.

Парень по наитию отпрянул в сторону, и вовремя: над его головой только что пролетел самый громадный грифон, – похоже, вожак стаи.

Тем временем оборотни сделали пару мощных прыжков с разбега, пытаясь ухватиться острыми когтями за туловище грифонов. К счастью, одного им повалить всё же удалось: раненная в крыло птица камнем упала на землю, после чего волк поменьше – видимо, Морган – метнулся столкнуть её в бездонную пропасть. Вдруг все услышали жалобный рёв и резко обернулись в сторону Морган: вокруг неё появился сияющий барьер в виде цилиндра, словно клетка удерживающий её на месте. Диана тут же схватила с земли плащ, подбежала и накинула его на девочку-оборотня, случайно угодив в ту же ловушку. Девушка вымученно скривилась от подступившей боли, рухнула на колени рядом с Морган, лежащей без сознания уже в человеческом виде.

– Диана! – испуганно закричал Нил. Только не это! Они опять угодили в какую-то ловушку! Надо срочно что-то придумать, чтобы вытащить их из этого непонятного «цилиндра»...

Вокруг него заметался Грей, а затем, взяв в зубы второй черный плащ, притащил его Нилу. Точно! Похоже, что этот плащ способен обратить оборотня обратно в человека. Пока Грей приходил в себя под действием плаща, Нил подбежал к Диане, медленно теряющей сознание. Тем временем грифоны заметили опасность и поспешили улететь прочь.

– Диана! – Нил пытался поймать взгляд сестры на себе, – Что это? Что происходит?

– Б-бег-ги, – обессиленно прошептала она, но Нил уже не слышал её, так как за секунду до этого почувствовал, как что-то сильно ударило его по голове. Сначала сильная жгучая боль скрутила всё его тело, а потом утихла так же резко, как и возникла, и Нил провалился в беспамятство.

* * *

Перед ним белой рекой разливалась пустота, ничего не содержащая в себе. Нил ничего не видел перед собой, кроме неё. Царила абсолютная тишина, позволяющая слышать лишь своё дыхание. Внезапно вдалеке блеснула вспышка яркого света, но тут же потухла. Так произошло и со второй, третьей, четвертой, пятой, а дальше Нил и считать не захотел.

– Спасёшь меня? – прошептал кто-то сзади.

Решительно обернувшись, Нил снова увидел ту маленькую девочку с кристально-голубыми глазами из недавнего сна. Она неожиданно грустно улыбнулась и... исчезла.

...Медленно открывая глаза, Нил снова увидел пустоту. Но уже другую, чёрную... Затем из мутных пятен прояснился серый каменный пол, с каждой секундой становившийся чётче. Подступившая боль в затылке слегка затуманила разум, но парень начал бороться, пытаться понять, где он. Наконец сообразив, что его несут через плечо на руках, Нил ощутил резкий щелчок внутри. Это пол замка королевы... Их опять поймали?! Не может быть! Как так вышло?!

– О, очнулся, гад, – произнёс рыцарь, несущий его на руках, и быстро поставил парня на ноги.

Нила встряхнуло так, что ему почудилось, будто все органы в нем кардинально сменили своё положение. Он не смог удержать приглушённый стон.

– Заткнись и ступай молча! – рыкнул соседний стражник, на которого Нил тут же перевёл взгляд. Он задыхал чаще, заметив в его руках вялую Диану, а у соседних двух охранников – Грея с Морган, закутанных в их же плащи. Значит, их всё же схватили... Но как стражники их нашли? Наверное, эта светящаяся ловушка принадлежала королеве... Нил попытался вывернуть руки, но они оказались скованными цепями. Внезапно сестра тоже остановила тусклый взгляд на Ниле, но не смогла удержать его слишком долго, показывая, что это точно конец. Парень и сам первый понял это...

Невольно посмотрев прямо, Нил заметил широкие чёрно-красные двери, по-видимому, ведущие в главную комнату замка. Ну ясно, на этот раз их сразу же отдадут на растерзание

королеве... Два рыцаря, всё это время стоящие у дверей, без промедления распахнули их, и стражники ввели беглецов в бальный зал.

Нил еще никогда не видел помещений подобного размера: комната была по ширине больше даже их спортивного зала в школе... Высокие, метров десять в высоту, колонны цвета вороньего крыла величественно стояли в ряд между огромными окнами, обрамлёнными странными железными узорами; Нил почувствовал запах старинного помещения, по непонятным причинам заставивший его поморщиться. Неожиданно он услышал отдаленные голоса, увлечённо обсуждающие что-то. Нил пытался взглянуть вдаль, увидеть существ, от которых доносились звуки, как вдруг почувствовал, как сильно закружилась голова. Парень зажмурился, продвигаясь вперед в полном неведении.

– Ваше Демоничество, позвольте вам лично передать преступников, – проговорил стражник, который держал за руки Диану.

Их подвели поближе, и Нил наконец смог разглядеть загадочных существ. Первый был маленький, с нечёсаной бородой, в чёрном костюме, на его голове красовалась темно-зелёная шляпка чуть больше его самого, а на костлявых пальцах блестели два изумрудных перстня; второй – с белыми длинными волосами и ушами, выбивавшимися из прядей, а также необычным ободком из шипов на голове в виде шестизубчатой короны; за ним грозно восседал третий с донельзя уродливым лицом, его руки и ноги состояли из серых булыжников, а на кожаном поясе болтался череп, привязанный цепью; и последним среди них было человеческое создание с ярко-желтыми, как солнце, глазами, с ног до головы покрытое тёмной шерстью. Все четверо сидели за круглым столом с непонятным знаком посередине.

Через мгновение Нила посетила догадка: вот они... Члены Демонической Пятёрки... Не хватает только...

– А где королева? – подал голос ещё один стражник.

– Королева вот-вот прибудет, – пояснил суровый эльф. – И мы, пожалуй, не будем начинать разборки без неё.

– Так почему же нам, Ваше Демоничество, не попытаться этих жалких преступников до её прихода? – подал низкий хриплый голос Ари, Властелин оборотней. – Тем более, эти двое мне кое-что задолжали... – он метнул злобный взгляд в Грея с Морган.

Неожиданно Ари вскочил, подбежал к брату и сестре, испуганным до смерти, а затем наотмашь ударил когтистой лапой по щеке сначала парня, а после, не менее сильно, девочку. Оба коротко вскрикнули, со щёк алыми бусинками закапала кровь. Сердце Нила свела судорога. Ему вдруг захотелось вырваться из рук рыцарей и также мощно врезать этому жестокому Властелину. То же самое намеревалась сделать и Диана: она завертелась в разные стороны, пытаясь вывернуться, но из-за скованных цепями рук ничего не вышло, и она лишь получила жесткий пинок в спину от стражника, крепко держащего её. Девушка всхлипнула, уже не в силах сдерживать слёзы.

– Превосходно-превосходно! – лукаво залепетал гном по имени Гронн. – А то так тепло не встретить таких великих гостей выглядело бы не по-гномовски.

Послышался скрип открывающихся дверей, пронесённый эхом по всему залу. Из-за них показались два высоких рыцаря и небольшая тёмная фигурка, идущая элегантно шагами, словно модель по подиуму.

– Так, так, так... – медленным коварным голосом протянула она, замедляя шаг.

Наконец все трое одновременно остановились на самой середине зала.

– Я смотрю, вся шайка в сборе, – она подошла чуть ближе к пленникам. – Я же вам говорила, господа, что улучшенная версия ловушек пройдёт успешное испытание в поимке наших беглецов.

Демоны демонстративно изобраили медленный кивок.

– Ну здравствуй, Редди Руш, – последние два слова Деметра произнесла с таким презрением, на которое только способно живое существо. Королева так же не спеша и элегантно приблизилась к ней, долгое время просто сверля Диану кровавыми глазами. – Не думала, что так скоро свидимся после нашей первой встречи... Честно признаться, была удивлена, узнав, что за маской опытного, профессионального вора скрывается... девчонка.

Все члены Демонической Пятёрки коварно усмехнулись. Сама же Диана бросила на королеву грозный взгляд, тоже не сдерживая накопившуюся злость.

– Вас двоих я тоже не забыла, – она отошла от Дианы, переводя взгляд на оборотней. – Особенно тебя, веснушчатый... – Деметра оценивающе взглянула на четыре кровавых полосы Грея, пылающих на свету. – Я так понимаю, Ари уже успел вернуть вам с сестрицей должок... Ну-ну, не дуйтесь, в следующий раз думать будете, перед тем как воровать у самого Властелина оборотней.

От волнения Нил уставил взгляд в пол, затем косо взглянул на остальных. Видимо, они успели и у «своих» что-то выкрасть, и, похоже, повелитель оборотней не посчитал нужным забыть их проступок.

Последним в четвёрке королева одарила вниманием Нила, нахмутив чёрные, и без того строгие брови.

– А вот тебя я вижу впервые... – она подошла к нему намного быстрее, чем к остальным. Нил всё же не решался поднимать глаза – уж больно они у него разговорчивые, честные, а он не собирался откровенничать с королевой Тьмы...

– Неужели нашли ещё одно ничтожество для своих жалких делишек? – обратилась она к другим пленникам, после чего снова перевела заинтересованный взгляд на Нила. – Хотя... судя по той силе, которую я в тебе чувствую, не такое уж ты и ничтожество... – она приблизилась к Нилу почти совсем вплотную. – Ну и кто же ты, таинственный незнакомец?

Нил делал вид, что вовсе её не слушает. Ага, сейчас, разбежалась... Не будет он с ней разговаривать... В шее всё так же щемило, руки сильно свело от жёстких стальных лап рыцарей, крепко держащих пленников, ноги подкашивались от бессилия, но Нил старался держаться крепко.

– Я с тобой разговариваю! – повысив тон, выпалила она.

И тут он впервые посмотрел на неё... Её овальное лицо было обрамлено иссиня-чёрными прядями волос, лёгкими волнами спускающимися на плечи и спину; на высоком лбу выделялись тёмные, изящно изогнутые брови; на голове у королевы вогнутыми дугами располагались длинные, цвета бездонной Тьмы рога, как у настоящего демона; тонкий точёный нос придавал её лицу строгое, невозмутимое выражение; за полными, чётко очерченными губами чёрного цвета прятались ровные жемчужно-белые зубы; казалось, что в ярко-красных глазах большого разреза слышатся отголоски душ, погибших от её руки. Угольное, набитое чёткими абстрактными узорами платье обтягивало её стройный стан, подчёркивало тончайшую талию королевы. Нил невольно отметил, что, по сравнению с другими Властелинами, она выглядит не так жутко и мерзко...

– Смысл я буду говорить вам правду, если мне никто не поверит? – наконец подал он голос.

Деметра не отрывала от него изучающего взгляда.

– А ты попробуй объяснить так, чтобы все поняли. И поверили, – она слегка приподняла подбородок.

Нил растерянно посмотрел на сестру – та лишь намеренно медленно моргнула – мол, говори правду, всё равно деваться некуда...

– Я оказался в Голомерусе недавно. Меня пропустил портал из моего мира. Я с Земли...

Деметра изумлённо округлила глаза и вскинула брови, но спустя мгновение внезапно захохотала смехом настоящей злодейки. Нил невольно вспомнил похожую реакцию Дианы на его признание...

– Ну да, а я – древнегреческая богиня плодородия, – деланным шутивым голосом выдавила она.

Властелины озорно засмеялись, чтобы выделить безупречную шутку королевы, но, заметив грозный взгляд Деметры, незамедлительно сникли. Она снова воззрилась на Нила со снисходительной полуулыбкой.

– Итак, я повторю свой вопрос: Кто. Ты. Такой? – раздробив свой вопрос по частям, не отставала Деметра.

– Я сказал правду. Но, как я и думал, вы не поверили мне...

Королева приподняла левую бровь, соорудив такую гримасу, будто Нил сказал какую-нибудь несуразную ерунду.

– Что ж, дорогой «землянин», – вложив в последнее слово всю язвительную иронию, произнесла она. – Раз ты у нас такой неразговорчивый, придётся тебя немного растормошить... – слегка наклонив голову, Деметра снова отошла к остальным беглецам. – Итак, с кого начнём? С него? – она демонстративно подняла палец к Грею. Не заметив никаких изменений в Ниле, она шагнула дальше. – С неё? – палец двинулся к Морган. Нил молчал, не спуская встревоженных глаз с королевы. – А может, с неё? – остановившись у Дианы, таинственно произнесла Деметра. В её кровавых глазах промелькнули яростные золотые искорки. Нил старался не выдавать своей тревоги, да только учащённое дыхание его сильно выдавало. Заметив, что попала прямо в цель, королева еле заметно кивнула стражнику, после чего тот вышел из строя с Дианой вперёд.

– Даю тебе последний шанс, парень, – грозно заявила королева. – Хочу заметить, не многим выпадает такая честь... Выбор за тобой: либо говори, кто таков, либо она умрёт... – Деметра вновь показала на Диану.

Нил пребывал в полной растерянности. Соврать Властелинам, снова придумав какую-нибудь легенду? Нет, точно не поверят. Всё-таки они Властелины... Внезапно он почувствовал внутри себя странное, особенное чувство, словно беспощадное пламя разгорается внутри его тела.

– Да что мы тут вообще с ним распинаемся? – возмутился Ари. – Давайте уже убьём их к чёртову волку и займёмся наконец важными делами!

Нил снова заметил на себе злобный взгляд Деметры.

– Что ж, ты сделал свой выбор, – она быстро кивнула охраннику рядом с собой, и тот, доставая острый кинжал из ножен, направился к Диане. Грей начал пытаться вырваться, но рыцарь так пнул его, что он едва не потерял сознание.

– Нет, не делайте этого! – закричал Нил.

– Стойте! – неожиданно подала голос Диана. На удивление, рыцарь остановился. – Вы совершаете ошибку... Нил не просто необычный маг. Он – Спаситель.

На этот раз ни один мускул на лице Деметры не дрогнул. Затем, снова устремив глаза на Нила, она как бы с жалостью вскинула брови. Властелины же, усмехаясь, начали торопливо переглядываться.

– Ммм, то есть ты хочешь сказать, что этот соплячок – Спаситель? – Деметра дважды усмехнулась, после чего снова посерьёзнела. – Ладно, хватит с вас вранья. Убейте её, – бесчувственным ледяным тоном приказала Деметра.

Рыцарь с кинжалом с каждой секундой приближался к Диане. Сердце Нила вырывалось из груди, ему срочно нужно предотвратить неизбежное. Он изо всех сил вырывался, однако стражник лишь усилил хватку. Нужно сделать всё, что угодно, всё, чем можно остановить рыцаря... Властелины увлечённо наблюдали за событиями, Грей и Морган, пребывав-

шие почти без сознания, даже не смотрели в сторону подруги, уткнувшись головами в пол. Деметра же с довольной улыбкой смотрела на Диану, обрадованная мыслью убийства той, что посмела иметь дело с ней, с королевой Голомеруса... Рыцарь набрал нужную дистанцию, хорошо размахнулся и приготовился отрубить девушке голову.

– Не-е-е-ет! – во всю глотку закричал Нил.

И тут случилось невозможное: внутри него вспыхнула, раскрутилась буря страшных, неуправляемых эмоций, резко разрастающаяся в каждой клеточке его тела. Нил вдруг почувствовал такую безграничную небывалую силу, что он перестал на мгновение быть собой, обычным парнем... Казалось, в нём наконец пробудился страшный зверь, с рождения живущий в его теле. Через мгновение весь зал окутала мощная вспышка разноцветной волны, сбивая всех с ног. Нил наконец заметил, что парит в воздухе. Вокруг него завертелся красный вихрь, и быстрыми кометами расплетаются косы красивых, спонтанных зелёных узоров, складывают чёткий рисунок багрового цветка, затмившего на мгновение свет самого солнца.

Сияние прекратилось, и обессиленный Нил упал на пол. Его глаза с каждой секундой расширялись, он глядел на трясущиеся руки и не понимал, что сейчас произошло. Все присутствующие в зале медленно начали приходить в себя.

Деметра, поднявшись первой, уже по-новому посмотрела на Нила.

– Ну здравствуй, Спаситель...

Казалось, за окном кто-то намеренно пролетел, отражая отголоском эхо трёх её слов.

Спаситель

От испытанного шока глаза Нила бешено заметались в разные стороны. Он Спаситель... Он!!! Казалось, совсем недавно у него в мыслях проскользнула фраза «Ох, не повезло же этому Спасителю», и что теперь? А теперь он понял, что не повезло ему. С самого рождения не повезло...

Деметра медленно перевела взгляд на Диану. Девушка обессиленно пыталась подняться на локти.

– Не соврала-таки, мерзавка, – прошипела она. – Так, значит, это ты внук Стенли Престона... Хм, неожиданно. Честно признаться, я представляла тебя более... – королева запнулась в поисках подходящего слова, – ммм... другим. – решительно завершила она. – Итак, господа, присаживайтесь на свои места, теперь нам точно есть, что обсудить, – Нил снова заметил на себе заинтересованный настроженный взгляд.

Один из рыцарей подошёл к парню, чтобы снова заключить его руки в свои, но Деметра отрицательно покачала головой – мол, не надо, он и так еле держится на ногах. А Нил действительно не смог простоять долго: его ноги свила неожиданная судорога, и он снова рухнул на пол. Сначала гризы, потом вылазка в замок, затем битва с грифонами, теперь ещё и это неожиданное «перевоплощение», – всё это окончательно забрало у него силы и энергию.

Внезапно он столкнулся взглядом с Дианой. Казалось, девушка сама пребывала в состоянии аффекта, пытаясь осознать, что жива. Тогда Нил плюнул на всю усталость, подполз к сестре и заключил её в крепкие объятия. Диана наконец сомкнула опухшие глаза, пытаясь снова заплакать, да только слёзы никак не хотели литься из глаз.

– Я знала, что ты – Спаситель, – дрожащим голосом прошептала она. – Я поняла это, когда ты смог доказать мне, что Стенли наш дедушка... Правда, для пушей убедительности мне необходимо было услышать это от Клементины...

– И что мне теперь делать? – так же тихо спросил Нил. – Нам...

– Не знаю, – призналась сестра, – что-нибудь придумаем...

Но придумывать ничего не нужно было, так как Властелины уже всё решили за всех...

– Какая трогательная сцена, – фальшиво мило произнесла Деметра. – Встреча... и сразу же расставание.

Неожиданно тела испуганной Дианы, Грея и Морган, которые были всё ещё без сознания, окутала густая фиолетовая дымка, и все они мгновенно испарились. На Нила нахлынула новая волна ярости.

– Что ты с ними сделала?! – бешено прокричал он.

Деметра одарила его снисходительным брезгливым взглядом.

– О-о-о, не стоит так переживать, – она медленно двинулась к нему. – Твои друзья в полном порядке. Пока что... – добавила королева со злобой.

– Где они сейчас? – строго спросил он. Покинувшие силы вдруг постепенно возвращались,, словно его же ярость придавала ему энергии.

– Поверь, они в безопасном месте – в своей же маленькой пещерке, – она села на стул с самой высокой спинкой, на верхушке которой красовалась чёрная трёхзубчатая корона. – Ну что, Спаситель, присаживайся, разговор будет долгим.

Она указала глазами на свободный стул, стоящий прямо напротив неё. Нил не двинулся с места, предпочитая показать, что он не собирается подчиняться Властелинам.

– Ну, не стоит показывать нам свою гордость, – подал голос Фоклус, который всё это время подозрительно молчал. – Она тебе ни в чём не поможет...

Сначала Нил остался стоять чисто из принципа, но затёкшие ноги заставили его покорно приземлиться на твёрдый холодный стул. Лёгкий озноб прошёлся по всему телу. О чём хотят

поговорить Властелины? Неужели расскажут про его предназначение? Хотя у него до сих пор в голове не укладывалось, как так могло произойти, что он – Спаситель. Похоже, теперь судьба Голомеруса зависит только от него...

Через минуту члены Демонической Пятёрки уже всю обсуждали его появление, и только одна Деметра молча смотрела Нилу прямо в глаза, точно пыталась заглянуть ему в душу. Он невольно поймал на себе её холодный пытливый взгляд, но тут же отвёл взор, не в силах выдержать напряжение кровавых глаз. Изучает... Интересно, каким же Властелины представляли Спасителя? Здоровенным дядькой с длинной бородой и мускулами размером с горный булыжник? От этой мысли Нил не смог сдержать полуулыбки, на что Деметра вскинула левую бровь. Парень снова уставился на неё, стараясь повторить её «коронную фишку». Но, получив в ответ злобный прищуренный взгляд, Нил осознал, что королеве явно не понравилась его выходка. Парень сам удивился: после перевоплощения весь его страх неожиданно улетучился, он почувствовал себя более сильным, свободным, смелым... Тем более, раз он так нужен Властелинам в разрушении проклятья, они не посмеют его тронуть...

– Однако откуда такая-токая уверенность, что этот мальчонка – Спаситель? – спросил Гронн. – Да, он появился в период полного сияния Бэрны, указанный в Пророчестве, но...

– Но за его спиной вспыхнул символ цветка Голомера! – перебил его Фоклус. – А как вы прекрасно знаете, Ваше Демоничество, в Пророчестве говорилось и об этом...

– То есть то, что он не из этого мира, вас, Ваше Демоничество, вовсе не смутило? – вступил в диалог Ари.

– Да может малец просто-напросто соврал... – предположил Гронн.

– Господа, вы рассуждаете несерьёзно! Но я всё же не совсем доверяю этому мальчишке... – грозно проговорил Фоклус. – Ваше Величество, что думаете?

Деметра всё так же сверлила внимательным взглядом Нила, проигнорировав вопрос эльфа. Парень, хоть и смотрел в другую сторону, почувствовал на себе внимание королевы. Неужели правда пытается загипнотизировать? Тут его глаза невольно остановились на небольшом предмете в самом дальнем углу помещения, который напомнил ему антикварную вазу. В нём стояло несколько мечей в кожаном чехле. Хорошая идея тут же подступила к Нилу. Только бы Властелины, особенно королева, хотя бы на минуту забыли про него...

– Ваше Величество, вы меня слышите? – повторно спросил Фоклус.

Королева наконец очнулась и, невольно приподняв брови, быстро перевела взгляд на эльфа.

– Он внук Стенли Престопа, – уверенно заявила она. – Можете не сомневаться в этом... Если вы не забыли, в Пророчестве чётко указывалось, что проклятье может разрушить лишь сам маг или же... – она снова посмотрела на Нила, – его наследник, обладающий необычной силой... Вы заметили, что при вспышке магии у него проявились сразу две стихии: воздух и растения. А значит, он ещё и голометрон.

Властелины задумчиво переваривали услышанную информацию. Для Нила же она не была удивительной: про то, что он – голометрон, ему сообщила ещё Диана... Интересно, как они там? Очнулись ли Грей с Морган? Как Диана себя чувствует? Нил уже принял решение как можно скорее выбраться из этого ужасного места. И от этого общества...

– И всё же необходимо научить мальчишку управлять магией, – заявил Дисклофт, и от его голоса Нил вздрогнул. Он-то думал, что самым ужасным услышанным им голосом обладает его физичка, но, похоже, он ошибался...

– Да, это очень важно, – поддержал Фоклус. – Судя по всему, он пока что является интуитивом, так как его силы пробуждаются лишь при вспыхнувшем эмоциональном состоянии. Ваше Величество, не могли бы вы взять мальчонку к себе в ученики?

От внезапно нахлынувшего негодования Деметра округлила глаза.

– То есть вы считаете, что помимо этого маленького голометрончика у меня нет дел? – Деметру совсем не обрадовало это предложение.

– Не злитесь, Ваше Величество, – снова подал голос Фоклус. – Вы – самая могущественная волшебница среди всех нас... И мы думаем, что именно вы должны взяться за его обучение. Кто, как не вы, поможет не только раскрыть ему свои силы для нашего с вами дела, но и сможет уберечь от проклятого Союза Чернокрылых?

Все остальные поддержали эльфа уверенным кивком. Сама же Деметра вдруг резко поднялась, не спуская с Нила изучающих глаз. Парень поймал себя на мысли, что при других обстоятельствах даже назвал бы её красивой...

– Что ж, – начала королева, – вы меня уговорили, господа. Так тому и быть.

Демоны восхищённо возрились на неё.

– Итак, раз это всё, что нам нужно было обсудить, наше совещание может быть окончено, – равнодушно завершила королева, после чего все члены Демонической Пятёрки поднялись с места и сказали друг другу какие-то непонятные слова на другом языке – видимо, попрощались по-демонически. Через секунду уже никого из четырёх Властелинов не оказалось на месте, словно их и вовсе здесь не было.

И тут Нил воспользовался моментом: рывком вскочив со стула, он ринулся прямо к мечам в углу, не оглядываясь назад. До них оставался буквально метр, когда парень почувствовал, что все его мышцы резко свело, и он не может двинуться с места. Оказалось, Деметра заранее просекла его план – не зря она так внимательно наблюдала за его взглядами...

– Так-так-так, – на этот раз быстро отчеканила она, точно кто-то постучал молотком по стенке. – Неужели только пришёл в себя и снова собираешься сражаться? – королева ослабила магическую хватку и опустила руку.

Нил чуть не полетел носом прямо в стойку с мечами, но вовремя сохранил равновесие. Он обернулся: Деметра уже направлялась к нему. Тогда он, не растерявшись, решительно схватил в руки одно из оружий. Несмотря на то, что парень первый раз в жизни взял в руки меч, у него получилось держать его крепко, словно он с самого рождения владел им. Королева тут же остановилась.

– Не подходи, – уверенно бросил он, вытянув руку с мечом, но та лишь снова залилась хитрым смехом.

– А то что? – казалось, стойкость Нила забавляла её. Она снова двинулась вперёд.

– А то я... убью тебя! – вложив всю свою смелость в последние слова, воскликнул парень. Деметра вновь расхохоталась.

– О-о-о, как мило. Но, боюсь тебя огорчить, из нас двоих скорее умрёшь ты, а не я.

– Ты не убьёшь меня.

Она шутливо вскинула левую бровь.

– Вот как, и почему же, позволь поинтересоваться?

– Если бы хотела убить, убила бы намного раньше, – храбро ответил Нил.

Между ними оставалось несколько метров. Нил крепче сжал в руке меч, приготовился к любому исходу событий. Всё-таки Диана говорила, что Деметра – самая сильная из Властелинов, а значит может навести любое, даже самое сильное и непредсказуемое заклинание. Тут Нил решил сам сделать несколько шагов вперёд, заметив, что королева снова остановилась. А чего ему бояться? Оружие ведь при нём...

– Ну-ну, будь умницей, опусти меч, – спокойным голосом сказала Деметра. – Ни к чему весь этот спектакль.

– Нет уж, – буркнул Нил. За кого она его принимает? За маленького мальчишку? А ничего, что он всерьёз может её убить, лишь только сделает мощный выпад вперёд?

– Хочешь попробовать убить бессмертную?

Вопрос застал Нила врасплох. В каком смысле бессмертную?!

– А-а, точно, твоя жалкая сестрица забыла же тебе об этом поведать, – заметив его ошарашенный вид, проговорила Деметра. – Властелины Голомеруса бессмертны. Наша сила и бессмертие заключены в гомокликонах, – она взяла в руки цепочку с большим чёрным камнем, висевшую у неё на груди.

Эта информация озадачила Нила. Но тогда ведь можно просто...

– О, нет, даже не думай пытаться сорвать его с моей шеи, – хмыкнула Деметра, сама того не зная ответив на промелькнувшую мысль Нила. – Он подчиняется только моей воле. Только обладатель гомокликона может снять его.

От досады Нил едва не выругался. Почему так нечестно? Это что, значит, членов Демонической Пятёрки вообще невозможно убить? Разве что насильно заставить снять кулон... Теперь ясно, почему они не боятся снятия проклятья, ведь их сила останется при них, когда у других существ она исчезнет...

– Может, ты всё-таки опустишь оружие, и мы нормально поговорим? – блеснув глазами, спросила королева.

Нил ещё несколько секунд думал, после чего опустил меч.

– Замечательно, – произнесла новое для парня слово Деметра. – Итак, продолжим. Мы заключим с тобой некий контракт, сделку, – называй, как хочешь. С завтрашнего дня я начну обучать тебя магии, развивать твои способности, а взамен ты будешь проживать в моем замке и поклянешься не покидать его без моего ведома. Всё понятно?

Нил оценивающе посмотрел на неё. Ничего себе, заявление! А ничего, что он как бы собирается покинуть замок, а не оставаться жить в нём?

– А что, если я откажусь? – прищурившись, полюбопытствовал он.

– Ты не имеешь права отказаться, – твёрдо заявила Деметра.

– Это ещё почему?

– Потому что иначе твоей сестре придётся ой как не сладко... – Деметру уже начал раздражать этот несносный Спаситель.

Вспомнив Диану и то, как Деметра чуть не убила её, Нил не сдержался и высказал всё, что он думает о королеве:

– Если ты ещё раз позволишь себе тронуть мою сестру, я не просто заставлю тебя сорвать этот проклятый кулон, но и поплатиться за всё, что ты с ней сделала! И не только с ней – с остальными людьми, которые погибли от твоих рук!

Хитрая улыбка тут же сползла с лица Деметры. Её дыхание участилось, вся она начала медленно закипать, словно чайник. Наконец королева не выдержала и подняла Нила прямо в воздух, сильной волной прижав его к одной из колонн. Такое оскорбление точно нельзя было простить...

– Да кем ты возомнил себя, жалкое ничтожество, чтоб указывать *мне*, королеве Голомеруса, как себя надо вести и что делать?! – в ярости прокричала она.

Нил ощутил, что ему не хватает дыхания, что вот-вот, и у него кончится кислород... По всему телу прошлась адская боль, не похожая ни на одну испытанную ранее. Он больше не мог терпеть и закричал во всю мощь... Казалось, в его тело вонзили тысячу раскалённых игл, проткнувших всю живую плоть. Внезапно Деметра сама поняла, что погорячилась, и резко опустила Нила на землю. Парень жадно вдохнул подступивший воздух, приходя в сознание. Наконец ему стало намного легче: Деметра направила в его сторону тонкую ниточку энергии, помогающую заглушить боль. Он смог без труда подняться, словно ничего и не произошло.

– Теперь ты знаешь, что не стоит злить королеву Тьмы, – холодно проговорила Деметра. – Я надеюсь, теперь мы точно договорились?

Похоже, Диана была права. Зря он так сильно погорячился... Видимо, воспоминание о сестре заставило его выпалить всё и сразу. Но другого выхода не было. Тем более, что, научив-

шись управлять своей магией, он сможет противостоять всему. И даже Властелинам. И вот тогда-то точно они щедро заплатят ему за всё...

– Договорились, – буркнул Нил, и тут же из ниоткуда в воздухе появился свиток бумаги и чёрное перо.

– Подпиши здесь, – королева показала вниз бумаги, на свободную клетку под словами на непонятном языке.

Нил неохотно взял перо, парящее в воздухе, поставил подпись.

– Другое дело, – она медленно развернулась. – Можешь выбрать себе любую комнату на этом этаже, скоро сюда подойдёт мой слуга и проведет тебя. Как твоё имя?

– Нил Джефферсон, – не смотря на неё, ответил парень.

– Что ж, Нил Джефферсон, добро пожаловать в Голомерус.

Она издала громкий, злорадный смешок и, взмахнув рукой, исчезла с лёгким хлопком, точно растворилась в воздухе. На том месте, где она только что стояла, вспыхнул ярко-фиолетовый вихрь и через несколько секунд растаял. Выходит, королева может перемещаться в пространстве, а также перемещать и других... Нил сел на пол, быстро выдохнул, переводя дух. Что ж, похоже, теперь ему придётся побыть в этом замке не как пленнику, а как гостю.

Урок с Деметрой

Она снова упала на землю, однако на этот раз боль не спешила прибегать к её телу. Внутри пылала лишь неодолимая слабость, желание вновь погрузиться в затяжной сон. Но тут же проснулась и ярость. Она медленно разрасталась, словно из лёгкого тёплого ветерка скапливалась чёрная свирепая буря.

Казалось, прошло ещё несколько долгих, тягучих минут перед тем, как Диану кто-то нежно и аккуратно поднял на руки.

– Диана... – прошептал Грей. – Ты меня слышишь?

Но Диана не слышала. Всё её нутро было занято скоплением тех самых чувств, что помогут ей стать намного сильнее, помогут отомстить, бесстрашно убивать за тех, кто ей дорог.

– Диана...

Она резко распахнула глаза. Казалось, грудная клетка с треском вздымалась то вверх, то вниз. Грей смотрел на неё с тревогой. Диана отвела взгляд в сторону, вдохнула сырой, вязкий запах. Они снова в их пещере. Проклятая Деметра! Видимо, именно королева перенесла их сюда. Чтоб она померла от своего же коварства!

– Поставь меня, – тихо произнесла Диана.

– Что? – не расслышал Грей, но тут Диана сама высвободилась из его рук.

В пещере царил холодный полумрак, от влажного воздуха щекотало в носу. Диана сделала несколько нерешительных шагов вперёд, устремив взор на алеющую в небе Альтэрну – вторую по порядку из четырех её сестёр. Она нервно прошла из угла в угол. Её глаза случайно остановились на спящей Морган, свернувшейся калачиком в своём же чёрном плаще. И только огромная рана во всю щёку разрушала милый, безмятежный образ маленькой девочки.

– Нужно срочно спасти Нила от Властелинов, – забормотала она, будто в бреду.

– Но как? Теперь нас точно не подпустят к замку. Спасибо хоть, что жизни сохранили...

Она со смятением взглянула на Грея. Хоть его рана только недавно покрылась тёмной коркой, что давало надежду на скорое заживление, девушка подумала, что наверняка останется шрам...

Диана знала, что Грей до сих пор чувствует боль от прикосновения острых когтей лапы Властелина, но не хочет подавать виду. Будь проклят этот безжалостный Ари! Ей стало настолько жалко друга, что она просто не выдержала и, быстро подлетев к нему, задержала в крепких объятьях, глядя по взъерошенным тёмно-русые волосам. Грей тоже вцепился в неё, словно боялся, что, отпусти он руки, Диана навсегда пропадёт, скроется от него в этом ужасном мире.

Послышались отчаянные всхлипывания. Тело Дианы задрожало, словно от холода, она наконец смогла выплеснуть всё своё отчаяние, горе, осознание провала и безысходности.

– Не плачь, не плачь, красотка, – начал успокаивать её Грей. – Мы обязательно что-нибудь придумаем. Но не сейчас... Сейчас нам нужно хорошенько выспаться и отдохнуть.

Диана попыталась улыбнуться сквозь слезы. Грей был прав: после того, что они перенесли за эти два дня, необходимо было набраться сил. Она обессилено легла поближе к Грею, приняла удобное положение. Но заснуть так и не смогла.

* * *

Прошло уже порядка десяти минут, а слуга королевы так и не появился. Нил сильно устал стоять на ногах, поэтому приземлился на пол, снова взглянул на громадные колонны. Интересно, кроме слуг королевы и её самой, в замке кто-нибудь живёт?

Тяжёлые двери со скрипом распахнулись. Нил с интересом перевёл взгляд на маленького, ростом не больше метра, старичка: его большие уши были острыми, как наконечники пик, щёки висели складками, нос был набит несколькими бородавками, шея покрыта морщи-

нами, белоснежные волосы взъерошенно смотрели в разные стороны, седая бородка поникла книзу. На нём красовался темно-зелёный халат, похожий на рабочий. Он смешно передвигался, словно пародировал качающуюся из стороны в сторону неваляшку.

– П-прошу п-прощения, чт-то зад-держалс-ся, – заикаясь почти в каждом слоге, сдавленным голосом пролепетал слуга. – К-королева прик-казала м-мне п-помочь в-вам расп-положиться в замк-ке.

Нил удивился. Он-то думал, что сейчас к нему явится очередной громадный рыцарь, а не этот милый старичок-эльф. Через мгновение они уже шли по длинным коридорам замка, причём Нил испытал сильное чувство дежавю: всего лишь день назад они с Дианой тихо крались в этом месте...

Он опять заметил грозные портреты магов, что словно со злобой косились на него, чувствуя присутствие чужака. А вот и портрет Деметры. Он был в высоту немного больше, чем другие, отличался обрамляющей резной металлической рамкой. На портрете Деметра была в том же чёрном платье, в котором Нил увидел её в первый раз, и парень снова отметил, что оно очень подходило её образу.

– Прости, а... как мне к тебе обращаться? – спросил вдруг Нил эльфа.

Тот посмотрел на него как бы с виноватой улыбкой.

– П-после рожд-дения м-меня нарек-кли Мат-турином, – ответил он, по-старчески вздыхая. – Но вы м-можете назыв-вать м-меня как хот-тите, ведь к-королева ск-казала, чт-то вы п-почётный гость.

– То есть, как?

– Ну, нап-пример, «ст-тарый болван», «н-нелепый безм-мозглый эльф»...

– Это королева тебя так «мило» называет? – поинтересовался Нил.

– Д-да, и эт-то еще не сам-мое обидн-ное, чт-то она м-может ск-казать...

Нилу стало немного жалко Матурина. Ох и королева... И зачем она только мучает его у себя?

– А как так получилось, что ты служишь у королевы? – не отставал Нил.

Он снова заметил виноватый взгляд на себе.

– Мат-турин не имеет п-права рас-сказывать о себе г-гостю к-королевы...

Нилу было очень интересно, почему же, однако он промолчал. Тут у него в голове прозвучала фраза Дианы: «Хватит задавать вопросы!» Вспомнив сестру, Нил тут же скис.

Свернув налево, парень заметил несколько стоящих подряд дверей, как на этажах в отелях. Нил загляделся на их чёрные узоры, похожие на морозные завитки на окнах.

– Выб-берете, п-пожалуйст-га, к-комнату, ув-важаемый г-гость к-королевы.

Нил, не задумываясь, показал на самую близкую дверь. Затем Матурин сказал, что, если он вдруг понадобится Нилу, парень может позвонить в волшебный колокольчик, после чего поспешил удалиться.

Комната оказалась достаточно большой: квадратная форма создавала впечатление огромного пространства, не занятого лишней мебелью; серые узорчатые обои тускло вписывались в интерьер помещения, слева от входа располагалась двуспальная кровать с мягким изголовьем и несколькими тёмными подушками. Напротив неё виднелся металлический стол с резными ножками; от стеклянной двери, выводящей на балкон, падала тоскливая тень на мутно-серый пол, в воздухе будто витала особая атмосфера мрака и уныния.

Нил с разбега прыгнул на широкую кровать. После нескольких ночей на твёрдой сырой земле кровать показалась ему такой мягкой, что он ненадолго растворился в ней, словно в пушистом облаке.

– Смотрю, ты уже расположился.

Нил открыл глаза. В дверях стояла Деметра, в руках у неё были какие-то вещи и необычная, похожая на подарочную, коробочка.

– Не думала, что ты выберешь именно эту комнату, – продолжала она.

– Я выбрал первую попавшуюся, – признался Нил.

Деметра подняла левую бровь, но ничего не ответила и просто отвернулась к балкону.

– Так что не так с этой комнатой? – не выдержал парень.

Она снова перевела на него взгляд – строгий, неприязненный. Нил невольно отметил, что её взор оказывает на него особое давление.

– Всё с ней так, – она специально говорила медленно, пытаясь накалить любопытство Нила. – Просто в ней когда-то давно жил сам Агрон.

От изумления Нил вскинул брови. Теперь понятно, почему в этой комнате такая напряжённая атмосфера...

– Ты была лично знакома с ним?

– Я была его ученицей, – Деметра улыбнулась. – Одной из лучших.

Кто бы сомневался...

Не намереваясь развивать затронутую тему, королева двинулась к столу.

– Это чибус, – она поставила коробочку на стол. – Благодаря нему ты сможешь есть любое блюдо, какое только пожелаешь. Главное – чётко представить объект не только внешне, но и по вкусу.

– А так может происходить только с едой?

Деметра усмехнулась.

– Ну, если хочешь поэкспериментировать, можешь попробовать представить какой-нибудь меч, да только сомневаюсь, что он получится не из какой-нибудь морковки или огурца...

Она эффектно обернулась, оставляя Нила в растерянном состоянии.

– Твоя форма, – она небрежно кинула свернутую одежду рядом с коробкой.

Нил не заметил этого. Образ Деметры будто специально заставлял изучать себя. Она не была похожа ни на одну героиню из каких-либо книг и даже фильмов. Интересно, как она вообще стала одной из Властелинов?

– С завтрашнего дня я буду обучать тебя магии, – сказала Деметра, демонстративно складывая руки. – Каждый день мы будем встречаться в тронном зале ровно в восемь утра, а потом перемещаться в нужное место. Ровно! – она уже собралась уходить.

– Но как я смогу встать ровно по времени?

Деметра остановилась.

– Ах да, хорошо, что напомнил, – она негромко щёлкнула пальцами.

Через распахнутую дверь в комнату залетела разноцветная шестикрылая бабочка. Она выглядела чуть больше обычных, но Нил сразу же узнал её. Это же бабочка из его снов! Он много раз видел похожую во снах.

Сделав небольшой круг около кровати, бабочка элегантно приземлилась на постель.

– Хочешь сказать, эта бабочка будет будить меня каждый день в восемь утра? – Нил не сдержал улыбки.

– Это не обычная «бабочка», а лунокрыл, – загадочно пояснила Деметра. – Лунокрылы очень чувствительны к лунному свету и легко распознают малейшие изменения в её сиянии. Они всегда ложатся и просыпаются в одно и то же время. И да, теперь это твой личный лунокрыл, который поможет тебе вставать всегда вовремя.

Нил перевёл взгляд на лунокрыла. Необычная бабочка, словно в знак знакомства, слегка похлопала яркими узорчатыми крыльями. Лунокрыл... Ну хоть одно понятное название. А то он уже полностью запутался в этих неизвестных местных словечках. Хоть собственный словарь заводи!

– И ещё, кстати, – Деметра подняла правую руку и мигом сотворила в ней фиолетовый дымчатый водоворот. Через мгновение он рассеялся, и в её руке Нил увидел свой чёрный рюкзак. – Твоя вещичка?

Она протянула его парню, и он тут же поспешил взять рюкзак. Расстегнув молнию, Нил замешкался в поисках дневника и, осведомившись, что тот на месте, облегчённо выдохнул. Деметра, хоть и немного удивилась, расспрашивать не стала. Она вообще не любила с кем-либо разговаривать и уже жалела, что согласилась обучать этого любопытного мальчонку...

– Ну что ж, на этом, в принципе, всё. Завтра буду ждать тебя в тронном зале, ну, в том, где мы сегодня... познакомились, – она хотела сказать «чуть не поубивали всех вас», но воздержалась. – И да, кстати, сильно не наедайся на ночь, – с этими словами она вышла из комнаты.

Нил и сам был не против: нахождение в этом замке, в этой комнате полностью отбило у него аппетит, поэтому он решил испытать «коробочку с едой со всего мира» завтра утром.

Он настолько увлёкся изучением чибуса, что сразу не заметил, как бабочка подлетела к нему и приземлилась на ладонь. Её длинные усики едва заметно задергались, словно она, как и Нил, изучала своего нового друга.

– Ну и как мне тебя называть? – спросил Нил, будто ждал, что лунокрыл ответит ему. Бабочка лишь издала тихий трещащий звук. – Как насчёт... ммм, Разноцветик?

Лунокрыл издал что-то похожее на писк и быстро покачал головой.

– Мда, согласен... С придумыванием имён у меня всегда было плохо. Что ж, может, есть какие-нибудь идеи?

Лунокрыл на секунду застыл как бы в раздумьях, затем быстро метнулся к балконной двери и, направив крылья к сиянию луны, усердно похлопал ими. Узоры на его крыльях мгновенно засветились, создавая красивую гамму световых лучей. Лучей? Точно!

– Лучик, значит, – улыбнулся Нил. Лунокрыл радостно вернулся к нему на ладонь. – Что ж, Лучик, приятно познакомиться. Я Нил.

После знакомства с новым другом Нил ещё раз осмотрелся в комнате и случайно наткнулся на небольшую дверь напротив кровати. Он поспешил открыть её и, когда увидел душ и туалет, чуть не запрыгал от радости. За эти дни он стал настолько грязным, что искупаться было его самым заветным желанием.

Наконец, чистый и счастливый, Нил поудобнее разместился в постели. Он хотел было почитать пару записей в дневнике дедушки – может, тот ещё что-нибудь интересное записывал в нём, – но безумная усталость взяла верх, и Нил почти мгновенно провалился в сон.

* * *

Его разбудил негромкий треск прямо над ухом, повторяющийся усердным звуком. Нил долго не мог подняться – уж больно тяжело он вставал рано утром. Парень спросонья решил проигнорировать Лучика и снова заснуть. Тогда лунокрыл, уставший от тщетных попыток, подлетел к носу Нила и быстро начал махать крыльями.

От лёгкого щекотания в носу Нил внезапно чихнул. Лучика, словно взрывной волной, отбросило назад. Даже сам парень подскочил от неожиданности.

– Извини, друг, – сонным голосом проговорил он, тут же вспоминая про урок королевы.

Неожиданный поток волнения заставил Нила окончательно проснуться. Он быстро умылся, надел принесённую Деметрой форму и пулей вылетел из комнаты.

Конечно же, королева уже ждала его. Сегодня на ней были чёрные кожаные штаны, обтягивающие её стройные ноги, длинная блузка того же цвета и тёмные туфли на каблуке. Её волосы были завязаны в высокий тугий хвост.

– Ты опоздал на три минуты сорок восемь секунд, – строго отчитала его Деметра.

– Я заблудился, – соврал Нил, но, похоже, его искренние глаза снова выдали его, так как королева нахмурилась ещё больше.

– То, что ты опоздал, говорит о твоей безответственности, Джефферсон.

– Но я всего лишь опоздал на три минуты...

– Не перебивай, когда я говорю! – грозно предупредила она. – Помни, что все ужасные неправильные поступки мы начинаем совершать, не замечая каких-то «несерьёзных» мелочей. Всё-таки ты Спаситель, а значит, должен относиться ко всему серьёзно.

«Не тебе меня судить за ужасные вещи», – пронеслось в мыслях Нила, но он не решился сказать это вслух. Всё же его первое «признание» не увенчалось успехом...

– А откуда ты знаешь, что я опоздал именно на три ми... – он не договорил, так как увидел за её спиной, прямо над «троном» королевы, большие необычные часы, стрелки и циферблат которых представляли собой чёрные прутья какого-то растения. Нил восхищённо уставился на них. Странно, что вчера он их не заметил...

– Что ж, мы и так выбиваемся из графика, так что придётся отложить нравоучительные беседы на потом, – вздохнула королева, и Нил снова оказался под влиянием дымчатого водоворота.

Когда он открыл глаза, перед ним уже возвышались деревья-гиганты, закрывающие собой почти всё небо. Нил огляделся по сторонам. Они находились на просторной полянке, ярко освещённой багровым светилем. Деметра зашагала вперёд, и Нил пошёл вслед за ней.

– Может, уже расскажешь, каким образом я должен буду разрушить проклятье?

– Не нужно торопить события, Джефферсон, – заявила Деметра. – Сначала мы должны хотя бы начать урок.

– Меня зовут Нил, – раздраженно произнёс он. Его безумно бесило, когда другие звали его по фамилии.

– Я помню, – Деметра слегка приподняла подбородок. Похоже, раздражительность Нила её забавляла.

Несколько минут он молча следовал за ней.

– А куда мы идём?

– В одно очень хорошее место, – неохотно ответила Деметра. – Там и начнём урок.

– А почему мы сразу туда не переместились?

– Так надо.

Хотя внутренне она вся пылала от бешенства, вида не подавала. Не стоит отпугивать Спасителя. Наоборот, нужно попробовать наладить с ним отношения.

Нил и сам прекрасно понял, что стоит немного помолчать. От нечего делать он принялся разглядывать её лёгкий наряд. Всё-таки королева обладает изысканным стилем в одежде...

– Так, значит, ты училась у Агрона? – решил перевести он тему.

Деметра мельком кивнула.

– Все мы когда-то у кого-то учились, – обернувшись к Нилу, проговорила она. – Мало родиться с особенным даром – его нужно развивать, обучаться владеть им в любое время, а не в период вспышки слева...

– И каково было учиться у него?

– Агрон был учителем жёстким, тупиц не выносил и, конечно, учеников не баловал. Если он учит тебя плавать, а у тебя не выходит, ты тонешь.

– Тонешь?

Она медленно развернулась к нему, окинув задумчивым улыбчивым взглядом.

– А это мысль...

– Ты о чём? – не понял Нил, но уже через секунду застыл под влиянием дымчатого водоворота.

В эту же секунду он заметил себя на старом дощатом мосту, связанным тонкими, но крепкими прутьями. Нил сразу же вцепился в них руками, пытаясь сохранять равновесие. Внизу находилась большая пропасть глубиной метров в двадцать.

– Ты что делаешь?!

– Учу тебя плавать, – Деметра по-новому улыбнулась. Она стояла перед самым началом моста. За ней Нил разглядел несколько горных скал. Видимо, они перенеслись в Каменное Ущелье.

Нил старался не глядеть вниз, что получалось у него с трудом. Увидев гигантское расстояние от моста до земли, он запаниковал ещё больше.

– Ты сошла с ума! – выкрикнул он, пытаясь не выдавать свой страх.

– Твои силы проявляются только за счёт определённых обстоятельств и инстинктов. Поэтому мы и называем таких, как ты, интуитивами. Так вот, мы постараемся пришпорить твои инстинкты. Простимулируем...

– Может, лучше займёмся какими-нибудь заклинаниями?

– Помешай мне.

– В чём помешать?

– В этом...

Внезапно Нил почувствовал, что доски с треском уходят из-под его ног, и он качается, как корабль в период шторма, на оставшейся последней досточке.

– Ну всё, хватит! Прекрати!

– Сейчас мост рухнет. Или помешай, или умрёшь.

Нил попытался разбудить внутри себя того зверя, некогда проснувшегося в нём в нужный момент. Но он не просыпался... Нил сконцентрировался, старался вложить всю силу в его призыв, но вся его энергия была отдана на удержание равновесия. И тут последняя досточка обломилась... Нил крепко вцепился в прутья и, болтая ногами по воздуху, попытался подтянуться.

– Деметра, ну всё, хватит!

– Нет, чего ждём-то? Помощи не будет. Давай сам. Ну, смелее. Прочувствуй нутро...

Но Нил её не слышал. С замиранием сердца он глядел на медленно рвущийся пруттик, вот-вот готовый порваться. И он порвался.

Услышав раздирающий крик, Деметра поняла, что придётся вмешаться, и одним лёгким движением руки вернула до смерти перепуганного Нила. После того, как уже привычный парню фиолетовый вихрь рассеялся, он, забыв об осторожности, накинудся на Деметру.

– Ты что, совсем ненормальная?! Ты чуть не убила меня! – он вцепился ладонями в её холодные хрупкие плечи.

Она тут же высвободилась из его хватки, сделав несколько больших шагов назад.

– А ну, живо успокойся! – словно сама себе сказала она. Всё-таки Нил и её сумел не на шутку напугать. – Ты почему не использовал магию? Не связал прутья?

– Да как я должен был это сделать?! – не переставал кричать Нил. – Почему вы все хотите от меня каких-то действий, не объясняя толком, что хотите?! – он резко развернулся и сел на землю, положив локти на колени. Нил ещё раз взглянул на пропасть. Да, если бы Деметра вовремя не воспользовалась своими силами, он бы точно разбился... Вдребезги...

Деметра не отрывала от него взгляда, осознавая свою ошибку. Нил был прав. Конечно, был шанс, что он интуитивно сможет себя спасти, но всё же парень не может колдовать с тем, чего не знает... Но она не будет перед ним извиняться. Вот ещё! Кто он и кто она.

– Так почему ты не связал прутья? – строго спросила она.

Нил изо всех сил пытался не смотреть на неё.

– Я не смог вызвать его...

– Кого его?

– Своего «зверя»...

Послышалась лёгкая усмешка.

– Что ещё за «зверь» такой? Уж не маленький ли писклявый комар?

Нил чуть не вспыхнул от негодования.

– Да как ты вообще сейчас можешь шутить?! Ты чуть не убила меня... Убийца!

Деметра вдруг подняла руку и свернула пальцы в кольцо, словно обхватила кружку. У Нила снова перехватило дыхание, но на этот раз хватка королевы закончилась так же быстро, как и началась.

– Поаккуратней с выражениями! Не я виновата, что ты не хочешь уметь распоряжаться своим даром!

– Да кто сказал, что не хочу? – отдышавшись, возмутился Нил.

– Не хочешь. Это видно. Или же хочешь, но не в благих целях.

А ведь она права... Нил же сам поклялся себе, что будет обучаться только ради того, чтобы отомстить Властелинам. За Диану. За Грею и Морган. За себя...

– Хочешь сказать, только поэтому у меня не проявляется магия? – спросил он уже более спокойным голосом.

– Не только поэтому, но это является одним из многих компонентов, – пояснила Деметра. Она по его примеру села напротив него. – Странно, твои силы могут не проявляться даже в критических ситуациях. Возможно, это действительно из-за того, что ты не знаешь основы магии. Поэтому завтра начнём изучать теорию.

Нил не ответил. А ничего, что он теперь вообще не хочет ничему учиться после того, что с ним тут вытворяют? Хотя слова Деметры его действительно затронули: почему же он действительно иногда не может действовать в самый нужный момент?

– И да, ты бы в любом случае не умер, – поймав ход его мыслей, сказала Деметра. – Я, хоть и не сомневалась в тебе, была готова в противном случае спасти тебя. Я всегда продумываю всё на два шага вперёд, – она поднялась, показывая Нилу, что пора возвращаться.

Через несколько минут, когда они уже переместились в замок, Нил окончательно остыл. Всё же Деметра при любом раскладе спасла бы его... Ведь в его жизни заложено очень многое...

– Итак, дорогой Нил Джефферсон, – Деметра намеренно сделала акцент на его имени. – На сегодня, пожалуй, хватит экшенов. Сейчас можешь немного отдохнуть в своей комнате. После Матурин принесёт тебе несколько книг заклинаний и основ магии. Сегодня вечером я жду тебя в своём кабинете, чтобы услышать подробный пересказ всего, что ты прочитаешь. Матурин тебя проведёт.

Пока Нил брёл к своей комнате, невольно задумался, сколько раз за эти два дня он чуть не лишился жизни. Создавалось впечатление, что кто-то намеренно пытается сбить его с пути или навёл на него какую-то порчу... Но при этом кто-то другой всё же помогает ему остаться в живых.

Клементина

Через два часа после первой тренировки, как и обещала Деметра, в комнату Нила залезтел Матурин с огромной стопкой толстых книг в маленьких морщинистых руках. Его лицо скорчилось, сощурилось от тяжести, он шагал, покачиваясь из стороны в сторону, и вовсе не собирался просить о помощи. Матурин давно привык беспрекословно выполнять все приказы королевы, какими сложными они не были бы. У него и не было другого выбора, ведь после смерти отца ему необходимо вернуть тот непосильный долг, что он оставил после своей смерти. Старый эльф был очень удивлён, когда Нил помог подхватить несколько томов, которые едва не оказались с громким треском на полу.

– П-прошу п-прощения з-за м-мою н-неук-лючесть, ув-важаем-мый г-гость к-королевы...

– Зови меня просто Нил, – произнёс парень, поставив на стол удержанную стопку, а затем взял у Матурина остальные книги.

– Не см-мею ос-слушив-ваться в-вас, ув-важаем-мый Н-нил, – проговорив это, Матурин громко чихнул от накопившейся пыли на книгах, которая разлетелась по всей комнате и слегка поблескивала в тонких лучах сияющей Бэрны.

Нил и сам еле сдерживался, чтобы не чихнуть, поэтому отошёл к стеклянной двери балкона и широко распахнул её для проветривания. Свежий воздух огромной волной нахлынул на него: парень почувствовал тонкий аромат Вечнозелёного леса, по цвету почему-то совершенно не соответствующему названию.

– К-королева п-просила передать, чт-тобы в-вы уч-чили не м-меньше дв-вадцат-ти заклинаний в д-день, – Матурин достал из кармашка тёмно-зелёного плаща носовой платок и высморкался.

Нил думал, что двадцать заклинаний – сушая ерунда, – мол, что там учить! Наверное, парочка слов наподобие «абра-кадабры». Но, когда он увидел размеры подробных описаний этих «парочек слов», то сразу понял, что явно недооценил ситуацию...

После того, как Матурин ушёл, Нил прислушался к урчанию у себя в животе. Похоже, пора испытать чибус. Он уперся руками в стол, исподлобья поглядел на волшебную коробку, будто вызывал соперника на ратный бой. Нужно было чётко представить объект не только на вид, но и на вкус. Нил сконцентрировался, зажмурил глаза и представил мясную пиццу, которую так часто готовила ему мама. Он вспомнил этот божественный вкус тонкого теста с ингредиентами, которое таяло во рту при первом же укусе. И вдруг в коробке что-то звякнуло. Нил не поверил своим глазам, когда увидел внутри чибуса ту самую мамину пиццу. Потрясающе! Вот бы и на Земле была такая классная вещь!

Наевшись до отвала, Нил, довольный вкусной едой, настроился на изучение заклинаний. Открыл самую верхнюю книгу, начал читать, понял, что не сможет ничего выучить, закрыл и кинул её в сторону. Голова заходила кругом. Нил прошёлся по комнате, затем устало лёг на кровать. Он думал обо всём подряд: о своём пребывании в Голомерусе, о Диане, о Грее с Морган, о своих неразвитых способностях, о замке и даже о Деметре... Как вдруг он вспомнил родителей.

И тут что-то сильно обожгло ему сердце, точно к нему поднесли раскалённый металл. Как они там? Небось уже сообщили полиции о его пропаже... Больше всего Нил боялся за маму. Она и так ранее перенесла потерю одного ребёнка, а тут ещё пропадает и второй... Нет, ему просто необходимо обучиться магии. Чтобы разрушить несчастное проклятье. Чтобы спасти Голомерус от неминуемой гибели. Чтобы им с Дианой вернуться домой...

Взяв себя в руки, он решительно поднялся и присел за стол. Открыл другую книгу с названием «Основы магии». Снова попытался внимательно вчитаться, да только в темноте это было

весьма сложно. Тогда Нил вышел в коридор и постарался снять факел со стены. Не получилось. Обжёгся. Озверев от своей же неуклюжести, он чуть не набросился на стену, чтобы отомстить злему пламени за нанесённый вред. Но огонь резко потух, словно его и не было.

От удивления Нил вытаращил глаза. Затем снова попытался сконцентрироваться, направить энергию на факел, и да – он снова заиграл огненными красками. Обрадованный таким исходом, он ринулся было искать Деметру – сообщить ей радостную новость, что смог проявить свою силу. Да только... Где её искать? В этом огромном мрачном замке столько башен, этажей и комнат, что заблудиться в нём можно было и палец о палец не ударив...

Нил начал вспоминать, что ему сегодня говорила Деметра. Ах да! Матурин же должен был вечером провести его к ней в кабинет для «подробного пересказа всего, что он прочитает». Он быстро вернулся в комнату и замешкался в поисках волшебного колокольчика. Парень нашёл его над дверью, что его разом очень удивило, несильно помотал его из стороны в сторону. Через минуту старый эльф был уже у него.

– В-вызыв-вали, ув-важаемый Н-нил?

– Матурин, проводи меня к королеве.

Казалось, Матурина изумила его просьба.

– Н-но, п-простите, к-королева жд-дёт в-вас н-не р-раньше, ч-чем чер-рез час...

– Матурин, мне надо сейчас, – торопил его Нил. – Скажи королеве, это очень срочно, пожалуйста.

Эльф поклонился и поспешил к Деметре. Вернувшись ровно через пять минут, он одобритительно кивнул.

– К-королева г-готова п-принять в-вас сейч-час в св-воём к-кабинете.

И снова Нил шагал по лабиринтам мрачного замка, озираясь на огромные портреты и настенные факелы. Интересно, как Деметра отреагирует на его заявление?

– Ну, и что такое срочное заставило тебя потревожить меня? – спросила королева, не обращившись к пришедшим.

Нил уверенно шагнул в комнату. Кабинет Деметры показался ему весьма уютным: на стенах красовались всё те же узорчатые серые обои, как и у него в комнате, на полу раскинулся большой чёрный ковёр из шерсти какого-то животного, напротив него виднелся серебристый камин, в котором с лёгким приятным шумом потрескивали дрова, а около него располагались два махровых тёмных кресла, поставленных друг напротив друга и маленький, похожий на журнальный, металлический столик такого же цвета. В одном из этих кресел и восседала королева, попивая какой-то горячий напиток.

– Ну же, – напомнила о своём вопросе она.

Нил уже хотел было присесть напротив неё, но Деметра остановила его, слегка приподняв свободную руку.

– У меня получилось пробудить свои силы, – оставшись стоять, быстро проговорил он.

– Вот как, – королева поставила кружку на столик. – И каким же образом? – казалось, она была весьма заинтригована.

– Я смог потушить огонь факела, а потом снова зажёл его.

Интерес тут же пропал с лица Деметры.

– Великие демоны, я-то подумала реально смог... – она завела глаза к потолку и снова взяла кружку в руки.

– Как это понимать? – изумился Нил. Уж что-что, а *такой* реакции он не ожидал.

– Тебе показалось, Джефферсон, – пояснила Деметра, глядя на огонь в камине. – Ты не можешь управлять магией огня. В тебе заложены лишь силы Нефритового и Кварцевого Прародителей – воздуха и растений, которые ты, между прочим, до сих пор не хочешь развивать. И вместо того, чтоб сидеть и изучать основы магии, занимаешься какой-то ерундой!

– Но я уверен, что мне не показалось... – не сдавался парень.

– Всё, уйди, Джефферсон! Успеешь ещё меня достать своим обществом вечером...

– Но это правда!

– Иди. Читай. Книги! – она кинула в него раздражённый взгляд. – Ты же так любишь этим заниматься.

Нил уже был готов выйти из комнаты, как вдруг остановился. Откуда она знает про книги? Что-то он не припомнит, чтобы рассказывал ей об этом...

– погоди... Откуда ты знаешь об этом?

Деметра не ответила. Нарочно, или же просто не услышала, так как погрузилась в свои мысли, Нил не понял: его тут же позвал Матурин.

– П-пойдемте, ув-важаем-мый Н-нил, а то б-будет не х-хорошо, если к-королева р-разозлитс-ся...

Перед тем, как удалиться из её кабинета, Нил в последний раз окинул Деметру злобным прищуренным взглядом. Как же она его раздражает! Вечно говорит загадками, не даёт ответов на многочисленные вопросы, ни на секунду не покидающие Нила, при этом ведёт себя с ним, как с маленьким мальчиком... И всё же откуда она узнала про его любовь к книгам? Не по глазам же прочитала... Или прочитала? А вдруг она умеет читать мысли?

Пока Нил задавался этими вопросами, он не заметил, как они с Матурином уже подошли к двери его комнаты.

– В н-нужное в-время я з-зайду за в-вами, – проговорил старый эльф и заковылял по коридору.

Нил искренне пытался внимательно вчитываться в каждое слово книги, хоть это у него и получалось с трудом. По жизни рассеянный, он постоянно отвлекался за чтением ещё с ранних лет: то солнце зайдёт за горизонт, и в комнате станет темно, то мобильник зазвонит или придёт сообщение, то мама позовёт обедать или ужинать... А тут Нила сбивали лишь мысли. О том факеле...

Перед тем, как приступить к чтению, он всё же добился своего: снял тот самый факел и повесил его на стену рядом со столом. Нил постарался повернуть фокус с огнём ещё раз, но всё было бесполезно. Может, Деметра права, и ему правда показалось?

«Основы магии» оказались довольно интересными, хотя Нил и так уже знал, что сама магия не делится на белую и чёрную и что она – нейтральна, а вот то, каким волшебником ты станешь – светлым или тёмным, – зависит уже от тебя. Он вдруг задумался о Деметре. Почему же она выбрала Тьму вместо Света? И как она стала самой сильной волшебницей Голомеруса? Почему именно она? Нил быстро покачал головой, пытаясь отогнать от себя ненужные мысли.

После подробного пересказа двадцати заклинаний и первых статей об основах магии Деметра, как и обещала, отпустила Нила пораньше.

– Что ж, для первого раза неплохо... Так, на «три с плюсом».

– А почему не на «четыре с минусом»?

Губы Деметры расплылись в улыбке. Как же ей удаётся каждый раз улыбаться по-новому?

– Потому что такова моя мера оценивания, – заявила она. – Признай, всегда приятнее находиться в плюсе, чем в минусе.

Перед сном Нил ещё раз попробовал проделать тот фокус с факелом для пущей убедительности. Всё было тщетно. Ну и ладно... Ничего, может, в скором времени его способности всё же дадут о себе знать.

* * *

Нам этот раз Нил проснулся сразу. Ему вдруг захотелось посмотреть на непредсказуемую реакцию Деметры, когда он придёт пораньше. Но и на этот раз сюрприз не вышел: королева всё равно оказалась в зале первой. Выглядела она точно так же, как и вчера, и только волосы на этот раз были распущены и струились прямыми змейками по её плечам.

– Что, захотел искупить свою вину за вчерашнее опоздание? – она поднялась со своего трона. – Хочу тебя огорчить, зря старался. Мне не нужно, чтобы ты опаздывал, но и приходить раньше тоже не стоит. Я хочу, чтобы ты приходил вовремя. Чётко по времени.

– Тебе не угодишь, – возмутился Нил.

– Я и не прошу пытаться, – таинственно улыбнулась она.

Нил уже начал привыкать к этим неоднозначным улыбкам. Интересно, что же сегодня королева заставит его делать? Лишь бы снова не пришлось падать с какого-нибудь моста...

Они переместились на ту же лесную полянку, окутанную со всех сторон деревьями-великанами, и Деметра, не собираясь тянуть время, дала Нилу задание сразу.

– Начнём с самого простого, – тут в её руке появилась обычная деревянная палка. – Отбери её у меня, – она подняла палку вверх.

– Ты серьёзно? – фыркнул Нил.

– Хочешь снова полетать с моста? – не без холодности спросила королева.

Нил промолчал, задумываясь над ходом своих действий. Королева явно что-то задумала, значит, он не сможет просто так отобрать палку.

– Помнишь, ты вчера пересказывал мне пункт про скопление энергии? – вновь подала голос Деметра. – Так вот давай, попробуй чётко сконцентрировать всю свою силу на нужном объекте.

Нил выпрямился, с напряжением уставился на палку, пытаясь следовать словам королевы.

– А теперь точно представь в голове сам процесс задания. Мысленно проведи... – она не договорила, так как палка резко выскользнула из её тонких пальчиков и оказалась в руке Нила.

– Хм, неплохо, – похвалила его Деметра. – Теперь ты понял, что для осуществления цели должен чётко представить... – Деметра снова замолчала, заметив, как две таких же палки летят к ногам Нила откуда-то из леса. Затем появились ещё две и ещё, а через несколько секунд возле Нила валялась уже целая куча.

– Как это остановить? – Нил и сам не ожидал такого расклада.

– Для начала перестань об этом думать, – Деметра не спеша взмахнула рукой, и весь деревянный склад испарился в фиолетовой дымке.

– Почему так вышло? – Нил подошёл к ней.

– Ты перестарался, Джефферсон, – Деметра не сдержала усмешки. – Как-то странно у тебя всё выходит. То недобор, то перебор... Пора бы уже разобраться в себе.

Последняя фраза заставила Нила задуматься. В смысле, разобраться в себе? Он вроде бы не пытается сделать какой-то выбор...

Сильное шуршание в стороне. Деметра прищурилась, внимательно уставилась куда-то за спину Нила. Парень и сам повернул голову. Что же королева там такого разглядела? Из-за мощных пепельных деревьев показался один из рыцарей Деметры с рыжими дредами.

– Ваше Величество, прошу простить, что помешал...

– Что случилось? – резко перебила Деметра. Похоже, визит рыцаря её сильно насторожил.

– У Лоранса снова припадок... – как бы с виной пояснил он.

Деметра несколько секунд стояла не двигаясь, что-то обдумывая. Затем тяжело вздохнула и, едва заметно кивнув охраннику, строго сказала Нилу:

– Будь здесь и не смей пытаться сбежать. Помни, я в любом случае смогу найти тебя, и уж тогда ни тебе, ни твоей сестрице не поздоровится, ясно? – она удержала на нём взгляд кровавых глаз, отчего Нилу стало не по себе. Случай для побега выдавался наилучшим, однако Нил не захотел слушаться королеву. Всё-таки угроза испортить жизнь ему и Диане была достаточно серьёзной...

Через несколько секунд королева испарилась в любимом дымчатом водовороте, после чего Нил решил снова попробовать потренироваться с палками. Он уверенно вытянул руку вперёд, пытаясь напитать её энергией, как вдруг... Послышался шелестящий звук в кустах. Нил замер, опустил руку и наострил уши. Может, это какое-то очередное животное Голомеруса? А если опять гриз? Деметра не давала никаких указаний при случае непредвиденной ситуации...

Тут из кустов вышел не зверь, не монстр, а невысокая девушка с бледно-жёлтой кожей, сливающейся с её длинными волнистыми волосами. Казалось, её уши эльфа были острее любого кинжала, большие чёрные крылья, сложенные за спиной, сверкнули, вспыхнули под тонким лучом красноглазого светила, подол длинного атласного платья цвета малахита развевался на ветру, совсем не мешая ей двигаться вперёд.

Она неожиданно взглянула на Нила, затем резко подняла правую руку и начала медленно водить ею перед парнем, словно пыталась заколдовать его. Нил совсем ничего не понимал, поэтому и оставался стоять на месте, не чувствуя никаких изменений в себе.

– М-м-м, какой неожиданный сюрприз, – тоненьким голосом проговорила она. – Так это ты – тот Спаситель, что разрушит проклятье тёмного мага? Я правильно поняла?

Нил не шевельнулся с места. Как она это узнала? Неужели в Голомерусе слухи разлетаются со скоростью света? Хотя как она могла узнать в нём Спасителя, если не видела его внешности? Внезапно у Нила в голове пронеслась одна смутная мысль. А вдруг она...

– Клементина?

Незнакомка изумленно подняла брови, и её и без того маленькие глаза сузились вдвое.

– О-о, так ты уже знаком с моим именем? – с искренним удивлением произнесла Клементина. – М-м-м, интересно... Может, ты ещё что-нибудь знаешь обо мне?

Она не торопясь заходила вокруг Нила, будто хотела заманить в ловушку.

– Ну, разве что ты можешь предсказывать судьбы и угадывать предназначения других, – Нил вспомнил слова Дианы. Он почувствовал внутреннее напряжение, раздающееся по всему телу маленькими, точно электрическими щелчками. Кто знает, на что способна эта Клементина?

Она же, услышав ответ Нила, довольно улыбнулась, что ещё больше заставило парня насторожиться.

– Вижу, ты действительно наслышан обо мне... Приятно... – она по-детски хихикнула. Нилу же показался этот смех очень хитрым и наигранным.

– Чего ты от меня хочешь? – напрямую спросил он.

Клементина остановилась.

– Чего я хочу? – переспросила она будто сама себя. – Я хочу помочь тебе...

– В чём?

Клементина задержала на нём изучающий взгляд, который заставил Нила вздрогнуть.

– Во всём этом, – наконец ответила колдунья. – А для начала, как минимум, сбежать от этой проклятой королевы. Ты же этого так сильно хочешь, верно?

Нил пытался держаться ровно. А эта Клементина умеет попадать прямо в цель...

– С чего я должен взять, что могу доверять тебе?

Клементина вновь зашагала, на этот раз двигаясь ещё медленней.

– О, ну конечно, тебе не обязательно мне доверять... – она вдруг изменила направление и зашагала к Нилу. – Нет, конечно... Конечно, если ты хочешь остаться в этом замке и продолжать кидаться палками, я не смогу заставить тебя пойти со мной... – деланным расстроенным голосом пролепетала колдунья.

Нил нахмурился, всерьёз задумался над её словами. Может, всё-таки пойти с ней? А если Деметра узнает... Точно ведь не простит... Минута молчания затягивалась, но Клементина терпеливо ждала решения Нила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.